

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Репьева Анна Михайловна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ
В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Варыгин Александр Николаевич

Саратов – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	
§ 1. Понятие принципа уголовно-исполнительного права	15
§ 2. Система общеправовых принципов уголовно-исполнительного права	45
 ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ	
§ 1. Проблемы реализация принципа законности в воспитательных колониях	70
§ 2. Проблемы реализация принципа гуманизма в воспитательных колониях	90
§ 3 Принцип демократизма и проблемы его реализации в воспитательных колониях	105
§ 4. Проблемы воплощения принципов справедливости и уважения прав человека в воспитательных колониях для несовершеннолетних	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
БИБЛИОГРАФИЯ	153
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы построения и развития в России правового и социального государства, становления гражданского общества характеризуются демократизацией и гласностью. Это подтверждается резким увеличением количества общественных объединений (организаций, движений, фондов и др.), участвующих в контроле за деятельностью государственных органов, в том числе органов уголовно-исполнительной системы.

Утвержденная в 2010 году Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации¹ и поставленная в ней цель укрепления международных стандартов исполнения наказания в России привели к необходимости обеспечения эффективного и неукоснительного соблюдения общеправовых принципов – законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека. Однако на сегодняшний день ни упомянутая Концепция, ни Уголовно-исполнительный кодекс России не дают толкования общеправовых принципов исполнения наказания. Поэтому юридическая практика нуждается в доктринальной разработке проблемы реализации общеправовых принципов исполнения наказания – прежде всего в методологическом аспекте, с точки зрения дефинитивного аппарата, сущностного и содержательного их понимания.

Необходимо отметить, что воспитательные учреждения для обеспечения изоляции от общества несовершеннолетних осужденных – это особый институт пенитенциарной системы. В воспитательном учреждении все процессы исполнения и отбывания наказания несколько преломляются, приобретают свои специфические черты и качественные характеристики. В связи с этим сотрудники системы исполнения уголовных наказаний должны не только непременно

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 ноября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 31 мая 2012 г. № 874-р) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213.

следовать букве и духу закона, но и соблюдать нравственные императивы поведения, проявлять свои профессиональные психолого-педагогические способности.

Эффективная, научно обоснованная и качественно апробированная реализация общеправовых принципов исполнения наказания служит, в известном смысле, гарантом исправительного и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Следовательно, актуальность научного осмысления общеправовых принципов (законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека) обусловлена и тем, что только при их подлинном воплощении в пенитенциарной системе становится возможным достижение целей наказания – исправления несовершеннолетнего осужденного и предупреждения совершения им повторных преступлений.

Таким образом, имеются основания полагать, что всестороннее, комплексное исследование общеправовых принципов исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, их содержания, механизмов и способов реализации, путей дальнейшего развития является одним из важнейших направлений уголовно-исполнительного права и криминологии, что подчеркивает актуальность избранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Социальные, философские, исторические, нравственные, культурные, эстетические аспекты категории «принцип» всегда оставались и продолжают оставаться в центре внимания многих поколений отечественных и зарубежных мыслителей. И на сегодняшний момент данная проблема представляет не только научно-познавательный, но и значимый прикладной интерес.

Особое внимание к вопросам сущности принципа уголовно-исполнительного права было обращено во второй половине XIX – начале XX века. В советское и постсоветское время разработке проблем реализации принципов при исполнении наказания прав и свобод человека посвятили свои труды Н. А. Беляев, В. Е. Квашиш, А. Е. Наташев, И. А. Сперанский, Н. А. Стручков, Б. С. Утевский, П. А. Фефелов, М. Л. Якуб.

Представители саратовской юридической школы не только создали надежный фундамент для исследований в этой области, но и постоянно поддерживают научный интерес к проблеме реализации общеправовых принципов законности, гуманизма, уважения прав человека, справедливости в различных отраслях правоохранительной деятельности государства. Речь идет о таких ученых - специалистах в общей теории права, конституционном, уголовном, уголовно-исполнительном праве, криминологии, как М. И. Байтин, Ю. И. Бытко, В. Г. Громов, Г. Н. Комкова, А. Б. Лисюткин, Н. А. Лопашенко, Н. И. Матузов, А. В. Малько, А. С. Мордовец, Б. Т. Разгильдиев, М. С. Рыбак, И. Н. Сенякин, В. Н. Синюков, О. И. Цыбулевская и др.

В том или ином ключе проблемы реализации общеправовых принципов в юридической деятельности исследовали А. В. Арендаренко, А. В. Бриллиантов, С. А. Велиев, О. В. Власова, В. Н. Карташов, Т. В. Кленова, В. В. Мальцев, Т. В. Непомнящая, А. Ф. Черданцев, Е. Е. Чередниченко, А. И. Экимов и другие ученые.

На современном этапе общеправовым принципам исполнения наказания посвящены диссертационные исследования О. Г. Зениной (2001), И. В. Никитенко (2001), В. Г. Павлова (2002), Е. А. Сизой (2004), А. В. Кубасова (2005), В. А. Иванова (2006), Р. В. Королева (2010).

Названные и другие ученые внесли значительный вклад в разработку проблемы общеправовых принципов при исполнении уголовного наказания. Вместе с тем, несмотря на свою актуальность, теоретическую и практическую значимость, она до настоящего времени так и не была подвержена самостоятельному уголовно-исполнительному исследованию. В большинстве работ, затрагивающих эту тему, принципы рассматриваются либо разрозненно, либо в ракурсе прав и свобод личности, либо в теоретико-правовом или конституционно-правовом контексте. Тем более не становились объектом монографического исследования проблемы реализации общеправовых принципов при исполнении наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации общеправовых принципов при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными.

Предметом диссертационного исследования выступают доктрина, законодательство и практика реализации общеправовых принципов в деятельности воспитательных учреждений.

Целью диссертационного исследования выступает формирование теоретической модели реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, позволяющей определить сущность, понятие и систему общеправовых принципов в сфере исполнения наказания, выявить основные нарушения прав осужденных в воспитательных колониях, обусловленные отступлением от названных принципов, и предложить пути их устранения.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением **основных задач диссертационного исследования:**

- определить теоретические истоки, своеобразие, назначение и социальный смысл принципа как категории науки;
- обобщить накопленные юридической доктриной представления о сущности и содержании правовой категории «принцип», выработать ее общее определение;
- исследовать понятие и систему принципов уголовно-исполнительного права России, определить состояние и перспективы ее развития;
- выявить особенности соотношения общеправовых принципов уголовно-исполнительного права;
- обосновать целесообразность закрепления на законодательном уровне дефиниций общеправовых принципов исполнения наказаний;
- раскрыть содержание принципов законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека при исполнении наказания на современном этапе и сформулировать их авторские дефиниции;

– установить характерные нарушения прав и законных интересов осужденных в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, обусловленные некачественной реализацией общеправовых принципов, а также определить пути их устранения.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, содержащие стандарты в области исполнения наказаний и обращения с заключёнными; действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, уголовное и пенитенциарное законодательство ряда зарубежных стран; федеральные конституционные и федеральные законы РФ; указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные акты МВД, Минюста и ФСИН России.

Методологической основой исследования выступает всеобщий диалектический метод познания, который позволяет рассматривать изучаемые явления и процессы в их развитии, взаимосвязи и взаимозависимости.

В процессе исследования также применялись общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный, исторический, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, анкетирование, интервьюирование и др.) методы познания.

Эмпирическую базу исследования составили:

– данные опроса 258 осужденных, отбывавших наказание в 2011-2014 гг. в Бийской ВК УФСИН России по Алтайскому краю, Энгельсской ВК УФСИН России по Саратовской области, Можайской ВК УФСИН России по Московской области;

– данные опроса 102 сотрудников Бийской ВК УФСИН России по Алтайскому краю, Энгельсской ВК УФСИН России по Саратовской области, Можайской ВК УФСИН России по Московской области;

– статистические данные ФСИН России за период с 2011 г. по сентябрь 2014 г. об основных показателях деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в пенитенциарной науке сформирована теоретическая модель реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, позволившая определить сущность, понятие и систему общеправовых принципов в сфере исполнения наказания, выявить основные нарушения прав осужденных в воспитательных колониях, обусловленные отступлением от названных принципов, предложить пути их устранения, а также раскрыть правовое содержание и сформулировать авторские дефиниции каждого из общеправовых принципов применительно к отрасли уголовно-исполнительного права.

Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего процесс отбывания лишения свободы несовершеннолетними осужденными.

Научная новизна исследования отражается и конкретизируется в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Понятие «принцип» выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития как гуманитарного, так и естественно научного знания.

Принцип как категория правоведения есть руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно установленными нормами и стандартами.

2. Принцип уголовно-исполнительного права – это законодательно закрепленное требование, обусловленное историческими, экономическими, социальными закономерностями развития общества, выражающееся во взаимном предъявлении требований общества и государства по обеспечению прав и свобод

человека и гражданина при принятии уголовно-исполнительных нормативных правовых актов и их реализации.

3. К числу общеправовых принципов, находящих свое отражение в уголовно-исполнительном праве, относятся: законность, гуманизм, демократизм, уважение прав человека, справедливость. Они базируются на общих международных и конституционных принципах права, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека; определяют политику развития и содержание уголовно-исполнительной системы. Применительно к пенитенциарной системе данные принципы отражают общие требования обращения с осужденными. В связи с этим представляется некорректным отражение в одной норме статьи 8 УИК РФ как общеправовых принципов, свойственных всей системе отечественного права, так и отраслевых, характерных для данной отрасли, без их четкого разделения.

4. Отсутствие должной реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях наиболее часто приводит к нарушению следующих прав осужденных: *1) право на безопасность, достоинство личности, защиту от пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения; 2) право на труд; 3) право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи; 4) право на получение основного общего образования и среднего (полного) общего образования; 5) право на получение квалифицированной юридической помощи.*

5. Принцип гуманизма необходимо исследовать применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, в трех аспектах, как проявление:

1) гуманизма администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;

2) гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;

3) гуманизма осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

Объем проявления принципа гуманизма напрямую зависит от поведения лица, отбывающего наказание, его стремления к исправлению, соблюдения режима исправительного учреждения. Прибегая к стимулированию, уголовно-исполнительная система достигает главной своей цели – формирование правопослушного поведения осужденного.

6. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве следует понимать как основополагающее требование, в соответствии с которым должен строиться процесс исправления осужденных. Особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России, выражаются в следующем:

- во-первых, принцип демократизма, наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека, определяет основу Уголовно-исполнительного кодекса РФ;

- во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все регламентирующие процесс исполнения наказания нормы, закрепленные в подзаконных нормативных актах;

- в-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных имеет четкую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

7. Справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается на такой нравственный императив, как уважение. Поступать справедливо в процессе отбывания наказания с несовершеннолетними осужденными – значит поступать в соответствии с законом и обстоятельствами, которые установлены в ходе расследования и рассмотрения дела, признаны достоверными и на основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания.

8. Принцип уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве находит свое выражение в следующих аспектах: 1) уважение прав человека через

идею о гражданине, который наделен определенным комплексом прав, свобод и обязанностей; 2) уважение прав человека через уважение к закону, прежде всего к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, который закрепляет общие, базисные положения, касающиеся отбывания наказания; 3) уважение прав человека через почтительные, основанные на признании достоинства личности друг друга отношения внутри сообщества заключенных. Уважение – это не только запрет на незаконное вмешательство пенитенциарных органов в сферу человеческого достоинства, но и их обязанность обеспечить с помощью властных мер уважение личной сферы гражданина и защиту от вмешательства со стороны третьих лиц.

9. В целях совершенствования практики реализации принципов исполнения наказания представляется необходимым изложить статью 8 УИК РФ в следующей редакции:

«Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на *общеправовых принципах* законности, гуманизма, демократизма, уважения прав человека, справедливости, а также на *отраслевых принципах* равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Законность – это совокупность руководящих требований точного и неуклонного соблюдения всеми участниками правоотношений в сфере исполнения наказания норм законов и подзаконных актов, отвечающих стандартам международного права.

Гуманизм – это требование соблюдения всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений нравственно-этических постулатов, выраженных в форме нормативных правовых актов, по признанию человека высшей ценностью, обеспечению его прав и свобод, сохранению чести и достоинства, воспитанию личности, непричинению физических страданий или унижения, применению иных гуманных мер правового характера, достаточных для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Демократизм – это требование организации деятельности по исполнению наказания на основе гласности и публичности, что определяет возможность участия в ней и осуществления контроля со стороны граждан и общественных объединений.

Справедливость – это требования, предъявляемые к учреждениям и органам, исполняющим наказание, при выполнении своих задач: всесторонне, полно и объективно проанализировать имеющие значение для целей исполнения наказания данные о лицах, отбывающих наказание; на основании собранных и исследованных фактов, устанавливать степень исправления осужденного и определять целесообразность дальнейших мер.

Уважение прав человека – это требование максимально почтительного при реализации мер наказания отношения к личности осужденного, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство».

Теоретическая значимость исследования заключается в разработанной пенитенциарной модели понимания и реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, развивающей доктрину уголовно-исполнительного права.

Содержащиеся в работе положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, касающихся проблем реализации принципов пенитенциарного права при исполнении уголовного наказания, а также причин и условий нарушения сотрудниками уголовно-исполнительной системы прав и законных интересов осужденных.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы: в процессе разработки и совершенствования целевых программ по улучшению деятельности воспитательных учреждений ФСИН России; в нормотворческой деятельности по оптимизации уголовно-исполнительного законодательства; в работе по предупреждению преступлений несовершеннолетних, в том числе имеющих преступный опыт; в преподавании уголовно-исполнительного права и

криминологии в юридических вузах, а также на курсах повышения квалификации сотрудников органов уголовно-исполнительной системы.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Выводы и положения диссертации освещались в докладах и выступлениях соискателя на международных и всероссийских конференциях: «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы, перспективы» (Саратов, 2009); «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в сфере уголовного процесса» (Республика Казахстан, Алматы, 2010); «Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе» (Челябинск, 2010); «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы, перспективы» (Саратов, 2010); «Итоговая научная конференция Саратовского юридического института МВД России, посвященная 85-летию образования» (Саратов, 2010); «Организационно-правовые проблемы противодействия преступности» (Саратов, 2011); «Современная юридическая наука и правоприменение (IV правовые чтения)» (Саратов, 2011); «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы» (Саратов, 2011); «Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития» (Саратов, 2012); «Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан» (Уфа, 2012); «Современная Россия: социально-экономические, политические, правовые аспекты развития» (Москва, 2012); «Предпринимательство и социальная ответственность: отечественный и зарубежный опыт» (Москва, 2012); «X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме» (Кострома, 2013); «XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика» (Пенза, 2013); «Конституция России – правовой фундамент социального государства» (Саратов, 2013); «Предпринимательство и право: ориентиры и прогнозы развития в России и за рубежом» (Москва, 2013); «Актуальные проблемы уголовной политики России» (Барнаул, 2014);

«Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки» (Махачкала, 2014); «XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика» (Пенза, 2014); «Государство и право на рубеже XX–XXI вв. (к 75-летию Н. А. Катаева)» (Уфа, Барнаул, Рязань, Саратов, Пенза, 2014).

Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Московского института предпринимательства и права и в практическую деятельность структурных подразделений УФСИН России по Пензенской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертации, получили отражение в учебном пособии, главе коллективной монографии и 25 научных статьях, опубликованных автором в сборниках и журналах, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, общим объемом 18,5 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие принципа уголовно-исполнительного права

Уголовно-исполнительное право, выделившись из уголовного права относительно недавно (в 1890 г. на Международном тюремном конгрессе было принято решение о введении курса тюремного права), как самостоятельная отрасль обладает своим предметом правового регулирования, соответствующими методами и характерной для нее системой норм².

В 1924 году с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР³ начинается формирование самостоятельной отрасли законодательства и права. Однако впервые о выделении исправительно-трудового права (с принятием Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁴ в 1997 году, ставшего уголовно-исполнительным правом) в самостоятельную отрасль практически одновременно высказались еще в 1957 году А. С. Галесник⁵ и Б. С. Утевский⁶.

Представители современной юридической науки справедливо

² См.: Рокопьянская М. А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 25 (206). Право. Вып. 25. С. 54.

³ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. С. 709–743.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 24.06.2014.

⁵ См.: Галесник А. С. О проблемах системы советского права // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 108–115.

⁶ См.: Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практика его применения // Материалы конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.). М., 1957. С. 28–67; Его же. Основные вопросы исправительно-трудового права // Советское государство и право. 1957. № 3. С. 46–49; Его же. Советское исправительно-трудовое право. М., 1960. С. 6; Утевский Б. С., Ширвиндт Е. Г. Советское исправительно-трудовое право : учебник. М., 1957. С. 27–32.

полагают, что произошедшее в середине XX века обособление уголовно-исполнительной отрасли юридического знания носило объективный характер⁷. Такого рода утверждение связано с несколькими факторами.

Во-первых, исторический ход развития общественных отношений показал надобность четкого определения порядка исполнения наказания с помощью правовых норм.

Во-вторых, возникла настоятельная потребность в вопросах обеспечения единства между уголовно-исполнительным законодательством и другими отраслями права.

В-третьих, имела место необходимость обеспечения максимального соответствия порядка исполнения наказаний рекомендациям общепризнанных международных норм⁸.

Уголовно-исполнительная отрасль права, как и любая другая, базируется на таких видах принципов, как общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Принимая во внимание тот факт, что сущность принципов в различных отраслях права неоднозначна, предположим, что принципы интересующей нас отрасли также имеют свои отличительные особенности. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению понятия принципа уголовно-исполнительного права, обратимся к общенаучному толкованию данного термина. При таком дедуктивном подходе, используя метод перехода от общего к частному, в дальнейшем, как нам представляется, удастся в большей степени отразить элементы соотношения общеправовых и отраслевых принципов уголовно-исполнительного права.

Категория «принцип» имеет различные интерпретации – философскую,

⁷ См., например: Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право : конспект лекций. 4-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 23–24; Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права // От исправительно-трудоого права к уголовно-исполнительной отрасли : материалы международного научно-практического семинара. Рязань, 2006. С. 25–29.

⁸ Об этом подробнее см.: Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск, 1997. С. 8–9; Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина, В. М. Анисимков, Н. В. Желоков и др.; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. Саратов, 2010. С. 10–15.

социальную, политологическую. Для того чтобы наиболее полно выразить сущностную составляющую указанного термина, попытаемся рассмотреть его исторический ход развития.

Этимологический словарь обращает наше внимание на латинское происхождение понятия «*prīncipium*» и его буквальный перевод – «начало»⁹. Толковый словарь иноязычных слов несколько расширяет значение данного термина, понимая под ним «...основное исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т. п.»¹⁰.

Даль В. И. указывает, что «...принцип – научное или нравственное начало, основанье, правило, основа, от которой не отступают»¹¹.

Современные толковые словари русского языка подходят к толкованию категории с трех позиций:

- 1) общетеоретическая – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации;
- 2) антропологическая – внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности;
- 3) естественно-научная – основа, устройство или действие какого-либо прибора или машины¹².

Следует отметить, что наиболее полно и подробно понятие принципа раскрывается с философских позиций. Философия под категорией «принцип» понимала первоначало, руководящую идею, основное правило поведения.

Учитывая, что на сегодняшний день философские и философско-правовые учения, а также различные познания о праве и государстве накопили достаточный материал о понятии, сущности и содержании

⁹ См.: Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб., 2007. С. 320; Философский энциклопедический словарь / сост. Е. Губский, Г. Кораблева, В. Лутченко. М., 1998. С. 363.

¹⁰ Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007. С. 625.

¹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998 Т. 3. С. 431.

¹² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. М., 1990. С. 594; Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2007. С. 1247.

категории «принцип», попробуем проследить генезис ее развития применительно к проблематике данной работы, а именно – к принципам наказания и его исполнения.

Исторические формы права свидетельствуют о том, что изначально появилась система наказания и гораздо позже – система его исполнения. Вероятно, данный факт объясняется тем, что в обществе первыми возникли отношения, которые необходимо было регулировать, и только потом начала складываться система наказаний, влекущая ответственность за их нарушение. В связи с этим необходимо отметить, что с древнейших времен и вплоть до принятия в 1996 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в России не существовало четко сформулированной и законодательно закреплённой системы принципов исполнения уголовных наказаний.

Первые уголовно-правовые запреты были направлены на подчинение интересов индивида обществу и религии. Учитывая это, начать рассмотрение образования и становления системы пенитенциарных принципов стоит прежде всего с религиозных источников. Это обосновывается тем, что в них раскрывалось божественное происхождение рода, устанавливались правила поведения людей. Указанными законодательными актами выступали многообразные древнейшие памятники: законы Ману¹³; Судебник вавилонского царя Хаммурапи¹⁴; еврейские акты – Пятикнижие¹⁵; законы Древней Греции – Дракона (Драконта) и Солона¹⁶; законы Древнего Рима –

¹³ См.: Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. И. Ильиным. М., 2002. С. 13–493.

¹⁴ См.: Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // Вестник древней истории. 1952. № 3. С. 225–303.

¹⁵ См.: Вейнберг Й. Введение в Танах. М., 2002. С. 265–298.

¹⁶ См.: Суриков И. Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины // Одиссей. Человек в истории. М., 2006. С. 201–220.

Законы XII таблиц¹⁷ и др.

С момента появления первых форм общежития людей основной формой наказания за совершенное преступление выступала месть. Необходимо отметить, что при осуществлении мести отсутствовала индивидуальная составляющая, конкретизация по лицам. Месть была несоразмерна причиненному ущербу, не зависела от круга лиц и являлась неуправляемой при исполнении наказания.

Примером служат положения законов Ману во II в. до н. э., на которых основывалось идеологическое и религиозное течение брахманизм. Приоритетным направлением упорядочивания отношений классов общества здесь выступал принцип наказания. Существенное значение, которое ему отводилось, характеризуется следующими положениями: «Наказание – царь, оно – мужчина, оно – вождь и оно – каратель...» (глава VII часть 17)¹⁸. Исходя из этого посыла формируется одно из первых направлений в понятии и целевом предназначении принципов наказания – репрессивное. Законы предписывали применять наказание с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. При его исполнении проявлялась классовая сущность (принцип равенства полностью отрицался). К примеру, смертная казнь для брахмана заменялась «бритьем головы»¹⁹.

Анализ данного исторического памятника права наводит на мысль, что система наказания отличалась высоким уровнем развития. Подобный вывод следует из того, что Законы Ману содержат упоминание о таких институтах, как «рецидив» и «соучастие», не характерных для общего развития уголовно-исполнительной системы рассматриваемого исторического периода.

С появлением в VI в. до н. э. идеологического течения буддизм процесс наложения наказания в Древней Индии стал более системным,

¹⁷ См.: Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана : учебное пособие. М., 1997. С. 4–16.

¹⁸ Законы Ману. С. 231.

¹⁹ Там же.

урегулированным, а в ряде случаев и гуманным. С критикой неравенства укреплялись начала справедливости (недопустимость применения наказания при отсутствии вины), провозглашалась законность (путь законности оказывается дорогой справедливости и мудрости)²⁰. Принимая данный факт во внимание, отметим следующую закономерность – вслед за формированием в системе принципов наказания репрессивного начала, в ряде государств стал проявляться гуманизм, толерантность и милосердие.

При рассмотрении исторического развития идеи наказания нельзя не остановиться на принципе талиона. К примеру, в Судебнике вавилонского царя Хаммурапи²¹ данный институт появляется в качестве не только наказания, но и ограничения мести за совершенное преступление. Аналогичная по своей сути норма содержится и в древних памятниках русского права. В Договоре с греками 911 г. талион встречается в наказании за убийство. Однако, в тексте Русской Правды²² принцип талиона не находит своего выражения.

Основываясь на вышесказанном, отметим, что в текстах историко-правовых памятников рассматриваемого периода систематизации в закреплении и реализации данного принципа не прослеживалось. По нашему убеждению, это объясняется сущностными и содержательными особенностями различных правовых семей, в частности славянской и мусульманской. Последняя, на наш взгляд, носила менее гуманный характер. Высказанная мысль подтверждается тем, что, во-первых, согласно принципу талиона определялась строгая мера наказания, возмездия (например, за «око» надлежало выколоть «око» преступника), т. е. деянию соответствовало равное за него воздаяние. Во-вторых, талион предполагал установленный

²⁰ См.: История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 27–29.

²¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы : учебное пособие / под ред. В. И. Кузищина. М., 2002. С. 167–190.

²² См.: Карский Е. Ф. Русская правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов. Л., 1930. С. 26–62.

факт виновности и, как следствие, необходимость применения принудительных мер.

Эволюция социальных отношений привела к другой тенденции развития системы наказания общества и государства – усилению ее классового характера. Дифференциация назначения и исполнения наказаний осуществлялась по принципу происхождения виновного, его социального и материального положения. Особый размах процесс социальной дифференциации населения и борьбы между родовой знатью и обнищавшими слоями населения, рабами приобретали в Древней Греции²³.

Легализация неравенства получила свое закрепление в реформе Солона, посредством которой все афинское население было разделено относительно своего имущественного положения на четыре класса: 1) пентакосиомедимны; 2) всадники; 3) зевгиты; 4) феты. Обозначенные процессы усиления классового неравенства в Древней Греции носили фактически повсеместный характер и не являлись примером лишь неравенства в ходе привлечения к ответственности и применения наказания. Такого рода процесс был характерной чертой формирования Греческого государства, официальной и признанной правящей верхушкой идеологии.

В подтверждение приведем пример, характеризующий противоположные тенденции укрепления принципов и начал системы наказания Древнегреческого государства. В указанный исторический период стали появляться течения, направленные на укрепление таких начал наказания, как равенство, справедливость, гуманизм. Философское и политико-правовое подкрепление они нашли в трудах школы пифагорейцев (Пифагор, Архит, Лизис), софистов (Антифонт, Фрасимах, Ликофрон), а также в трудах Сократа, Платона и Аристотеля²⁴. Главенствующей идеей в

²³ См.: Нерсисянц В. С. Политические учения Древней Греции / отв. ред. В. Е. Гулиев. М., 1979. С. 6–19.

²⁴ См.: История политических и правовых учений. Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. С. 54–70.

работах перечисленных философов и идеологов было всеобщее равенство, равная мера ответственности за одни и те же поступки. Сам процесс применения наказания должен был отвечать представлениям о гуманности, человеколюбии и т. д.

Другим течением, характеризующим развитие системы наказания в государственной деятельности древних, являлась абсолютизация наказания как средства управления (а нередко и подавления) обществом, укрепления власти, устрашения всех слоев социума. Наиболее ярким примером развития и воплощения доктрины наказания послужило течение легизм в Древнем Китае (IV в. до н. э.)²⁵. Основной идеей доктрины, основателем которой был Шан Ян, выступало полное умаление принципов гуманизма, справедливости при привлечении к ответственности. Выражением этого стали такие начала, как превентивное наказание (налагаемое за еще не совершенный проступок) и коллективная ответственность (не ограниченная семейно-родовыми связями за проступок одного из членов нескольких общин). Необходимо отметить, что представители данной идеологии во главе со своим духовным лидером считаются основателями крупного течения данданити, созданного на искусстве наказания. Позже последователи этой доктрины появлялись в Европе и в других частях Света.

Тем не менее утверждать о том, что подобные антигуманные начала в процессе формирования системы наказания выступали единственно существующими, было бы несправедливо.

В рассматриваемый исторический период существовали и гуманистические доктрины. Их идеи, направленные на укрепление в обществе либеральных начал, повлияли на тенденцию смягчения наказания. К примеру, Конфуций выдвигал необходимость применения этических норм

²⁵ См.: Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. С. 27; Лапаева В. В. Легизм как тип правопонимания // Законодательство и экономика. 2007. № 6. С. 10–19.

и принципов как основы руководства народом, резко отрицая и критикуя управление с помощью законов и наказания, объясняя их бессцельностью и выявляя реальную значимость понятия «гуманность»²⁶. Несколько иной точки зрения придерживался основатель моизма Мо-цзы, не отрицая самого факта наказания, он обращал внимание на необходимость придерживаться при его исполнении справедливости, законности, отвергая жестокость и бесчеловечность²⁷.

Резюмируя сказанное, отметим, что период зарождения и формирования древних государств является заметной вехой не только во всей истории мировых цивилизаций, но и в процессе появления первых представлений о принципах и началах системы наказания. Как мы убедились, в указанный исторический период существовало значительное количество течений, которые характеризовались порой абсолютно противоположными взглядами на сущность и цели наказания. Контраст систем наказания, как нам представляется, объясняется глубокими социальными, географическими, этническими и иными процессами, проходящими в период образования первых государств Древнего мира.

Переходя к рассмотрению особенностей закрепления и понимания категории «принцип» в ракурсе уголовно-исполнительного права современности, отметим, что данная категория «принцип» впервые была закреплена Уголовно-исполнительным кодексом РФ 1997 года.

Безусловно, нельзя обойти стороной тот факт, что из содержания норм Исправительно-трудового кодекса 1970 года²⁸ вытекала сущностная основа принципов исполнения наказания, однако законодательного,

²⁶ См.: Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение и судьба. М., 1993. С. 88–90; Моисеева О. Г. Конфуций о законах // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 45-летию юридического образования на Алтае. Барнаул, 2009. С. 84–87; Мартынов А. М. Конфуций: его жизнь и учение // Классическое конфуцианство : в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 13–94.

²⁷ См.: История политических и правовых учений. Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. С. 34–35.

²⁸ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

терминологического закрепления система принципов так и не получила. Постулаты, на базе которых строилась политика исполнения наказания, безусловно, не только были провозглашены, но и являлись его основой. Например, в статьях 2 и 10 ИТК РСФСР содержательно и по сути прослеживался принцип законности. Это выражалось в указании необходимости соблюдения норм законодательства при исполнении наказания. Присутствие принципа гуманизма наблюдалось и в статье 1 ИТК РСФСР, где были определены цели наказания и недопустимость причинения «физических страданий или унижения человеческого достоинства».

Таким образом, произошедшее позднее закрепление правовых принципов ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в 1997 г. имело цель – создать определенные ориентиры для исполнения наказания. Это объясняется тем, что общеобязательная система принципов уголовно-исполнительного права охватывает все законодательство, регулирующее исполнение наказаний, обуславливает дальнейшее содержание Особенной части кодекса, отражает правовую политику указанной сферы и ее черты, а также «определяет как стратегию и направление развития уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивает системность правового регулирования общественных отношений, возникающих во время исполнения наказаний»²⁹.

Несмотря на указанное положительное достижение отечественного права при анализе нормы уголовно-исполнительного законодательства России становится очевидным тот факт, что одного лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и ст. 1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³⁰

²⁹ Громов В. Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы // Современное право. 2008. № 9. С. 93.

³⁰ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 02.04.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ.

недостаточно.

Сущностная характеристика правовых принципов, правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при верном осмыслении общеправового понятия «принцип», четком закреплении его в законодательстве государства. Недостатки же в регламентации снижают регулятивную возможность данного правового инструмента и негативно влияют на правореализационную практику учреждений исполнения наказаний. На указанное обстоятельство не раз обращалось внимание учеными³¹.

Проанализировав современную юридическую литературу относительно понимания категории «принцип», мы обнаружили существование значительного многообразия суждений авторов. Систематизировав многочисленные подходы, переведя рассмотрение данного вопроса в плоскость права в целом и уголовно-исполнительной отрасли в частности, мы пришли к выводу, что представления о принципе как правовой категории сводятся к пониманию его посредством использования следующих институтов.

1. *Идея*. Представления о принципе как основополагающей идее появились, на наш взгляд, с начала мыслительной деятельности человека. Это объясняется тем, что для понимания какого-либо явления необходимо уяснить его идею, проникнуться ею. Полагаем, что именно это имел в виду Дж. Локк, считая необходимым понимать под идеей, находящейся в самих вещах, «...те качества в предметах, которые вызывают в нас идеи»³².

Ученые советского периода и современные авторы также отводят идее весомую роль, вкладывая в этот термин определяющий, стержневой смысл в

1993. № 33. Ст. 1316; 2014. № 14. Ст. 1550.

³¹ Об этом подробнее см.: Уткин В. А. Понятие «принцип отрасли права» и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1979. С. 21–24.

³² Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 155; Его же. Опыт о человеческом разуме // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1970. Т. 2. С. 420.

понимании сущности категории «принцип»³³. Позиция ученых верна, но лишь отчасти. Выдвинутый нами тезис основывается на том, что не совсем верным является подход, абсолютизирующий идею в структуре и содержании категории «принцип».

В этой связи нам импонирует позиция З. С. Байниязовой относительно того, что представления об идее как элементе сущности категории «принцип» закладывают основы суждений о его содержании, соотношении с другими научными феноменами³⁴. Доводы автора об идее как начальном, исходном звене в цепи дальнейшего рассмотрения категории «принцип» основываются на канонах логики, философии, миропонимания, которые как нельзя точно характеризуются изречением И. Лакатоса: «Чтобы начать, мне нужна идея, а не какие-нибудь данные»³⁵.

Профессор И. Н. Сенякин определяет принципы права как основополагающие идеи, пронизывающие и само право, и законодательство,

³³ См.: Шейнблин Б. В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 65; Васильев А. М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 12; Якуб М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Правоведение. 1976. № 1. С. 60; Васильев Н. В. Принципы советского уголовного права : учебное пособие. М., 1983. С. 8; Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83; Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 23; Лопашенко Н. А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989. С. 28; Лившиц Р. З. Теория права : учебник. М., 1994. С. 195; Сизая Е. А. Разграничение принципов УИП от принципов уголовно-исполнительной политики, целей, задач, функций и иных юридических категорий // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2001. № 2. С. 20–23; Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 78; Болгова В. В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 16; Власов А. А. Гражданское процессуальное право. М., 2004. С. 37; Лаврусь С. Ю. Реализация принципов права в юридической практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14; Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 24; Пронина М. П. Презумпция и принципы в праве: вопросы соотношения // Юридический мир. 2010. № 5. С. 34 и др.

³⁴ См.: Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 17.

³⁵ Лакатос И. Доказательства и опровержения. М., 1967. С. 98.

в соответствии с которым и разрабатываются его собственные принципы³⁶. Нельзя не согласиться с автором определения в той части, что категория «принцип» в праве является некой линией, которая характеризует всю систему права от Основного закона государства до отраслей права. Такого рода положение объясняется в первую очередь содержательной стороной принципов как таковых, так как они всегда должны выступать в качестве элемента защиты законных прав и интересов человека в государстве с одной стороны, и с другой – гарантом соответствия законодательства человеческим ценностям. Однако данное определение, на наш взгляд, не совсем правильно разделяет принципы права и принципы законодательства, показывая, что одни разрабатываются в соответствии с другими. Мы считаем, что категории «принцип права» и «принцип законодательства» не совпадают прежде всего по объему. Это объясняется тем, что законодательство в широком смысле – это совокупность всех правовых норм в государстве³⁷, форма выражения права³⁸. Законодательство не только разрабатывает на основе принципов права свои специфические принципы, но и в первую очередь содержит их.

Приведенные высказывания подтверждают вывод, что принцип и идея не совпадают по объему. Идея, на наш взгляд, – понятие и категория более широкая, объемная по своему содержанию, она входит в основу и принципов, и взглядов, чувств, эмоций. Поэтому понимание принципа только через категорию «идея» не совсем верно с позиции сопоставления данных категорий. П. В. Копнин писал: «...всякий научный принцип раскрывает содержание научной идеи, но принцип не исчерпывает всего содержания идеи, и не всякая идея раскрывается в принципах. Ведь принципы –

³⁶ См.: Сенякин И. Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 129.

³⁷ См.: Большой юридический словарь / под ред. В. Н. Додонова, В. Д. Ермакова, М., 2001. С. 180.

³⁸ См.: Популярный юридический энциклопедический словарь / редколлегия: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. М., 2001. С. 262.

исходные положения какой-либо общенаучной теории, отрасли науки, а идея имеется в любой, даже в очень узкой теории, лишь бы имелась система знаний»³⁹. Видимо, в этой связи, ряд авторов, отдавая дань идее в содержании категории «принцип», наполнили последний и другими институтами, рассматривая принцип через призму института «требование».

2. *Требование.* Исследуя категорию «принцип» посредством данного института, ученые в первую очередь вкладывают в его значение – императив. Суть заключается в неукоснительном соблюдении и осуществлении норм нравственного, идеологического, политического и иного характера, обличенных в закон⁴⁰.

Справедливыми в этой связи выглядят рассуждения З. С. Байниязовой о том, что «...требование – важный компонент принципа. Оно представляет собой активное, побуждающее к действию (или бездействию) начало, содержащее в себе разные диалектические противоположности: убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, меру возможного и должного и др.»⁴¹

На наш взгляд, значение «требования» в категории «принцип» одно из важнейших, определяющих. Этот тезис объясняется этимологией слова принцип, которая в его понятие вкладывает общее требование, предъявляемое к содержанию, структуре и способу познания⁴². Учитывая сказанное, требование выступает стержнем категории «принцип», придает ему характер императивности и общеобязательности. Без данных качеств и

³⁹ Копнин П. В. Диалектика как логика. Киев, 1961. С. 394.

⁴⁰ См.: Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 26; Коршиков И. В. Принцип гуманизма в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 27; Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34; Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 103.

⁴¹ Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы ... С. 24–25.

⁴² См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: председатель В. С. Степин, зам. предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М., 2010. Т. 2. С. 559.

свойств принцип не будет нести в себе повелительное содержание.

3. Правило. Встречаются научные мнения авторов, рассматривающих категорию «принцип» через данный элемент, часто отождествляют его с категорией «норма»⁴³. На наш взгляд, данный подход методологически неверен сразу по нескольким аспектам.

Во-первых, рассматривать понятия нормы и принципа как равнозначные, значит вкладывать в понятие «норма» не частное, а общее. Во-вторых, в данной ситуации мы должны говорить о норме лишь как о воплощении социально-экономических, политических и личных прав и свобод, а не о воплощении юридических обязанностей и несении наказания. В-третьих, термины «принцип» и «норма» имеют различное практическое воплощение. Норма как составляющий элемент более широкой категории «право» направлена на упорядочение, охрану отношений в социуме. Принцип же касательно категории «право» служит ориентиром, иногда даже идеализируя складывающиеся в обществе связи и отношения. Это проявляется в стремлении их упорядочения на основе достижимых в будущем эталонов (например, всеобщего равенства).

Другие ученые, оперируя категорией «правило» применительно к принципу, не только смешивают его с категорией «норма права», но и трактуют его несколько пренебрежительно. Так, С. В. Фролов пишет, что «...являясь выражением сущности права как определённой системы норм, принцип содержит не строго определенное, а общее типичное правило поведения, соответствующее той руководящей идее, которую он выражает»⁴⁴. Мнение автора весьма спорно. Использование прилагательного «типичное» указывает не на фундаментальность принципов, а их абстрактность, изменчивость, гибкость. В таком случае действие принципа

⁴³ См., например: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006. С. 105.

⁴⁴ Фролов С. В. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 24.

распространяется лишь на некоторых членов общества. Нам представляется, что принципы – это строго определенное законодательством требование, незыблемое и обязательное для всех. В этой связи заслуживает поддержки позиция В. П. Грибанова, отметившего, что «...принцип права – это не какое-либо частное правило, а основное, ведущее начало в праве»⁴⁵.

4. *Начало*. Точка зрения о том, что принцип права – это начало (руководящее, базовое и т. д.), является одной из самых распространенных в среде правоведов⁴⁶.

В научном обороте термин «начало» (архе) появился благодаря мыслителям древней Эллады, в работах которых он широко использовался, являясь ключевым словом во всех рассуждениях античных греческих авторов о философии (мудрости), и представлял собой одну из самых архаичных терминологических форм, призванных выразить представления о первооснове сущего⁴⁷. Более того, предположим, что одним из первых идею о том, что ядро категории «принцип» составляет начало, высказал Аристотель. Данное начало в понимании философа носило нравственный характер⁴⁸.

⁴⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 217.

⁴⁶ См.: Братусь С. Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 47; Добрянов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. С. 93; Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 98; Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2. С. 102; Фефелов П. А. Принципы советского уголовного права – основа уголовно-правового охранительного механизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1978. С. 12; Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав... С. 217; Бабаев В. К. Теория государства и права : учебник. М., 2002. С. 222; Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учебное пособие в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 102; Трофимов В. В. Формирование правовых принципов // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 71; Шелестюков В. Н. Соотношение межотраслевых принципов уголовно-исполнительного права и наказания в виде лишения свободы: спорные вопросы правоприменения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 10.

⁴⁷ См.: Асланян Н. П., Мигачева А. Ю. Справедливость как начало гражданского права // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2. С. 109.

⁴⁸ См.: Аристотель. Метафизика. М.–Л., 1934.

Продолжил развивать направление нравственности в категории «принцип» немецкий философ, юрист, естествоиспытатель Г. В. Лейбниц, который указывал, что «...принципы – это все фундаментальные истины <...>, все то, что служит руководством для духа в его стремлении контролировать нравы, достойно существовать всюду, сохранять здоровье, совершенствоваться во всех необходимых тебе вещах, чтобы в итоге добиться приятной жизни»⁴⁹.

Такая точка зрения ученого, на наш взгляд, заслуживает одобрения. Считаем совершенно обоснованным обращение внимания на необходимость нахождения в основе правовых принципов таких общечеловеческих ценностей, таких как достоинство личности, здоровье – духовное и физическое, нравственность и благополучие. Этот факт подтверждается и современным состоянием содержательной части общеправовых принципов (таких как гуманизм, законность, демократизм), так как они берут свое начало и закреплены в международных актах, то есть одобрены мировым сообществом. Относительно сферы уголовно-исполнительного права это: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)⁵⁰; Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966 г.)⁵¹; Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (1950 г.)⁵²; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.)⁵³; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

⁴⁹ Лейбниц Г. В. Сочинение : в 4-х т. М. 1984. Т. 2. С. 97.

⁵⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право : сборник документов : в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 460–464.

⁵¹ Международный пакт ООН о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁵² Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (от 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН 30 августа 1955 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)⁵⁴; Европейские пенитенциарные правила (1987 г.)⁵⁵; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.)⁵⁶; Конвенция о правах ребенка (1989 г.)⁵⁷; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.)⁵⁸; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступлений среди несовершеннолетних (1990 г.)⁵⁹; Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.)⁶⁰; Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.)⁶¹; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.)⁶². Указанные международные акты служат основным ориентиром при формировании отечественного уголовно-исполнительного законодательства, акцентируя внимание на

⁵⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 39/46 от 19 декабря 1984 г.) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990. С. 109–125.

⁵⁵ Европейские пенитенциарные правила (от 12 февраля 1987 г.) // Тюремная библиотека. Вып. 2. М., 1999. С. 5–39.

⁵⁶ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (Пекинские правила) // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

⁵⁷ Конвенция о правах ребенка // Ведомости Верховного Суда СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁵⁸ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 2002. С. 320–333.

⁵⁹ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступлений среди несовершеннолетних (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) (Эр-Риядские руководящие принципы) // Международные акты о правах человека : сборник документов. М., 2000. С. 185.

⁶⁰ Основные принципы обращения с заключенными (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров. Женева, 2002. С. 325.

⁶¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147–157.

⁶² Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята 30 сентября 1990 г.) // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10–13.

необходимости обеспечения достойного существования осужденных и реализации таких принципов как законность, гуманизм, демократизм, равенство, справедливость, уважение.

Ряд современных ученых, признавая за принципом нравственную составляющую⁶³, придают данному понятию более конкретное, практическое значение. Г. А. Кригер пишет о том, что «...принципы права – это вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений»⁶⁴. На наш взгляд, такая точка зрения верна лишь отчасти.

Данное определение отразило содержательную часть категории «принцип права» с одной стороны, лишь показав ее в качестве регулятора применения государством мер воздействия на общественные отношения. Если же обратиться к рассмотрению данной категории с точки зрения защиты законных прав и свобод человека и гражданина, то можно сказать, что принципы права определяют объем, основания применения индивидом своих возможностей и потребностей, а также служат гарантом защиты от противоправного поведения государства в отношении личности.

Некое объективное целое, расположенное в конкретной системе, понимается изначально как нечто возникшее и образованное, а потому начало – это «...элементарная простейшая реальность, из которой оно

⁶³ См.: Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : материалы всероссийской научно-практической конференции (28–29 марта 2005 г.) : в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 5.

⁶⁴ Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права. С. 102.

развилось», – утверждал философ советского времени Ж. Абильдин и подчеркивал: «В этом смысле начало является некоторым непосредственным элементарным, но имеющим в этой системе всеобщее значение»⁶⁵. Подобные взгляды высказывались и другими философами⁶⁶. Согласившись с данными утверждениями по сути, выскажем тезис, что принцип как начало имеет глубоко онтологическую сущность и, следовательно, должен быть изучен при помощи различных как общенаучных, так и частнонаучных (философских) методов.

К примеру, рассматривая соотношение принципа и начала, нельзя не затронуть вопрос объема данных категорий. И. И. Жбанкова пишет: «В логическом отношении всякое теоретическое “начало” представляет собой принцип, но далеко не каждый принцип может выступать началом теории»⁶⁷. Иными словами, начало – более широкое понятие, нежели принцип.

Противоположную ей позицию занимает З. С. Байниязова, полагая, что «...начало – это один из основных, необходимых компонентов принципа, который тоже несет идею или основную мысль, развивающую главную идею и смысл самого принципа». «Таким образом, – продолжает автор, – начала – это положения, раскрывающие и развивающие идею принципа»⁶⁸.

Нам представляется, что мнение каждого автора отчасти верно, поскольку освещает наиболее существенную, качественную характеристику понятия принцип, а именно – взаимосвязь с категорией «начало». Справедливо отмечает авторитетный советский ученый С. Н. Братусь, что: «...принцип – это ведущее начало, закон движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения...»; «принцип – движущая сила или закон»; «...не один вид, а несколько связанных между

⁶⁵ Абильдин Ж. Проблема начала в теоретическом познании. Алма-Ата, 1967. С. 197.

⁶⁶ См.: Асланян Н. П. Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001. С. 10–33.

⁶⁷ Жбанкова И. И. Философские принципы в научном познании. Мн., 1974. С. 94.

⁶⁸ Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы... С. 20.

собою видов общественных отношений»⁶⁹.

5. *Основа*. Подойдя к рассмотрению принципа как основы, стоит, на наш взгляд, отметить, что данный подход является одним из самых ранних в теории познания принципов науки в целом, и принципов права в частности. Принципы выступают основой любого научного знания. Иммануил Кант определял принцип как «основоположение»⁷⁰. Фрэнсис Бэкон рассматривал принципы как «...первичные и наиболее простые элементы, из которых образовалось все остальное»⁷¹. Мнение о принципе как об основе высказывается и рядом современных ученых⁷².

Байниязова З. С. справедливо отмечает, что данный признак тесно связан с теорией о принципе как идее⁷³. Этот тезис стоит, на наш взгляд, поддержать, поскольку идея права – это наиболее общее, абстрактное выражение сущности права, его проект или задание⁷⁴, то есть некий ориентир разработки норм. Говоря же о принципе, мы лишь имеем в виду стержень, первую ступень в построении лестницы законодательства. Принцип права – это не начальная стадия развития права и основанных и регулируемых им общественных отношений, а постулат, на основе которого строится система права и законодательства. Справедливости ради отметим, что и ряд авторов отмечали взаимосвязь категорий «идея» и «основа» в принципе⁷⁵. Мы также

⁶⁹ Братусь С. Н. Принципы советского гражданского права. С. 47.

⁷⁰ См.: Кант И. Сочинения : в 6-ти т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др.; Академия наук СССР. Институт философии. М., 1964. Т. 3. С. 504.

⁷¹ Бэкон Ф. О принципах и началах. М., 1937. С. 22.

⁷² См.: Аскин Я. Ф. Принципы в системе философского знания // Принцип развития / под ред. Я. Ф. Аскина : сборник статей. Саратов, 1972. С. 11; Соломонова Л. А. Принципы единства и развития в научном познании // Научное знание: уровни, методы, формы / под ред. Т. К. Никольской. Саратов, 1986. С. 83; Керимов Д. А. Методология права. М., 2000. С. 356–357; Пронина М. П. Презумпция и принципы в праве: вопросы соотношения. С. 32–36; Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В. Г. Стрекозова. 3-е изд. доп. и испр. М., 2008. С. 48.

⁷³ См.: Байниязова З. С. Основные принципы российской правовой системы... С. 16–18.

⁷⁴ См.: Элементарные начала общей теории права : учебное пособие / Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И.; под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2003. С. 63.

⁷⁵ См.: Тугаринов В. П. Законы объективного мира. Их познание и использование. Л., 1954. С. 133–135; Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 222.

полагаем, что любому социальному явлению предшествует идея, которая в дальнейшем воплощается в основе, положении, требовании.

Рассмотрев подходы к пониманию категории «принцип» через вышеперечисленные элементы и институты, приведем мнение ряда авторов, совмещающих в дефиниции «принцип» сразу несколько институтов.

Пузиков Р. В. рассматривает принципы права в качестве «...отправных идей (начал, положений), характеризующих его сущность, содержание и назначение, а также определяющих законодательную и правоприменительную деятельность»⁷⁶. Определение, данное автором, на наш взгляд, не совсем точно характеризует сущность категории «принцип». Дефиниция должна содержать основные признаки категории и кроме того, что не менее важно, обладать свойством индивидуальности, то есть содержать такие положения, которые присущи только лишь рассматриваемой категории и позволяют отличить ее от иных. Под указанное же выше определение подпадают такие понятия, как «задачи» и «цели» существования права и правовых наук.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, принцип в качестве категории правоведения есть руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно установленными нормами и стандартами.

Понятие «принцип», выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития и гуманитарной отрасли знания, а также естественно-научной. Вопрос определения сущности указанного понятия, его дефиниции является значимым как для понятийного аппарата правоведения в целом, так и

⁷⁶ Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 110.

уголовно-исполнительного права в частности.

В ходе анализа различных подходов к определению понятия «принцип» мы постарались выделить его наиболее существенные черты и сформулировать свое определение этого феномена.

Сущностная характеристика правовых принципов, их правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при их достаточно четком закреплении в законодательстве государством. При анализе норм уголовно-исполнительного законодательства России прослеживается недостаточная методологическая составляющая раскрытия данного института. Одного лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 УИК и ст. 1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» явно недостаточно для уяснения сущности и содержания данной категории. Подобная ситуация крайне негативно сказывается на функциональном значении принципов, снижает их роль и значение как ориентиров правовой действительности, на что уже обращалось внимание в литературе⁷⁷.

Предпосылкой возникновения и становления принципов уголовно-исполнительного права, впрочем, как и других правовых систем России, являются общечеловеческие ценности, потребности формирования и развития социума. Справедливо на этот счет высказывается А. В. Наумов, что первоначально любые правовые принципы выводятся из правосознания⁷⁸.

Исходя из данного посыла, первопричиной формирования принципов в уголовно-исполнительном праве служат общественные, групповые и индивидуальные суждения, взгляды, эмоции, потребности сотрудников, должностных лиц системы исполнения наказания, а также самих осужденных

⁷⁷ См.: Давыдова М. Л., Лучихина И. Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства : материалы научно-практической конференции. Н.Новгород, 2009. С. 345.

⁷⁸ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 46.

относительно права, власти, законов, режима и т. д., определяющиеся, в свою очередь, условиями отбывания и исполнения наказания.

Для юридического закрепления указанные положения находят свое отражение в международных актах и законодательстве страны. Так, принципы уголовно-исполнительного права формируются на основе международных соглашений РФ, устанавливающих основы обращения с осужденными, Конституции РФ, уголовной и уголовно-исполнительной политики и идеологии⁷⁹.

Говоря о закреплении принципов уголовно-исполнительного права в официальных актах государства, следует обратить внимание на их доктринальное понимание.

Королев Р. В. предлагает рассматривать принципы уголовно-исполнительного законодательства как руководящие начала (идеи), закрепленные в нормах уголовно-исполнительного законодательства, отражающие содержание уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительной политики, объективирующиеся в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государства в ходе реализации норм уголовно-исполнительного права⁸⁰.

Мнение автора вполне обоснованно, однако сама дефиниция непременно нуждается в корректировке. С точки зрения технико-юридического выражения, понятие, сформулированное ученым, перегружено, в нем присутствуют элементы тавтологии, употребление одного словосочетания несколько раз без особой на то необходимости. Понятие, выдвинутое автором, бесспорно, отражает качественные, сущностные и устойчивые признаки исследуемого им явления, однако его

⁷⁹ См.: Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства... С. 10; Сабитов Т. Р. К вопросу о понятии роли принципов уголовного права // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий и правоприменительный уровни : материалы всероссийской научно-практической конференции : в 2-х ч. Саратов, 2005. Ч. 2. С. 69–72.

⁸⁰ См.: Королев Р. В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2010. С. 8.

филологическое, литературное выражение вряд ли можно назвать идеальным. Представляется, что корректировка, устранение тавтологии и сокращение данного определения положительным образом отразилось бы на его универсальности.

Необходимо отметить, что многие авторы, рассматривая категорию «принцип уголовно-исполнительного права», используют категории уголовного права, как отрасли, сформировавшейся значительно раньше. Соглашаясь с подобной постановкой вопроса, подкрепленной историческим методом познания, за основу также возьмем позиции ученых, исследующих принцип уголовного права.

Так, С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев указывают на то, что принципы уголовного права – это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления⁸¹.

Высказанный авторами тезис подчеркивает важность для уголовного, уголовно-исполнительного права брать в расчет не только букву и дух закона, но и официальные толкования, решения и иную практику правоохранительных органов. Подобная позиция позволяет по-новому взглянуть на устоявшиеся категории и учитывать, что решения властных органов, отраженные в правоприменительных актах (приказах, постановлениях, определениях), будут выражать принципы этой системы. Будут ли они защищать общечеловеческие, естественно-правовые представления о праве – маловероятно. В данном факте, на наш взгляд, и кроется уязвимость данной дефиниции.

⁸¹ См.: Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Анашкин Г. Э., Бородин С. В., Гальперин И.М., Загородников Н. И. и др.; отв. ред. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 167.

Противоположной выглядит позиция А. Н. Попова, который определяет принципы уголовного права как «...обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к правотворческой, правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права»⁸². Мнение автора подкрепляет наши доводы относительно того, что принципы права всегда первичны по отношению к нормам права, воплощенным в нормативных актах, властных решениях, которые должны олицетворять в себе идею и дух принципов.

Несколько односторонне мнение И. В. Коршикова о том, что принципы уголовного права – это обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования общества к государству, облеченные в форму закона, по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в процессе принятия уголовных законов и их реализации в рамках задач уголовного законодательства⁸³.

Схожее мнение высказывает И. А. Гревнова, утверждая, что «...уголовно-правовой принцип – это обусловленное историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективное сущностное свойство права, облеченное в форму закона, выражающееся в требовании общества к государству по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовных законов и их реализации»⁸⁴.

Согласимся с авторами в части того, что общество, безусловно, первично по отношению к государству. Однако утверждать о том, что

⁸² Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве. С. 26.

⁸³ См.: Коршиков И. В. Принцип гуманизма в Российской Федерации. С. 27.

⁸⁴ Гревнова И. А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 52.

принципы – это требование общества к государству, на наш взгляд, несколько необъективно. Процесс реализации, воплощения в жизнь принципов права – обоюдный. В подтверждение тезиса укажем на требование государства соблюдать принцип законности в повседневной жизни как индивида, так и общества, то есть неукоснительно следовать букве закона. В данной ситуации государство дает гарантию соблюдения и защиты законных прав и интересов человека. В противном случае – государство имеет право использовать в своей деятельности некие ограничения в отношении общества или конкретного человека (например, ограничение или лишение свободы).

Подтверждение нашей точки зрения можно найти в работе В. Д. Филимонов, который указывает, что «...принципы уголовного права – это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права»⁸⁵.

Аналогичным выглядит определение, данное в работе Ю. Е. Пудовочкиным и С. С. Пирвагидовым, характеризующее принципы уголовного права: «...основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью»⁸⁶.

⁸⁵ Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34.

⁸⁶ Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права... С. 78.

Позиция ученых выглядит убедительной, но с одной лишь оговоркой. Из определения по всему можно сделать вывод, что основным назначением и стержневым элементом уголовного права и законодательства является борьба с преступностью. Представляется это не совсем верным. Наиболее объемное определение принципу уголовного права в содержательной части предлагает профессор Н. А. Лопашенко, которая пишет: «...принципы уголовного права – это руководящие – идеологические, политические и нравственные – идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права»⁸⁷.

Попробуем несколько расширить взгляд на принцип, добавив содержательную часть применительно к уголовно-исполнительному праву. В качестве одного из системообразующих критериев принципы уголовно-исполнительного права, наряду с другими критериями (предметом, методом и др.), свидетельствуют о самостоятельности данной отрасли в системе российского права.

Если проанализировать основополагающие нормативные акты в данной сфере общественных отношений, то в ст. 1 УИК России сказано, что уголовно-исполнительное законодательство имеет своей целью в первую очередь исправление осужденного⁸⁸. Уголовный кодекс РФ⁸⁹ также

⁸⁷ Лопашенко Н. А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. С. 28.

⁸⁸ О понятии, сущности и значении категории «исправление» в уголовно-исполнительном праве России подробнее см.: Громов В. Г. Конституция и цели наказания // Конституционные основы уголовного права : материалы 1 Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвящённого 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2006. С. 156–158; Бытко С. Ю. К вопросу об исправлении осужденных и возможностях его достижения // Профессиональные ресурсы социальной сферы : сборник научных трудов : в 2 ч. Саратов, 2010. Ч. II. С. 35–38 и др.

закрепляет в ст. 2 направленность на охрану законных прав и интересов, обеспечение безопасности социума и лишь в заключение – предупреждение преступлений. Кроме того, содержательная часть принципов уголовно-исполнительного законодательства по своему сущностному аспекту отражает не только предупреждение преступлений. Она направлена на обеспечение достойного и безопасного существования общества посредством изоляции осужденного, его исправления и возвращения в социум полноправным гражданином. Одновременно содержательная часть принципов уголовно-исполнительной системы служит основой, гарантом соблюдения законных прав и интересов самих осужденных при указанном процессе исправления.

Кияйкин Д. В. рассматривает принцип уголовного права как образующий элемент, являющийся основой в своем назначении (направлении) и обеспечивающий единство системы и ее единую направленность в реализации задач уголовного права, четко определяющий и формулирующий концепцию своего содержания⁹⁰.

Актуальность исследования принципов уголовно-исполнительного права определяет необходимость их постоянного диссертационного исследования⁹¹.

Павлов И. Н. указывает, что «...принципы уголовно-исполнительного права представляют центральные положения, на которых должна строиться и

⁸⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 04.06.2014.

⁹⁰ См.: Кияйкин Д. В. Уголовно-правовой принцип законности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 35.

⁹¹ См.: Уткин В. А. Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия – принципа советского исправительно-трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1981; Павлов В. Г. Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002; Сизая Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004 и др.

действовать система исполнения наказания»⁹². Таким образом, соглашаясь с важностью роли принципа уголовно-исполнительного права, автор одновременно считает их всего лишь положениями, тогда как данная категория является в первую очередь требованием.

Ученый-пенитенциарист Е. А. Сизая дает иное определение принципа уголовно-исполнительного права – «...это воплощенные в правовых нормах важнейшие руководящие идеи, основополагающие требования уголовно-исполнительной политики, отражающие сущность, содержание и качественные особенности отраслевого законодательства, определяющие его место в системе права и показывающие закономерность его дальнейшего развития»⁹³. Мнение автора, бесспорно заслуживает уважения, однако, как мы считаем, ошибочно рассматривать принципы уголовно-исполнительного права односторонне, лишь в рамках уголовно-исполнительной политики. Безусловно, правовая политика является неотъемлемым элементом законодательства, однако, рассматривать принцип через стержень – политика, на наш взгляд, не совсем верно.

Отразив основные, наиболее часто встречающиеся определения принципа уголовно-исполнительного права, отметим справедливое высказывание А. Е. Наташева, что к принципам данной отрасли законодательства (права) предъявляются определенные требования:

- отражать общую направленность политики и закономерности системы исполнения наказания, а также предмет, задачи и функции законодательства;
- в своей совокупности пронизывать всё законодательство, указывать основные направления его развития и совершенствования;
- быть внутренне согласованной и взаимосвязанной системой и

⁹² Павлов И. Н. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 26.

⁹³ Сизая Е. А. Разграничение принципов УИП... С. 21.

соотноситься в качестве подсистемы с системой общеправовых принципов как более высокого по степени общности (иерархии) структурного образования;

– характеризоваться стабильностью и прослеживаться, как правило, во всей истории развития отраслевого законодательства (права)⁹⁴.

На наш взгляд, ***принцип уголовно-исполнительного права*** - это законодательно закрепленное требование, обусловленное историческими, экономическими, социальными закономерностями развития общества, выражающееся во взаимном предъявлении требований общества и государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовно-исполнительных нормативных правовых актов и их реализации.

§ 2. Система принципов уголовно-исполнительного права

Понятие «система» в научном плане охватывает множество элементов, взаимосвязанных между собой и объединенных внутренними отношениями. При этом учитываются определенные признаки, прежде всего, наличие элементов числом более одного и то, чтобы взаимосвязи, отношения между ними характеризовались определенным качественным свойством⁹⁵.

Слово «система» применяется в правоведении в разных смыслах. В юриспруденции используется системная методология⁹⁶, как система

⁹⁴ См.: Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основы теории и практики) (Текст) / А.Е. Наташев. М., 1975. С. 66–67.

⁹⁵ См.: Современный философский словарь. М., 1998. С. 788.

⁹⁶ См.: Ли Д. А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997; Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999; Пономаренко Е. В. Современная теория права: система науки (анализ структурных элементов) // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 145–154.

рассматриваются источники права⁹⁷ и законодательства⁹⁸, системной представляется преступность⁹⁹. Наиболее традиционно применительно к праву, употребление категории «система», имеющей внутреннюю структуру, для характеристики ее в качестве социального регулятора, объединяющего различные нормы. Речь идет о системе права, подразделяющейся на отрасли и институты, органически связанные между собой. Всеми без исключения признается факт ее многогранности и сложности, важности для познания институтов права и государства.

Правовая система современной России в самом общем смысле представляет собой комплексную категорию, отражающую юридическую сторону организации общества и действительность¹⁰⁰. Как справедливо отмечено профессорами В. М. Барановым и М. А. Пшеничным, правовую систему характеризует диалектическое соотношение между структурой в целом и составляющими ее элементами¹⁰¹. Можно согласиться с мнением

⁹⁷ См.: Сырых В. М. Система источников права в материалистической теории права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 7–25; Денисова А. В. К вопросу о системе источников российского права // Юридический аналитический журнал. 2005. № 3–4 (15–16). С. 139–148; Диденко А. А. Современная система источников российского гражданского права // Научный журнал КубГАУ. 2007. № 30 (6). С. 209–216.

⁹⁸ См.: Бабаев В. К. Кодификация и систематизация нормативно-правовых актов // Общая теория права : курс лекций. Н.Новгород, 1993; Пиголкин А. С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 56–64; Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 8. С. 385–401.

⁹⁹ См.: Вицин С. Е. Системный подход и преступность. М., 1980; Сутурин М. А. Преступность как система // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 62–67.

¹⁰⁰ Об этом подробнее см.: Леушин В. И. Система права и правовая система: сходство и различие // Бизнес. Менеджмент. Право. 2011. № 1 (23). С. 74–76; Гаврилов В. В. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 98–112; Личичан О. П., Тирских М. Г. К вопросу о понятии правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 27; Чепунов О. И. Правовая система и системная парадигма // Академический юридический журнал. 2008. № 2 (32). С. 5; Кожевников С. Н. Правовая система и право // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Право. 2000. № 1. С. 45 и др.

¹⁰¹ См.: Баранов В. М., Пшеничных М. А. Гармонизация правовой системы России: концептуализация категорий // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Н.Новгород, 2000. Вып. 1 (2): Правовая система России на рубеже веков. С. 5.

уважаемых авторов. Действительно, состояние правовой системы определяется взаимодействием всех ее элементов, взаимопроникновением их друг в друга. В подтверждение высказанного нами тезиса существует общепризнанное положение о процессах внутри данной системы, «...о наличии многих системообразующих факторов, действующих по-разному <...> как самостоятельно, так и совокупности, в комплексе»¹⁰². Итог данного процесса – динамичное развитие отраслевого компонента правовой системы России. Уголовно-исполнительное право в данном случае не исключение.

Проводимые отечественной правовой наукой исследования в области системы права дали основание для дискуссии относительно содержания данного явления и количества образующих ее компонентов.

К примеру, Ю. А. Тихомиров включает в состав правовой системы следующие элементы: цели и принципы правового регулирования; основные разновидности правовых актов и их объединения; системообразующие связи¹⁰³.

Егоров С. Н. полагает, что правовая система состоит из «...совокупности норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью»¹⁰⁴.

По мнению одного из самых авторитетных представителей теоретической науки юриспруденции С. С. Алексеева, правовая система включает в себя «...все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой»¹⁰⁵.

Подобная точка зрения, как нам представляется, отличается более широкими представлениями автора не только о правовой системе, но и тесно

¹⁰² Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 449.

¹⁰³ См.: Тихомиров Ю. А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 33.

¹⁰⁴ Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.

¹⁰⁵ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия... С. 47.

соприкасающимися с ней политической, социальной, идеологической системами. Видимо, такой подход более гибок к реалиям как правовой, так и общественно-политической жизни. Вышеизложенная позиция представляется объемной, но в то же время и конкретной. К подобному выводу можно прийти, проанализировав мнение других авторов – представителей Саратовской школы права. Так, профессор Н. И. Матузов пишет: «Правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах»¹⁰⁶.

Схожего мнения придерживаются С. В. Поленина¹⁰⁷ и А. В. Малько. Последний, в частности, утверждает, что правовая система помимо права, юридической практики и господствующей правовой идеологии включает в себя такие элементы, как «правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и др.»¹⁰⁸

Высказанный тезис был несколько расширен и уточнен О. П. Личичан и М. Г. Тирских. Авторы предложили разделить правовую систему на три сферы: «...нормативно-правовую, характеризующую особенности внешнего и внутреннего строения права; идеологическую сферу, определяющую особенности правотворчества, правоприменения и толкования права в стране; и, наконец, идеологическую, включающую правовую идеологию и правовую культуру общества»¹⁰⁹. Близким по духу являются мнения В. Д. Попкова¹¹⁰, С. В. Тюлениной¹¹¹.

¹⁰⁶ Матузов Н. И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 18–19.

¹⁰⁷ См.: Поленина С. В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 4.

¹⁰⁸ Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2001. С. 120.

¹⁰⁹ Личичан О. П., Тирских М. Г. К вопросу о понятии правовой системы. С. 32.

¹¹⁰ См.: Попков В. Д. Правовые системы современности // Проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М., 1999. С. 380.

¹¹¹ См.: Тюленина С. В. Система права // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 409.

Факт, который признается практически всеми авторами, одним из элементов системы права в целом выступает система ее принципов. Необходимость исследования системы принципов права объективна. Это объясняется прежде всего ее влиянием на дальнейшее развитие и становление законодательства и права. Такого рода тезис подтверждается работами теоретиков отечественного права.

Давыдова М. Л. считает, что «...формирование системы принципов способствует достижению более высокого уровня концептуальности закона»¹¹². В. А. Якушин вкладывает в содержательную часть рассматриваемого явления еще более глубокое значение, указывая, что в системе принципов права «...отражаются различные сущностные моменты права и сферы проявления этой сущности»¹¹³. О правильном понимании и должном взаимодействии между собой отмечал и К. Малышев: «...принципы права, замечаемые в отдельных его отраслях, должны быть тщательно сверены, определены и поставлены в связь между собою»¹¹⁴.

Учитывая, что объемы работы не позволяют более пристально остановиться на понимании дефиниции «система принципов права», отметим, что большинство авторов сходятся во взглядах по данному вопросу. Видимо, основываясь на канонах формальной логики, философии, популярным является определение данного института как суммативного, структурно упорядоченного единства принципов права, обладающего системной связью, относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью функционирования в целях урегулирования общественных отношений¹¹⁵.

¹¹² Давыдова М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 20.

¹¹³ Якушин В. А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 13.

¹¹⁴ Малышев К. Курсъ общего гражданского права России : в 4 т. СПб., 1878. Т. 1. С. 6.

¹¹⁵ См., например: Захарова К. С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 19.

Нам представляется, что, взяв за основу теоретическое толкование категории «система»¹¹⁶, можно сделать вывод: система принципов права – это совокупность отдельных принципов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. Объективна точка зрения, выказанная А. В. Малько и К. А. Струсь: «...система принципов выступает как сложное иерархическое образование, в котором выделяются различные уровни...»¹¹⁷. Исходя из данного посыла нам видится необходимым рассмотреть подходы к выделению различных уровней системы принципов как права в целом, так и уголовно-исполнительного права в частности.

Ученые-юристы солидарны во мнении относительно существования многоуровневой системы принципов права. Однако точки зрения относительно количества уровней различны. Одни выделяют две группы основных принципов: 1) общеправовые; 2) специфические для каждой отрасли права¹¹⁸; другие (их большинство) видят правильным существование трех уровней: 1) общеправовые; 2) межотраслевые; 3) отраслевые принципы права¹¹⁹.

¹¹⁶ См., например: Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 550; Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 415; Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179; Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск. 1973; Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. кол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. М., 2001. С. 654.

¹¹⁷ Малько А. В., Струсь К. А. Принципы права как важнейшая составляющая правовых основ развития общества // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 42.

¹¹⁸ Об этом подробнее см.: Виттенберг Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовно права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 90; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, В. В. Геранин, Л. П. Дубровицкий и др.; науч. ред. А. С. Михлин. М., 2008. С. 45.

¹¹⁹ Об этом подробнее см.: Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права. С. 103; Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правоприменение на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 149; Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике / Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 99; Цыбулевская О. И. Принципы права:

Еще одна группа ученых, соглашаясь с таким делением, все же делает некие оговорки. Так, С. И. Курганов указывает: «Принципы права по широте (сфере) действия подразделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Можно также выделить и принципы отдельных институтов отрасли права. Именно к такого рода принципам относятся принципы дифференциации и индивидуализации наказания»¹²⁰.

Встречаются и категорически противоположные суждения. Так, С. Е. Фролов подразделяет принципы права на: а) исходные начала, отражающие природу отдельных институтов права; б) межинституционные нормативно-руководящие положения; в) принципы подотраслей права; г) отраслевые принципы права; д) межотраслевые нормативно-руководящие начала, выражающие общие фундаментальные положения двух и более отраслей права; е) общие для каждой национальной правовой системы (французской, китайской и т. п.) принципы права, которые действуют в подавляющем большинстве отраслей права и распространяют свою юридическую силу на основные разновидности юридической практики (правотворчество, толкование, реализацию права, судебную практику и т. п.); ж) принципы, отражающие особенности той или иной правовой семьи

нравственное измерение // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 180; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 69–82; Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред.: Мищенко П. Г.; Науч. ред.: Мелентьев М. П., Пономарев С. Н. М., 1997. С. 7; Бурганов Р. С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 9; Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / Л. К. Айвар, Ф. С. Бражник, М. Г. Детков и др.; под ред. И. Л. Трунова. М., 2005. С. 29; Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2010. С. 14; Уголовно-исполнительное право : учебное пособие / под ред. С. Я. Лебедева, Н. Г. Иванова. М., 2010. С. 10–11; Непомнящая Т. В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 76; Пятайкина Н. Ю. Принцип законности как общий и межотраслевой принцип // Проблемы развития личности в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции «Человек и общество: проблемы взаимодействия» / под ред. С. Н. Макаровой. Саратов, 2010. С. 187–190 и др.

¹²⁰ Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. С. 36.

(феодалной или буржуазной, романо-германской или англосаксонской, мусульманской или иной); 3) принципы международного права, которые в свою очередь разграничиваются на принципы отдельных институтов и отраслей права, межотраслевые и общие принципы международного права; и) принципы отдельных сообществ; к) общепризнанные принципы права¹²¹.

Справедливости ради стоит отметить, что подобное суждение хотя и убедительно, но не единично. В теории права известны работы с еще более углубленным дроблением системы принципов права. Так, некоторые авторы, указывая на подразделение принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, не останавливаются на этом, а делят общеправовые принципы еще на: морально-этические (или нравственные) и организационные¹²². В свою очередь, морально-этическими принципами выступают основные, фундаментальные права человека и гражданина, закрепленные Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) и развиваемые в международных и внутригосударственных документах. Организационные принципы выражают основополагающие ценности, которыми должны руководствоваться субъекты в правотворческой и правоприменительной деятельности. Более того, В. М. Ведяхин ко всему вышеперечисленному добавляет еще два критерия деления принципов и указывает на существование социально-политических и собственно-правовых¹²³.

Отметим, однако, что не все ученые стремятся к еще большему дроблению системы принципов права. Существуют и более сдержанные взгляды. К примеру, В. В. Мальцев отмечает: «...именно на базе отраслей права <...> возникает весь спектр принципов права, из которых затем в

¹²¹ См.: Фролов С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. С. 14–15.

¹²² См., например: Малько А. В., Струсь К. А. Принципы права как важная составляющая правовых основ развития общества... С. 47; Сенякин И. Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь... С. 134.

¹²³ См.: Ведяхин В. М. К вопросу о классификации принципов российского права // Актуальные вопросы правоведения. 2001. № 1. С. 12.

теории выделяются как общие, так и межотраслевые принципы. Поэтому, например уголовно-правовые принципы скорее не вытекают из общих принципов права, а „втекают” в них, не формируются, а формируют последние»¹²⁴.

Мы придерживаемся более консервативных, рациональных и прагматичных взглядов на систему принципов права. Именно поэтому в своем исследовании принципов уголовно-исполнительного права будем систему принципов права подразделять на три уровня: 1) общеправовые; 2) межотраслевые; 3) отраслевые. Эта позиция подкреплена нормами законодательства. Статья 8 УИК РФ закрепляет три группы принципов уголовно-исполнительного права:

1) общеправовые – это: общие для международной правовой системы¹²⁵; действующие в подавляющем большинстве отраслей права¹²⁶ и распространяющие свою юридическую силу на основные разновидности юридической практики¹²⁷. В каждой отрасли принципы проявляются по-своему, что обуславливается спецификой предмета и метода регулирования, а также спецификой задач и функций, выполняемых такой отраслью¹²⁸. Кроме того, общеправовые принципы относятся к праву в целом и распространяются на все его отрасли¹²⁹;

2) межотраслевые – это принципы: отраслей, составляющих публичное и частное право, принципы отраслей материального права и отраслей процессуального права, иные возможные межотраслевые принципы права¹³⁰;

¹²⁴ Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 99.

¹²⁵ См.: Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике / Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 99.

¹²⁶ См.: Васильев Н. В. Принципы советского уголовного права. С. 11.

¹²⁷ См.: Фролов С. Е. Принципы права... С. 14–15.

¹²⁸ См.: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 62.

¹²⁹ См.: Сенякин И. Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 134.

¹³⁰ См.: Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике... С. 99.

выражающие общие фундаментальные положения двух и более отраслей права¹³¹; общие для двух и более отраслей права идея, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое регулирование и определяющие сущность и социальное назначение права¹³², свойственные двум и более отраслям права, закрепленные в их нормах и институтах с одинаковым содержанием¹³³, не дающие отраслям права существовать обособленно, изолировано друг от друга, и несущие собой их координацию и взаимодействие¹³⁴;

3) отраслевые – присущие отдельным отраслям права и выражающие их содержание¹³⁵.

К числу общеправовых принципов, находящихся свое отражение в уголовно-исполнительной системе, мы относим:

- законность;
- гуманизм;
- демократизм;
- уважение прав человека;
- справедливость.

Обозначенные принципы базируются на общих международных, конституционных принципах права, регулирующих обеспечение прав человека, определяют правовую политику развития и содержание уголовно-исполнительной системы. Данные принципы применительно к пенитенциарной системе отражают общие требования обращения с осужденными.

¹³¹ См.: Фролов С. Е. Принципы права... С. 14–15.

¹³² См.: Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 7.

¹³³ См.: Сенякин И. Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 135.

¹³⁴ См.: Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права : монография / под общей редакцией В. М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 92.

¹³⁵ См.: Сенякин И. Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 135.

В связи с этим мы считаем не совсем корректным отражать в одной норме ст. 8 УИК РФ как общеправовые принципы, свойственные всей системе отечественного права, так и отраслевые, характерные данной отрасли. Несколько забегаая вперед укажем, что итогом данной работы стало предложение по совершенствованию обозначенной нормы, в результате чего, методологическая коллизия, на наш взгляд, будет устранена. Сейчас же, позволим себе предположить, что причиной образования данной проблемы служит недопонимание роли принципов, выполняемой в системе научного знания.

К примеру, характерным для работ С. Я. Лебедева, Н. Г. Иванова, В. И. Селиверстова¹³⁶ является отнесение принципа равенства осужденных перед законом к общеправовым принципам, что, на наш взгляд, считается недопустимым. В этом контексте мы солидарны с позицией профессора В. Г. Громова¹³⁷, отмечающего, что этот принцип должен быть отнесен к числу отраслевых по целому ряду причин:

– во-первых, формулировка принципа «равенство осужденных перед законом» уточняет субъектный состав – осужденных, а к общеправовым принципам в теории права традиционно относят принципы, которые «...действуют во всех без исключения отраслях права»¹³⁸. Объективно полагать, что принцип, имеющий в своем составе уточнение по субъектному составу, а именно «осужденный», не может действовать во всех отраслях права. Более того, только уголовно-исполнительное право является единственной отраслью права, где одной из сторон – субъектом правоотношений – всегда выступает осужденный;

¹³⁶ См.: Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право: учебник. М., 2007; Лебедев С. Я., Иванов Н. Г. Уголовно-исполнительное право : учебное пособие. М. 2010.

¹³⁷ См.: Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 25.

¹³⁸ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 78.

– во-вторых, недопустимо смешивать общеправовой принцип равенства граждан перед законом и судом, закрепленный в международно-правовых актах, Конституции РФ, с принципом уголовно-исполнительного права – равенство осужденных перед законом – поскольку содержательная часть принципов различна. В ч. 3 ст. 19 Конституции РФ указано, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности их реализации. Безусловно, что в соответствии со ст. 19 Конституции РФ Уголовно-исполнительный кодекс РФ также не устанавливает каких-либо преимуществ для осужденных в зависимости от расы, национальности, языка и т. д. Однако мы не можем отрицать явного различия в условиях отбывания наказания, к примеру, по гендерному и возрастному признаку. Следовательно, отнесение принципа равенства осужденных перед законом к общеправовым принципам не обоснованно. Методологически не верно и отождествление принципа «всеобщее равенство» и принципа «равенство осужденных».

В условиях современной действительности нельзя обойти стороной тот факт, что отечественная система принципов права в первую очередь ориентируется и базируется на международных общепризнанных принципах. Это подтверждено законодательно в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, где указано, что «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Однако ни в Конституции, ни в каком бы то ни было ином юридическом документе, ни в среде ученых-правоведов нет единого мнения относительно определения данной категории права и сущностного содержания.

Теория международного права указывает на тот факт, что общепризнанные принципы обладают наивысшей юридической силой и приравниваются к нормам общего международного права¹³⁹. Последняя, в свою очередь, является нормой, которая «...принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо...»¹⁴⁰. Справедливо указывает Т. Н. Нешатаева, что «общепризнанные принципы – особая сверхимперативная разновидность обычных норм права. Международные обычаи, сформулированные всеобщей практикой, в том числе в виде всеобщего принципа, находят подтверждение в качестве правовой нормы в решениях судебных органов»¹⁴¹. Р. В. Пузиков проводит абсолютную аналогию общепризнанных принципов международного и российского права: «В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы международного права – это составная часть системы России, принципов российского права»¹⁴².

В развитие начатой мысли хотелось бы обратить внимание на высказывание профессора И. Н. Сенякина: «...ч. 1 ст. 3 УИК РФ предусмотрено, что уголовно-исполнительное законодательство учитывает международные договоры РФ, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными, в соответствии с экономическими и социальными возможностями»¹⁴³. Такая трактовка не совсем отвечает реалиям нового общества, строящегося в рамках ратифицированных конвенций по правам человека, вступления России во всемирную торговую

¹³⁹ См.: Борисов А. Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного суда РФ. М., 2009; Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. М., 2007; Лукашук И. И., Лукашук О. И. Толкование норм международного права. М., 2002.

¹⁴⁰ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключенная в Вене 23.05.1969 г., ст. 53) // Международное публичное право : сборник документов : в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 67–87.

¹⁴¹ Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 39.

¹⁴² Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права... С. 102.

¹⁴³ Сенякин И. Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 140.

организацию и т. д. Нам представляется, что нельзя допускать отступлений от конституционных положений. В части 1 ст. 3 УИК России четко говорится: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации...». Кроме того, ч. 2 ст. 3 содержит норму, что «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора». Относительно же оговорки присутствия экономических и специальных возможностей речь идет лишь в ч. 4 ст. 3, где сказано: «Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

Речь в данном случае, например, может идти о возможности выделения дополнительных средств из бюджетных источников на финансирование программ обучения, получение дополнительной профессиональной квалификации осужденными, находящимися в изоляции от общества.

Таким образом, общеправовые принципы уголовно-исполнительного права являются платформой, на которой базируются отраслевые и межотраслевые принципы, призванные предопределять стратегию и направление развития пенитенциарной системы, но самое главное — их нарушение ведет к снижению эффективности всей системы наказания в целом.

Исследуя природу системы принципов права, можно встретить мнение авторов, интересующихся более углубленным изучением данной проблематики. Так, Г. А. Борисов не останавливается на обособлении общеправовых, межотраслевых, отраслевых принципов институтов права и приводит еще ряд критериев в системе принципов права:

- 1) общечеловеческие государственно-правовые принципы (принципы надпозитивного права);
- 2) принципы правовой семьи (национальной правовой системы);
- 3) принципы позитивного права;
- 4) принципы правового государства;
- 5) межотраслевые принципы права (принципы частного права, принципы публичного права; принципы материального права, принципы процессуального права);
- 6) принципы отраслей права;
- 7) принципы институтов права¹⁴⁴.

С критикой подобного подхода выступила Т. В. Непомнящая. Автор пишет: «Распространенным считается мнение о делении всех принципов на три группы: общеправовые, специально-правовые (отраслевые) и принципы отдельных институтов¹⁴⁵. Специально-правовыми (отраслевыми) следует признать принципы, характерные для той или иной отрасли права¹⁴⁶».

На наш взгляд, Т. В. Непомнящая необоснованно обходит стороной включение в предложенную ей классификацию межотраслевых принципов и излишне обращает внимание на принципы отдельных институтов. Такого рода классификация не в полном объеме раскрывает виды отраслей. Более того, не совсем понятно, почему данное мнение считает автор

¹⁴⁴ См.: Борисов Г. А. Особенности юридической природы принципов правовой системы // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 39–43.

¹⁴⁵ Непомнящая Т. В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 76.

¹⁴⁶ Непомнящая Т. В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 78.

«распространенным», ведь, как мы показали выше, распространенным и общепризнанным является мнение о делении принципов на общеправовые, отраслевые и межотраслевые.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на мнение профессора В. Г. Громова, который отмечает в своих работах устойчивую совокупность правовых начал, образуемых системой принципов, одинаково значимых для достижения целей процесса исполнения наказания. Система принципов уголовно-исполнительного законодательства: определяет стратегию и направление развития уголовно-исполнительного законодательства в целом и отдельных его институтов в частности; регламентирует правовое регулирование общественных отношений, возникающих во время исполнения наказания; отражает требования международных норм, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. В рамках системы сущность и значение каждого принципа обуславливаются не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов и тем самым к несоблюдению законности всего процесса исполнения наказания¹⁴⁷.

С данной точкой зрения нельзя не согласиться. Один из ярких примеров: нарушение любого из общеправовых принципов, будь то гуманизм или демократизм, автоматически влечет нарушение принципа законности. Таким образом, отрицание факта тесной взаимосвязи принципов неоправданно.

В то же время не совсем удачным нам видится мнение А. И. Лазуткина, утверждающего, что совместное действие в рамках системы разных принципов порождает их противоречивость, являющуюся важным

¹⁴⁷ См.: Громов В. Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства... С. 92.

источником развития системы¹⁴⁸. Если со второй частью высказывания еще можно согласиться, так как большинство поправок в правовой системе вызвано наличием проблемных моментов, то первая часть вызывает сомнение, поскольку система – это комплекс взаимодействующих компонентов¹⁴⁹.

К сожалению, в вопросе изучения системы принципов уголовно-исполнительного права ряд авторов иногда предлагают несколько абстрактные варианты. К примеру, не совсем понятна точка зрения В. Н. Шелестюкова, указывающего, что «...применительно к институту исполнения наказания в виде лишения свободы находят свое практическое применение такие принципы, как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием. Выражение данных принципов прослеживается практически на каждом этапе исполнения наказания <...> подобное, однако, нельзя отметить в отношении так называемых общеправовых принципов: демократизма, законности, гуманизма и равенства осужденных перед законом»¹⁵⁰.

Между тем Уголовно-исполнительный кодекс РФ пронизан вышеуказанными общеправовыми принципами права, и это не вызывает у нас сомнения. Кроме того, автор выступает с предложением исключить принципы законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом из уголовно-исполнительного законодательства по причине того, что данные принципы не реализуются в практике уголовно-

¹⁴⁸ См.: Лазуткин А. И. Социально-правовая характеристика принципов института назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера // Российский следователь. 2004. № 9. С. 26.

¹⁴⁹ См.: Берталанти Л. Фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969. С. 23–82.

¹⁵⁰ Шелестюков В. Н. Соотношение межотраслевых принципов уголовно-исполнительного права и наказания в виде лишения свободы... С. 8–9.

исполнительной системы. Подобные утверждения, на наш взгляд, являются отвлеченными, не опирающимися на практику.

В этом ключе уместно вспомнить труды Чезаре Беккариа. Его трактат 1764 года «О преступлениях и наказаниях»¹⁵¹ коренным образом повлиял на возникновение и становление системы наказания, а также на выделение таких принципов при обращении с осужденными, как гуманизм, законность. Данные мысли получили свое отражение в дальнейшей разработке законодательства в сфере тюрьмоведения. Яркий пример – проект «Положение о тюрьмах», разработанный Екатериной II. Реализация обозначенных принципов подтверждается не только современной практикой, но и ходом исторического развития пенитенциарной системы.

Ряд ученых подменяют деление международных принципов на общественные или общесоциальные. В литературе встречаются попытки классифицировать принципы права на общественные, общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы правовых институтов. В данной классификации заслуживает внимания выделение общесоциальных принципов и общеправовых принципов. К общесоциальным принципам, как правило, относят свободу, равенство, справедливость, гуманизм, признание и уважение прав человека и др. Общесоциальные принципы определяют правосознание и находят воплощение в правовом регулировании, праве, отдельных его институтах, отражают систему и содержание правовых принципов, приобретая характер и значение общеправовых принципов. К общеправовым принципам можно отнести принципы справедливости и гуманизма, равенства, признание прав и свобод человека и гражданина и др.»¹⁵²

¹⁵¹ Об этом подробнее см.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004.

¹⁵² Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 104.

В такого рода классификации принципов не совсем понятно их деление на общесоциальные и общеправовые. Мы можем сделать вывод, что общесоциальные принципы не должны и не могут входить в систему принципов права, а, скорее, являются принципами существования социума, мира и общежития людей в них. Более того, приведенное деление, на наш взгляд, достаточно иллюзорное, надуманное и не отражает реальные сущностные и содержательные отличия обозначенных категорий.

Таким вопросам достаточно пристальное внимание уделяет В. Н. Карташов¹⁵³, как мы понимаем, вкладывая в это понятие те самые общеправовые принципы. При этом причиной введения понятия общепризнанные, а не общеправовые является закрепление в Конституции РФ п. 4 ст. 15 положения, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России. Мы, также определяя значимость и признавая важность и неоспоримую главенствующую роль общеправовых принципов, остановим свое внимание именно на данной группе, но в сфере уголовно-исполнительного права. Совершенно верно, на наш взгляд, ученые указывают на такие свойства общепризнанных принципов права, как их предназначение, которое заключается в устранении противоречий и пробелов в законодательстве, обладании относительной устойчивостью и стабильностью и т. д.¹⁵⁴

Однако на сегодняшний момент существует некая неопределенность компонентов, входящих в понятие «общепризнанные принципы» не установлено их точное количество и перечень. Если же обращаться ко

¹⁵³ См., например: Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структура, функции // Юридические записки ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Вып. 10. Принципы права / под ред. В. Н. Карташова, Л. Л. Кругликова, В. В. Бутнева. Ярославль, 2006 С. 3–33; Его же. Теория правовой системы общества. Гл. 6; Его же. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права // Международное публичное и частное право. 2010. № 1. С. 18–20.

¹⁵⁴ В числе первых непосредственное значение принципов права в данном ракурсе отметил С. С. Алексеев. Об этом подробнее см.: Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 105–106.

множеству международных документов, ратифицированных Россией (а их число уже давно перевалило за сотню), то можно проследить наиболее часто употребляемые – законность, демократизм, гуманизм, равенство и др.

Нам представляется, что в уголовно-исполнительном праве превалируют пять общеправовых принципов: 1) законность; 2) гуманизм; 3) демократизм; 4) уважение прав человека; 5) справедливость. При этом два последних как общеправовые в уголовно-исполнительной сфере ученым сообществом практически не рассматривались. Принцип уважения прав человека одним из первых в число принципов уголовно-исполнительного права предложил включить В. Г. Громов¹⁵⁵, однако мы предлагаем на этом не останавливаться, а включить дополнительно в число общеправовых принципов «принцип справедливости». Необходимо также отметить, что, к сожалению, теоретически необходимое и должное соблюдение принципов не ведет к их практической реализации.

Принцип *законности* в уголовно-исполнительном праве выражается в двух основных аспектах: во-первых, в доступном, ясном, четко сформулированном законе и его приоритете; во-вторых, в неукоснительном соблюдении и точном исполнении законов и подзаконных актов всеми органами, учреждениями и должностными лицами, исполняющими наказание, а также самими осужденными.

Важность соблюдения данного принципа раскрывается в суждении А. Е. Наташева: «Факты беззакония и произвола, нетерпимые в любых условиях нашей действительности, в местах лишения свободы имеют повышенную общественную опасность. Дискредитируя исправительные учреждения, оказывая отрицательное влияние на исправление и

¹⁵⁵ См.: Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 9, 12, 25.

перевоспитание осужденных, эти факты, в конечном счете, могут способствовать росту рецидивной преступности»¹⁵⁶.

Принцип *гуманизма* не менее важен при исполнении наказания. Самым общим образом он выражен в статьях 10 и 12 УИК РФ и проявляется в справедливом отношении к осужденному, уважении его чести и достоинства, проведении работ по ресоциализации и реабилитации, предоставлении возможности получения образования, создании льгот при должном поведении и т. д.

Осужденный при отбывании наказания существенно ограничен в возможностях реализации и защиты своих прав. Их обеспечению призван служить принцип *демократизма*, согласно которому деятельность учреждений пенитенциарной системы является открытой, созданы все возможности участия общественности и в исправлении осужденного, и в контроле за органами, исполняющими наказание.

Как ранее отмечалось, мы солидарны с В. Г. Грозовым о включении принципа *уважения прав человека* в число принципов уголовно-исполнительной отрасли права. Новеллой же в работе будет являться дефиниция данного принципа, а также теоретические и практические проблемы его реализации при исполнении наказания в воспитательных колониях личным составом в отношении несовершеннолетних. Отметим, что данному вопросу уделено, на наш взгляд, необоснованно мизерное внимание ученых-пенитенциаристов, занимающихся исследованиями в области уголовно-исполнительной политики, чего не скажешь об ученых-теоретиках юриспруденции.

Если немного отойти от зауженного понимания принципа «уважение прав человека» применительно к субъектам пенитенциарной системы, можно увидеть длительный генезис развития и понимания принципа уважения прав

¹⁵⁶ Наташев А. Е. Принципы исправительно-трудового права. М., 1972. С. 13.

и свобод человека в истории политической и правовой мысли. Подробнее на данном вопросе мы остановимся несколько ниже, во второй главе работы. Заметим лишь, что данной теме посвящен ряд фундаментальных работ как в ракурсе рассмотрения уважения через принцип правового государства¹⁵⁷, так и исследования его как комплексного общеправового феномена¹⁵⁸.

Проблема игнорирования принципа уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве существенно отразилась, на наш взгляд, как на пенитенциарной системе в целом, так и на качестве исполнения приговоров судебных органов, уровне правовой культуры и правосознания сотрудников и служащих исправительных и воспитательных учреждений.

Представляется, что в настоящее время суть принципа *уважения прав человека* в ракурсе отрасли уголовно-исполнительного права состоит именно *в деятельности административных, контролирующих и надзирающих органов и учреждений, направленной на максимальное соблюдение индивидуальных прав осужденных во время отбывания наказания.*

Безусловно, рассмотрение в рамках данной работы принципа *справедливости* может быть понято учеными как дискуссионный тезис. Тем не менее объективно складывающиеся общественные отношения, в том числе и при исполнении наказания, показывают насущную потребность не только в

¹⁵⁷ См.: Малахов В. П. Правосознание: природа, содержание, логика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Соколов А. Н. Правовое государство. От идеи до ее материализации. М., 2002; Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006; Его же. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект / под ред. А. В. Малько. Саратов, 2005; Раянов Ф. М. Правовое государство – судьба России. Уфа, 2007; Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010. и др.

¹⁵⁸ См.: Мехович А. М., Мордовец А. С., Силантьева Л. В. Законность и уважение прав человека в деятельности органов внутренних дел // Правоведение. 1999. № 3. С. 159–160; Семенов В. В. Уважение к праву и правам человека как принцип деятельности органов внутренних дел // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов. Саратов, 2004; Мордовец А. С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 1. С. 94–95; Его же. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебник / под общ. ред. Ю. В. Анохина, В. Я. Кикоты. М., 2010 и др.

научном анализе данного феномена, но и в практическом его воплощении. Доказательством нашего утверждения может служить ситуация, в которой администрация решает вопрос о возможности применения к осужденному мер поощрения (например, возможность посещения осужденным культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами исправительного учреждения либо предоставление длительных свиданий). Объективно предполагать, что в данном случае необходимо применение должностными лицами пенитенциарной системы в своей работе принципа справедливости.

При проведении анализа уголовно-исполнительного законодательства, начиная от его становления в качестве самостоятельной отрасли права и разработки первых проектов основ уголовно-исполнительного законодательства в 80-х годах прошлого века, можно выделить некую несогласованность в подходах к пониманию и закреплению в законодательном акте системы принципов уголовно-исполнительного права. Ученые, разрабатывающие проекты того времени, порой абсолютно противоположно подходили к рассмотрению указанной проблематики¹⁵⁹. В одном случае проекты содержали такие принципы, как законность, демократизм, равенство осужденных перед законом, справедливость, гуманизм, соединение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия с проведением обязательных воспитательных мероприятий, дифференциацию и индивидуализацию мер воздействия на осужденных и, более того, посвящали каждому отдельную статью, что, к слову сказать, было довольно актуально¹⁶⁰; иные ученые, соглашаясь с необходимостью включения общеправовых принципов законности, демократизма и гуманизма

¹⁵⁹ Об этом подробнее см.: Чубраков С. В. Развитие представлений о принципах уголовно-исполнительного права в проектах законодательства об исполнении наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 113–116.

¹⁶⁰ См., например: Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1988; Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сборник научных трудов. М., 1991. С. 93–119.

и их содержательными аспектами, называли это принципами исполнительно-профилактической деятельности¹⁶¹. Третьи разработки вообще не упоминали о таком понятии, как «принципы», однако, по тексту они так или иначе освещались¹⁶². В другие замыслах уделялась только одна статья, посвященная краткому изложению семи принципов исполнения наказаний, опять же раскрывая, но не называя их, к примеру: исполнение наказания не имеет целью причинение осужденному физических страданий или унижение его человеческого достоинства, исключает возможность применения пыток, медицинских или любых других опытов, способных повредить его здоровью (то есть, принцип гуманизма) и др.¹⁶³

Таким образом, можно сделать вывод, что авторами проектов нередко предлагались научно обоснованные варианты системного закрепления принципов в уголовно-исполнительном законодательстве, однако даже на сегодняшний момент фактическое состояние регламентации принципов оставляет желать лучшего.

Итак, современное уголовно-исполнительное право провозглашает принципы в основном кодифицированном нормативном правовом акте, регулирующем данную сферу общественных отношений: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применения мер принуждения, средств исправления осужденных и

¹⁶¹ См.: Исправительно-трудовой (уголовно-исполнительный кодекс) Российской Федерации / Проект, подготовленный авторским коллективом под руководством В. А. Уткина (машинописный вариант). Томск, 1992.

¹⁶² См.: Зубков А. И., Селиверстов В. И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект. Рязань, 1990. С. 34.

¹⁶³ Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик / Проект, подготовленный по заданию Комитета по законодательству и законности, правопорядку и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР авторским коллективом под руководством А. И. Зубкова. М., 1990. С. 45.

стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием¹⁶⁴.

По итогам изложенного в параграфе материала полагаем объективным дополнить содержание данной статьи такими общеправовыми принципами, как «*уважение прав человека*» и «*справедливость*», детализация сущностного и содержательного аспектов которых будет рассмотрена в следующих параграфах работы.

¹⁶⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 24.06.2014.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

§ 1. Проблемы реализации принципа законности в воспитательных колониях

Проблематика реализации законности в Российской Федерации, как впрочем, и иных общеправовых принципов при исполнении наказания, в настоящее время заслуживает пристального внимания. Это касается как современного состояния правопорядка в пенитенциарных учреждениях России, так, в частности, и поведения субъектов уголовно-исполнительной системы, относительно предписания правовых норм. Иными словами, в данном случае мы ведем речь о категории «реализация» принципа, как начала правовой нормы, требования по ее соблюдению.

Общеизвестным является понимание реализации через воплощение предписаний права в фактической правомерной деятельности участников регулируемых правом отношений¹⁶⁵. Принимая во внимание тот факт, что категория «реализация» не является предметом настоящего исследования в прямой постановке вопроса, мы лишь обозначим, что из всех ее форм¹⁶⁶, нас в данном случае больше будут интересовать в первую очередь соблюдение и исполнение.

Уровень законности в государстве остается наиболее проблемным вопросом оптимизации и совершенствования как общества и государства в целом, так и их отдельных элементов в частности. Пути укрепления уровня законности в России предполагают модернизацию всей правовой системы страны,

¹⁶⁵ См.: Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.; Под общ. ред.: Червонюк В.И. М., 2003. С. 172.

¹⁶⁶ Ряд исследователей рассматривают четыре формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование, применение (см.: Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., 2004. С. 323), другие исключают из обозначенного перечня применение (см.: Бошно С. В. Правоведение. М., 2002. С. 153.)

устранение сложившихся законодательных коллизий, активизацию работы органов правосудия и юстиции, а также выработку и реализацию ряда теоретических положений, связанных с определением законности в качестве общетеоретического и отраслевого принципа права, определение ее юридической природы, сущности и целей.

Исходя из понятийного аппарата содержания службы исполнения наказания как правового института, одной из основных ее целей как всей системы правоохранительных органов является обеспечение выполнения законодательства страны¹⁶⁷, то есть – соблюдения и укрепления принципа законности.

В настоящее время ФСИН России – важное составляющее звено структуры правоохранительных органов, обеспечивающим безопасность, законность и правопорядок, защищающее права и свободы человека при исполнении наказания. Из содержания Уголовно-исполнительного кодекса РФ очевидно, что наказание ставит перед собой цель – исправление осужденного с помощью всевозможных законных средств и методов. Таким образом, осужденным гарантируется предоставление совокупности прав и свобод в той мере, которая не ограничена уголовно-исполнительным законодательством. Нельзя забывать, что осужденные в силу таких ограничений располагают значительно меньшим потенциалом в защите своих законных интересов нежели иные граждане.

Прежде чем говорить о правоприменительных аспектах реализации этого принципа, следует уяснить его сущность и содержание, а также тезисно рассмотреть качественные признаки законности как комплексного правового феномена.

К примеру, Н. Ю. Пятайкина суть принципа законности сводит к соблюдению всеми субъектами правил, установленных Конституцией и

¹⁶⁷ Об этом подробнее см.: Артемьев А. М. К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы // Российский следователь. 2008. № 1. С. 33–35.

федеральными законами¹⁶⁸. Очевидно, что это мнение не бесспорно, поскольку указанными источниками нормативная база данного принципа не ограничена. Речь должна идти о соблюдении всего объема закрепленных норм как международном, так и национальном законодательствах.

Что же собой представляет сам термин «законность»? Существительное «закон» состоит из приставки «за» и корня «кон», то есть конец. Концами, как известно, в древнерусских городах называли районы, где селились определенные социальные или этнические группы: ремесленники, дружинники и княжеская челядь, заморские гости и т. д. Выход за кон означал «...вхождение на территорию, где действовали другие обычаи и правила поведения»¹⁶⁹.

Переход от конструкции «за кон» к конструкции «закон» как раз и высвечивает подлинную действенность древних смыслов понятий, воспроизводящих рост правосознания наших предков, показывая необходимость рационального, а не стихийного как прежде выражения справедливости. Закон не уничтожал ни кона, ни покона (обычая), однако вместе с тем закон ограничивал покон в той мере, в какой он мешал нарождавшемуся единству¹⁷⁰.

Обозначив филологическую составляющую данной категории, перейдем к ее сущности и содержанию в пенитенциарной области знаний. Для этого проанализируем мнения ученых в области уголовно-исполнительного права.

Реализация принципа законности в уголовно-исполнительном праве авторами понимается с различной степенью конкретизации его требований (от верховенства закона в числе источников уголовно-исполнительного права

¹⁶⁸ См.: Пятайкина Н. Ю. Принцип законности как общий и межотраслевой принцип. С. 189.

¹⁶⁹ Кулыгин В. В. Становление русского уголовного права с древнейших времен до Крещения Руси: историко-лингвистические аспекты // История государства и права. 2010. № 14. С. 4

¹⁷⁰ См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 248.

до соответствия закону порядка освобождения осужденных от наказания)¹⁷¹. Видимо, обоснованно отмечаются такие основные черты законности, как всеобщность, единство, верховенство Конституции и федеральных законов, неотвратимость реализации законности, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, неразрывность законности и правовой культуры и др.¹⁷².

Например, А. В. Кубасов, рассматривая принцип «законность» в деятельности исправительных учреждений, отмечает, что это — конституционный правовой принцип, устанавливающий требование строгого и неуклонного соблюдения и точного исполнения Конституции России, уголовно-исполнительного закона и принятых на их основе ведомственных нормативных правовых актов как органами и учреждениями, исполняющими наказания, так и их должностными лицами¹⁷³.

На наш взгляд, такая позиция верна лишь отчасти, так как это касается лишь базы источников принципа законности. Перечисленными выше нормативными правовыми актами она, как известно, не ограничивается. Фундаментом национального законодательства в области исполнения наказания (впрочем, как и других юридических наук) служат нормы, закрепленные в международных актах, ратифицированных Россией. Этот факт вытекает из прямого указания в ст. 15 Конституции РФ на соответствие норм российского законодательства общепризнанным принципам международного права. Включение такого рода уточнения необходимо, так

¹⁷¹ См.: Селиверстов В. И. Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 35; Сизая Е. А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики. Чебоксары, 2008. С. 97–98; Павлов В. Г. Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы. С. 18.

¹⁷² См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2005. С. 215–216.

¹⁷³ См.: Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режима : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 248.

как ратификация международных актов приводит к обязанности их исполнения.

Кроме того, нам представляется, что в вопросах деятельности по исполнению наказания не совсем правильно ограничиваться лишь Конституцией России, УИК России и ведомственными нормативными актами. Видится необходимым указание и на иные законы, Указы Президента России и Постановления Правительства России, регулирующие вопросы деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказания.

Не совсем верным выглядит субъектный состав законности, выделенный А. В. Кубасовым. Ограничиваясь лишь должностными лицами, автор необоснованно сужает круг субъектов, обязанных следовать принципу законности в своей деятельности. На наш взгляд, необходимо включить в один ряд с должностными лицами системы исполнения наказания осужденных и граждан, посещающих исправительные учреждения.

Одну из самых развернутых концепций законности в уголовно-исполнительном праве предложил В. А. Уткин. Автор, как нам видится, справедливо обратил внимание на принцип законности с позиций соответствия закону фактической деятельности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, причем как специфических или основных (государство в лице учреждений, органов, должностные лица и иные сотрудники и осужденные), так и неспецифических (родственники осужденных, адвокаты, иные лица, общественные объединения, муниципальные органы и т. д.), а также на недопустимость коррупции¹⁷⁴.

Если несколько обобщить предложенные отечественными учеными определения, то законность рассматривается в аспектах:

¹⁷⁴ См.: Уткин В. А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. : учебник : в 2 т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. Т.1. Общая часть. С. 82–83.

– точного и неуклонного исполнения всеми организациями, их личным составом и гражданами установленных или санкционированных государством норм и основанных на них конкретных предписаний;

– отражения в законе норм, обеспечивающих соблюдение прав, свободы и законных интересов граждан¹⁷⁵.

Применительно к проблематике уголовно-исполнительного права понимание принципа законности, его сущностной составляющей и особенностей видится, на наш взгляд, в следующем:

- неуклонном и точном соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов органами, учреждениями и должностными лицами при исполнении наказания;
- соблюдении законов и подзаконных актов представителями общественности;
- соблюдении законов и требований режима осужденными;
- следовании букве закона иными гражданами, выступающими субъектами уголовно-исполнительных правоотношений (адвокатами, гражданами, посещающими места лишения свободы и др.);
- отражении в законах и подзаконных актах норм, способствующих наиболее полному обеспечению соблюдения прав и законных интересов как должностных лиц при исполнении наказания, так и осужденных;
- контроле за соблюдением законности в деятельности органов, исполняющих наказание.

На основании доктринального толкования норм Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ (далее – УИС) до 2020 года¹⁷⁶,

¹⁷⁵ См.: Манохин В. М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве. М., 1970. С. 9–10; Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1959. С. 11; Гавриленко Д. А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения. Мн., 1979. С. 59; Чхиквадзе В. М. Государство, демократия, законность. М., 1967. С. 377; Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М., 2005. С. 309.

¹⁷⁶ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 ноября 2010 г. № 1772-р (ред. от 31.05.2012) // СЗ

программы мероприятий по совершенствованию патриотического воспитания, воспитательной работы и психологического обеспечения работников УИС на 2011-2015 годы¹⁷⁷ как справедливо отмечает Г. П. Лебедев, основной упор в данных нормативных актах сделан на формирование и развитие «...готовности к выполнению служебных задач в интересах обеспечения законности и правопорядка»¹⁷⁸ в личности сотрудника.

Обозначенный аспект не лишен актуальности, поскольку, как показывает статистика за последние шесть лет, количество фактов нарушения законности среди должностных лиц исправительных колоний остается на стабильно высоком уровне.

На протяжении нескольких последних лет В. Лукин в своих ежегодных докладах делает акцент на «...стабильно большом (в среднем до 3 тысяч в год) количестве индивидуальных и коллективных жалоб» на нарушение основных гражданских, социальных и культурных прав лиц, оказавшихся в местах лишения свободы. Предметом их, как правило, выступает жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение, угрозы личной безопасности, плохое медико-санитарное и продовольственное обеспечение, чрезмерно тяжелые условия труда и другие факты нарушения прав человека. Кроме того, в 2010 году обратило на себя внимание возросшее по сравнению с 2009 годом количество жалоб на нарушение права на достоинство, сопряженное с неудовлетворительными условиями содержания в местах лишения свободы, их доля составила 19,9 %. В 2011 и 2012 годах каждая

РФ. 2010. №43. Ст. 5544; 2012. № 21. Ст. 3213.

¹⁷⁷ О Программе мероприятий по совершенствованию патриотического воспитания, воспитательной работы и психологического обеспечения работников уголовно-исполнительной системы на 2011-2015 годы, утвержденной 30.12.2010 : письмо Федеральной службы исполнения наказания от 18 января 2011 г. № 7-416-02 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 3.

¹⁷⁸ Лебедев Г. П. Воспитывать индивидуально (о проблемах индивидуального воспитания сотрудников УИС) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 21.

пятая жалоба поступала на нарушение личных прав и условий содержания в исправительных учреждениях¹⁷⁹.

Учитывая, что в выступлениях уполномоченный по правам человека не приводит данные отдельно по воспитательным колониям, а лишь анализирует ситуацию в уголовно-исполнительной системе в целом (этот аспект связан с тем, что статус несовершеннолетнего в большинстве основных прав и свобод, гарантируемых Конституцией РФ, не отделен, а подразумевается), хочется обратить внимание, что в вышеуказанных показателях немалый процент жалоб из воспитательных колоний.

Конвенция ООН о правах ребенка, участником которой является Россия, особое внимание обращает на приоритет прав и интересов детей, в том числе и детей-преступников, устанавливая в качестве прямой обязанности государства – обеспечение ребенку уровня жизни, который необходим для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Однако далеко не редки случаи нарушения положения несовершеннолетних в местах лишения свободы реализацией правоохранительной деятельности.

Проанализировав законодательство, ежегодные данные, предоставляемые Уполномоченным по правам человека, средствами массовой информации, результаты проверок, статистические данные, а также результаты наших эмпирических исследований можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся нарушения прав осужденных в воспитательных колониях:

¹⁷⁹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2006 год // Рос. газета. 2007. 13 апр.; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 год // Рос. газета. 2008. 14 марта; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Рос. газета. 2009. 17 апр.; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2009 год // Рос. газета. 2010. 28 мая; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2010 год // Рос. газета. 2011. 13 мая; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2011 год // Рос. газета. 2012. 6 марта; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2012 год // Рос. газета. 2013. 29 мая.

1. Право на безопасность, достоинство личности, защиту от пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения

Режим содержания в воспитательной колонии, установленный нормами Уголовно-исполнительного кодекса России, в значительной мере должен обеспечить безопасность осужденного. Однако на практике вследствие нарушения законодательства выявляются факты прямого нарушения права ребенка на безопасность.

Несмотря на то, что Россия, взяв на себя обязанность по обеспечению выполнения положений Конвенции о правах ребенка (в которой говорится, что каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых), все же законодательно игнорирует нормы и принципы международного права и, закрепляя в ст. 139 УИК России возможность оставления осужденного в воспитательной колонии до 19-летнего возраста, утверждает тем самым дискриминацию несовершеннолетних осужденных. Как следствие можно привести следующие данные: в 2007 году из 34 преступлений, допущенных в воспитательных колониях России, 21 приходилось на долю совершеннолетних. По данным анкетирования воспитанников, не достигших совершеннолетия, 28% испытали на себе влияние старших товарищей (по словам психолога, для достоверности результатов, эту цифру можно умножать на три)¹⁸⁰. Немаловажно отметить, что Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» планка допустимого возраста нахождения в воспитательной колонии была снижена с 21 года до 19 лет¹⁸¹. Однако такого рода изменения недостаточны и не снижают актуальность вышеуказанной проблемы. На настоящий момент, проведенное

¹⁸⁰ См.: Валерьева А. Права детей должны соблюдаться везде, даже в колониях // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С.10.

¹⁸¹ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22.12.2008 г. № 261-ФЗ // СЗ Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6216.

нами исследование показало, что 19,4% воспитанников подвергались физическому воздействию со стороны осужденных.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что нарушение вышеуказанных прав проявляется и в действиях сотрудников воспитательных колоний. Встречаются и иного рода нарушения – в Казанской воспитательной колонии в 2007 году в результате прокурорской проверки был арестован сотрудник отдела воспитательной работы учреждения. В его обязанности входила организации перевоспитания содержащихся в ВК подростков, и он для этой цели применял резиновую дубинку¹⁸². Выявляются также факты применения групповых наказаний. Например, за проступок одного весь отряд час марширует по плацу с песней, лишается просмотра телепередач. Воспитанники отряда, где есть нарушители, имеют меньше шансов освободиться досрочно. Кроме того, наше исследование выявило, что 19,4 % осужденных считают о необходимости в первую очередь реформирование системы воспитательной работы и психологической помощи в ВК.

2. Право на труд

По данным статистики на сегодняшний день выявлено, что практически каждый пятый осужденный не может реализовать свое право на труд. В воспитательных колониях труд как метод воспитания и исправления эффективно не используется, так как в таких учреждениях отсутствует собственное производство. Этот факт ставит нетрудоустроенных заключенных в заведомо неравное положение при реализации возможностей, установленных статьями 78, 87 УИК России (изменение назначенного приговором вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания).

Кроме того, сложности в процессе трудоустройства (в связи с ограниченным количеством рабочих мест) всех осужденных приводят к

¹⁸² См.: Смена караула: в Татарстане уволены три начальника колоний // Коммерсантъ (Казань). 2010. 9 нояб.

неизбежному нарушению администрациями воспитательных колоний законодательства, а именно ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса России. Из опрошенных нами осужденных – 6,5% ответили, что не занимаются трудовой деятельностью.

Осужденные, занятые на производстве, также подвержены тенденции нарушения своих прав – 54,8% воспитанников ответили, что условия труда в ВК не соответствуют нормам закона, либо соответствуют им только отчасти. Наиболее часто встречаются следующие факты неисполнения трудовых норм:

- нарушение режима труда (30,3%);
- привлечение к тяжелым условиям труда (9,1%);
- несоблюдение техники безопасности на производстве (15,2%).

В исследованиях сторонних организаций указывается также и иные нарушения, например:

- привлечение к работам несовершеннолетних осужденных без издания приказа о приеме на работу;
- невыплата им заработной платы;
- допуск к работе несовершеннолетних, не прошедших в установленном порядке обучения и инструктажа по охране труда;
- применение труда осужденных подростков на работах с вредными и опасными условиями труда¹⁸³.

Стоит обратить внимание и на то, что даже при нарушении правил охраны труда, указанных выше, ч. 1 ст. 103 УИК России запрещает осужденным прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов¹⁸⁴.

¹⁸³ Об этом подробнее см.: Воспитательная колония в Архангельске оштрафована за нарушение трудовых прав подростков. URL: <http://nw.rian.ru/incidents/20100224/81840807.html> (дата обращения : 15.11.2010); Прокуратура Краснодарского края нашла массу нарушений в колонии, где произошел бунт заключенных. URL: <http://kuban.kp.ru/online/news/740723> (дата обращения : 15.11.2010); Прокуратура провела проверку в воспитательных колониях Подмосковья. URL: <http://www.hro.org/node/2187> (дата обращения : 18.11.2010).

¹⁸⁴ См.: Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 50.

Такое положение, не смотря на то, что согласуется со статьей 413 Трудового кодекса РФ¹⁸⁵, все же, на наш взгляд, является коллизией в праве, так как, с одной стороны, в целях реализации принципа законности не допускается нарушение прав осужденного, а с другой стороны, осужденный не обладает социальными и юридическими средствами воздействия на работодателя в целях самозащиты своих прав и законных интересов¹⁸⁶.

Одной из причин нарушения прав осужденного подростка, как нам представляется, выступают существующие противоречия норм уголовно-исполнительного законодательства с международными правилами¹⁸⁷. Так, в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в п. 43 закреплено: «Несовершеннолетним должна предоставляться возможность выбирать виды работ, которые они желают выполнять». Однако ч. 1 ст. 103 УИК России гласит: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений». Кроме того, статья 4 Трудового кодекса России гласит: «Принудительный труд запрещен», однако, делая оговорку, что работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов не относится к категории «принудительный труд».

Таким образом, процесс реализации принципа законности в исправительных учреждениях обстоит формально, поскольку изначально не соблюдаются нормы, установленные международным законодательством.

¹⁸⁵ Трудовой кодекс РФ: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 30.06.2014

¹⁸⁶ Об этом подробнее см.: Кириллов М. А. Конституция Российской Федерации как фактор гарантии и защиты правового статуса осужденных в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 137–141.

¹⁸⁷ Об этом подробнее см.: Ковалева Е. С. Реализация международных стандартов по обращению с несовершеннолетними осужденными в России // Юрист-Правоведь. 2009. № 5. С. 111.

3. Право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи

Заставляет задуматься внушительная распространенность нарушения права осужденного на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи. По анализу прокурорских представлений она составляет около 26% из всех выявленных нарушений прав осужденных¹⁸⁸. Подтверждается это и проведенным нами анкетированием, которое показало, что 26,5% воспитанников, считают необходимым в первую очередь, улучшать именно медико-санитарное обслуживание.

Ярким примером подобных фактов нарушения права на охрану здоровья служит результат проведенной проверки в 2010 г. Тюменской воспитательной колонии. Выяснилось, что колония не может оперативно проводить рентгенологическое или флюорографическое обследование воспитанников из-за отсутствия необходимой материально-технической базы и требуемого медицинского оборудования. Очевидно, что созданные условия ставят под угрозу жизнь и здоровье не только осужденных, поступивших в учреждение с признаками заболевания, но и здоровых подростков, а также сотрудников исправительного учреждения. Нормы законодательства на этот счет гласят, что осужденные по прибытию в колонию должны проходить медосмотр в целях выявления инфекционных и паразитарных заболеваний. При этом рентгенологическое или флюорографическое обследование органов грудной клетки проводится в возможно краткие сроки (не более двух недель)¹⁸⁹.

4. Право на получение основного общего образования и среднего (полного) общего образования

¹⁸⁸ См.: Акимов С. Возмещение осужденным вреда, причиненного нарушением их прав администрацией исправительного учреждения // Законность. 2006. № 8. С. 41.

¹⁸⁹ См.: Воспитательная колония нарушала права осужденных на медобеспечение [Электронный ресурс]. URL: <http://72.ru/newsline/325151/html> (дата обращения : 18.11.2013).

В условиях современной действительности значительная часть подростков при поступлении в воспитательные колонии либо совершенно не имеет образования, либо образование не соответствует возрасту. Так, 75,1% осужденных при поступлении ВК имели неоконченное среднее образование. В силу объективности данных причин ч. 1 ст. 112 УИК РФ предусмотрена организация получения осужденными общего образования. И хотя «...в настоящее время практически во всех исправительных учреждениях функционируют профессиональные училища, школы и учебно-консультационные пункты»¹⁹⁰ (по состоянию на 1 августа 2013 года в местах лишения свободы функционирует: 319 вечерних общеобразовательных школ; 549 учебно-консультационных пунктов; 333 профессионально-технических училища¹⁹¹), однако ряд ревизий, проведенных в воспитательных колониях России, выявил нарушения, которые препятствуют реализации несовершеннолетними данного права в полном объеме¹⁹².

В частности, комплексная проверка соблюдения требований законности в Южно-Сахалинской воспитательной колонии в апреле 2008 года выявила следующие недостатки:

– несоответствие учебных планов школы Базисному учебному плану вечерней школы воспитательной колонии УИС (отсутствие ряда образовательных компонентов);

– нарушение права на получение общедоступного, бесплатного общего образования (обеспеченность бесплатными учебниками составляет 50 %);

¹⁹⁰ Татауров О. С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 13.

¹⁹¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 августа 2013 года [Электронный ресурс] // ФСИН России [Сайт]. URL: <http://фсин.рф> . (дата обращения : 29.09.2013).

¹⁹² Об этом подробнее см.: Прокуратура провела проверку в воспитательных колониях Подмоскovie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hro.org/node/2187> (дата обращения : 18.11.2013); Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушения прав заключенных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nevolia/nev-20-2009/5431> (дата обращения : 17.11.2013).

– отсутствие у профессионального училища свидетельства о государственной аккредитации и т. д.¹⁹³.

Наше исследование выявило – 16,1 % осужденных указали, что в настоящее время не получают образования в местах лишения свободы. Кроме того, проводя параллели с анкетированием сотрудников ВК, более половины из опрошенных ответили, что право на получение образования осужденными реализуется не в полном объеме.

В современном законодательстве существует ряд пробелов, создающих трудности правоприменительного характера, связанных с определением статуса и финансирования школ в воспитательных колониях. В 2005 году общеобразовательные школы воспитательных колоний УФСИН России были преобразованы в федеральные государственные учреждения. Однако код бюджетополучателей у них не определен, не ведется самостоятельный баланс и, кроме того, в настоящее время школы объявлены в штатных расписаниях как подразделения воспитательных колоний. Такое положение приводит к проблемам начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование сотрудникам школ в Управлении пенсионного фонда¹⁹⁴, а также к отсутствию целевого финансирования школ воспитательных колоний. Сложившаяся ситуация требует незамедлительного урегулирования путем детальной юридической проработки процесса закрепления за школами в воспитательных колониях кода бюджетополучателей, в целях наиболее полной реализации права осужденного на получение образования.

¹⁹³ См.: Прокуратура потребовала устранения нарушения закона в воспитательной колонии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sachalinprokur.ru/news.php&id=1169> (дата обращения : 18.11.2013).

¹⁹⁴ Например, в результате указанных несоответствий Управление Пенсионного фонда по Челябинской области подало исковое заявление о наложении штрафа на школу Атлянской воспитательной колонии в размере 48,8 тыс. руб. Арбитражным судом г. Челябинска от 06.05.2009 иск был частично удовлетворен. (Об этом подробнее см.: Суворов Е. А. Итоги и проблемы обеспечения прав осужденных на получение среднего образования в Уральском Федеральном округе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 36–39).

5. *Право на получение квалифицированной юридической помощи*

Возможность реализации данного права хотя и установлена ч.1 ст. 48 Конституции РФ и ч. 8 ст. 12 УИК РФ, однако его материализации нет ни непосредственно в Кодексе, ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»¹⁹⁵. Как следствие: законодательно не закреплен порядок направления заявления в адвокатское образование; не урегулирован процесс оплаты труда адвоката (зачастую подросток не располагает возможностью выплаты гонорара за работу юриста); не определен круг иных органов, имеющих право на юридическую помощь, и т. д.

Все вышеперечисленные аспекты затрудняют возможность реализации права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи уже на первоначальном этапе (отсутствуют гарантии того, что заявление несовершеннолетнего о необходимости получения юридической помощи «...будет зарегистрировано и незамедлительно отправлено по адресу»; «...что подростку будет предоставлена своевременная юридическая помощь»¹⁹⁶).

Из анализа докладов Уполномоченных по правам человека в различных субъектах Федерации следует, что от осужденных несовершеннолетних поступают заявления относительно незаконного наложения взысканий, недоброкачественного питания, задержки посылок и переводов и т. д.

Стоит обратить внимание на то, что вышеприведенные факты нарушения прав и свобод несовершеннолетних осужденных, несоблюдения принципа законности не являются всеобъемлющими и исчерпывающими,

¹⁹⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013)// СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2013. № 27. Ст. 3477.

¹⁹⁶ Зубенко В. М. Юридическая помощь несовершеннолетним, содержащимся в местах лишения свободы // Адвокат. 2007. № 11. С. 83; Коптяева О. А. Реализация несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, права на юридическую помощи и правовое просвещение // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 29–32.

однако, раскрыв в настоящей работе наиболее часто встречающиеся из них, будет создан необходимый теоретический и практический базис для дальнейшего правового исследования данной проблемы.

Сложившаяся ситуация, характеризующаяся высоким уровнем нарушения законности в воспитательных колониях, на наш взгляд, объясняется совокупностью следующих объективных и субъективных причин и условий.

1. Объективные

1. Неконкретность, противоречивость законодательных норм, регламентирующих деятельность в сфере исполнения наказания именно в отношении несовершеннолетних.

2. Недостаточно эффективная работа институтов по защите прав человека при ФСИН (14,7% осужденных отметили, что работа указанных институтов с ними не проводилась вовсе, 86,3% обозначили общение с представителями религиозных концессий и общественных организаций. Вместе с тем, на вопрос «Оказывали ли Вам данные организации помощь» 93,5% воспитанников ответили отрицательно).

3. Отсутствие надлежащих мер контроля со стороны надзорных органов государства.

4. Низкий уровень координации и развития сотрудничества, обусловленный закрытостью деятельности системы исполнения наказания, с государственными структурами, обязанными по закону защищать права детей, с общественными правозащитными организациями, ассоциациями и комитетами граждан.

5. Отсутствие эффективного и законодательно проработанного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой (63,2% опрошенных нами сотрудников указали на его абсолютную неэффективность).

6. Низкая роль адвокатуры по защите прав и интересов несовершеннолетних осужденных, обусловленная сложившимися законодательными пробелами.

7. Недостаточно профессиональный, а также качественный и целенаправленный отбор кадров системы исполнения наказания и низкий уровень работы по повышению служебных и личных качеств уже принятых сотрудников (31,6% анкетированных сотрудников воспитательных колоний за весь период службы не проходили переподготовку и не повышали квалификацию).

В то же время 63,2% опрошенных на вопрос «Обладаете ли Вы специальными психологическими навыками работы с несовершеннолетними осужденными» дали положительный ответ, лишь 10,5% сотрудников хотели бы повышать квалификацию, а 26,3% признались в том, что не обладают такими навыками).

8. Отсутствие современной материально-технической базы, достаточных средств финансирования системы исполнения наказания, включая низкий уровень социальных гарантий.

9. Сугубо «оперативная» направленность работы психологических служб ФСИН: работа психологов ведется не на выявление проблем ребенка, его психологических травм, а на получение информации о склонности его к побегу¹⁹⁷ (42% опрошенных считают, что в ВК не отлажена система получения психологической помощи осужденным несовершеннолетним).

II. Субъективные

1. Заведомо предвзятое, необоснованно негативное, обусловленное профессиональной деформацией, отношение к подростку, содержащемуся в воспитательной колонии, со стороны сотрудников исправительного

¹⁹⁷ Об этом подробнее см.: Громов В. Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127–130.

учреждения (36,8% сотрудников ощущают подсознательно негативное отношение к осужденному).

2. Низкий уровень правосознания и правовой культуры должностных лиц ФСИН, выражающийся в непрофессионализме, нежелании сотрудничать с правозащитными организациями, грубом и жестоком обращении с осужденными, вызванном желанием добиться послушного поведения своими противоправными действиями и др. (58,7% сотрудников говорят о целесообразности и необходимости ужесточения условий отбывания наказания, ограничения прав осужденных и даже разрешения применения в отношении несовершеннолетних физической силы).

3. Поверхностное, несистемное, необъективное проведение проверок по поступающим жалобам о нарушении прав ребенка в воспитательной колонии (по мнению более половины осужденных респондентов - 50,7%, их законные права в воспитательных колониях либо не соблюдаются вообще, либо не в полном объеме).

4. Служебная целесообразность, личная заинтересованность в сокрытии фактов нарушения законности в исправительном учреждении

5. Низкая правовая грамотность, неспособность осужденного самостоятельно использовать легальные правовые средства для защиты своих прав и законных интересов (по данным анкетирования 35,5% осужденных указали, что не знают о своих правах и законных интересах в местах лишения свободы).

В связи с вышеуказанным представляется необходимым принятие следующих мер по оптимизации процесса соблюдения принципа законности при исполнении наказания в отношении несовершеннолетних:

— проведение мониторинга международного и российского законодательства, его оптимизация относительно повышения социально-правовых гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в том

числе увеличение финансирования названной сферы, улучшение материально-технической базы воспитательных колоний и т. д.;

- рецепция норм международного права в отечественное законодательство, касающиеся права осужденных несовершеннолетних на свободный выбор вида трудовой деятельности, нормирование продолжительности труда и др., а также внесения изменений в должностные инструкции персонала воспитательных колоний с целью возложить на них персональную ответственность за соблюдение принципа законности;

- планомерное, целенаправленное усиление взаимодействия со средствами массовой информации, правозащитными и религиозными организациями в целях повышения правового и духовного воспитания осужденных, уровня их правового сознания и правовой культуры, преодоления правового нигилизма;

- усиления надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере исполнения наказания, и, как следствие, профилактика нарушений законности со стороны должностных лиц системы исполнения наказания, реализация принципа неотвратимости ответственности за каждое нарушение вышеуказанного принципа, деятельность по повышению правового воспитания и правовой культуры сотрудников ФСИН.

Работа по предотвращению существования условий и причин попираания принципом законности при исполнении наказания, на наш взгляд, позволит существенно уменьшить показатели нарушения прав и законных интересов подростков в воспитательных колониях.

Кроме того, на основе изложенного считаем необходимым дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частью 1 следующего содержания:

... Законность - это совокупность руководящих требований точного и неуклонного соблюдения всеми участниками правоотношений в сфере

исполнения наказания норм законов и подзаконных актов, отвечающих стандартам международного права.

§ 2. Проблемы реализация принципа гуманизма в воспитательных колониях

Современное реформирование правовой политики России в первую очередь указывает на гуманизацию законодательства, продиктованную требованиями соблюдения международных правовых актов.

Вникая в содержательную часть принципа гуманизма при исполнении наказания, нельзя не обратиться к его лингвистическому содержанию.

Гуманизм переводится с латинского как «человечный», «человеческий» и есть признание ценности человека как личности, его права и свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений¹⁹⁸.

В толковом словаре иностранных слов значение термина «гуманизм» раскрывается как «...человечность в общественной деятельности, в отношении к людям»¹⁹⁹. С позиции философской направленности гуманизм просматривается в «...утверждении ценностей человека как личности, его прав на свободу, счастье, развитие, проявление своих способностей»²⁰⁰.

Понятие гуманизма достаточно полно разработано в философской и социологической литературе нашего государства и советского периода²⁰¹, и

¹⁹⁸ Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 320.

¹⁹⁹ Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. М., 2007. С. 225.

²⁰⁰ Андрушко В. А. Этические модальности у Лоренцо Валлы // Рациональность, рассуждения, коммуникация. Киев, 1987. С. 53.

²⁰¹ См.: Федосеев П. Н. Социализм и гуманизм. М., 1958; Петросян М. И. Гуманизм. Опыт философско-этического и социологического исследования проблемы. М., 1964; Кешелава В. В. Гуманизм действительный и мнимый. М., 1973; Попов С. И. Социализм и гуманизм. М., 1974; Ковалев С. М. Реальный гуманизм и его противники. М., 1975; Проблемы гуманизма в

современного времени²⁰². Не меньшее внимание уделялось²⁰³ и уделяется²⁰⁴ проблеме гуманизма в юридической науке.

С юридической точки зрения принцип гуманизма – это один из принципов права в демократическом государстве. В широком смысле он означает исторически меняющуюся систему воззрений на общество и человека, проникнутых уважением к личности²⁰⁵. Кроме того, указанный принцип закреплен в ст. 2 Конституции России: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Рассмотрев понятие указанной категории, мы можем прийти к выводу, что в каждом его определении прослеживается основная мысль: человек с его законными правами и интересами – это высшая ценность не только на уровне государства, но и мирового сообщества.

Точки зрения ученых, занимающихся исследованием гуманизма в области уголовных правоотношений, несмотря на некоторые различия, в целом совпадают. Так, Г. З. Анашкин считает, что применение наказания имеет две стороны: гуманное отношение к лицу, совершившему правонарушение, и защита советского общества и его граждан от различных посягательств²⁰⁶. Созвучно с ним мнение Б. С. Никифорова, который утверждает, что принцип гуманизма – это минимум и мягкость репрессий,

марксистско-ленинской философии / под ред. Давыдовича В. Д. Ростов-на-Дону, 1977; Бережной Н. М. Действительность социалистического гуманизма. М., 1979 и др.

²⁰² См.: Филонова М. Б. Судьба гуманизма в современном мире и кризис идеи национального суверенитета // Философия права. 2011. № 3. С. 124–128.

²⁰³ См.: Кваши В. Е. Гуманизм советского уголовного права. М., 1969; Попков В. Д. Гуманизм советского права. М., 1972; Его же. Гуманизм права развитого социалистического общества (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981; Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М., 1978; Цыбулевская О. И. Категория гуманизма в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1983 и др.

²⁰⁴ См.: Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

²⁰⁵ Большой юридический словарь. М., 2001. С. 122.

²⁰⁶ См.: Анашкин Г. З. Гуманизм советского уголовного права // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 44.

совместимые с задачами охраны общества и советских граждан от нарушений²⁰⁷.

В. Е. Квашис находит, что гуманизм – это человеколюбие не только к одному индивидууму, к лицу, совершившему правонарушение, а прежде всего ко всем членам общества²⁰⁸. Попков В. Д. определяет принцип гуманизма в советском праве как выражение в правовых формах признания высшей ценности человека, стимулирование подлинно человеческих отношений между людьми²⁰⁹.

Гуманизм в пенитенциарном праве всегда был предметом горячих теоретических и практических диспутов, и сейчас он по-прежнему толкуется по-разному.

Гуманизм советского исправительно-трудового права, по мнению В. Е. Квашиса, выражался в средствах и методах по исправлению и перевоспитанию осужденных, в содержании процесса перевоспитания в ряде правовых институтов, регламентирующих порядок исполнения и освобождения от наказания²¹⁰.

Мнение автора, на наш взгляд, не бесспорно и требует уточнения. Сущность данного принципа раскрыта без использования таких методологических приемов диалектического материализма, как единичное и особенное. Скорее, предпочтение отдано общему: речь идет о связи гуманизма и справедливости, гуманизма и законности и др.

Мордовец А. С. представлял гуманизм исправительно-трудового права через институты условного осуждения, отсрочки исполнения наказания несовершеннолетнего, условно-досрочного освобождения от наказания, замены наказания более мягким и т. д. Именно благодаря перечисленным

²⁰⁷ См.: Никифоров Б. С. Вопросы уголовного права в условиях общенародного государства // Советское государство и право. 1963. № 4. С. 62.

²⁰⁸ См.: Квашис В. Е. Гуманизм советского уголовного права. С. 27.

²⁰⁹ См.: Попков В. Д. Гуманизм советского права. С. 5.

²¹⁰ См.: Квашис В. Е. Гуманизм советского уголовного права. С. 30.

формам исполнения наказания, – «...мы в первую очередь осознаем гуманистическую направленность закона»²¹¹, – пишет автор.

В учебниках и научных изданиях конкретные проявления принципа гуманизма в сфере исполнения наказания обычно связываются с гуманностью целей наказания, со смягчением условий отбывания наказания, с предоставлением осужденным ряда прав (передвижение без конвоя, свидания, выезды, получение дополнительных посылок, передач и других)²¹².

Таким образом, авторы, изучающие содержательную часть принципа гуманизма, закрепленного в Уголовно-исполнительном кодексе России, подходят к его толкованию преимущественно с позиции – гуманизм как отношение к осужденному²¹³. Нам такого рода подход видится односторонним, так как недостаточно раскрывает объем указанного термина.

В 60-е годы прошлого века в исправительно-трудовой теории и практике существовала иная концепция гуманизма – двусторонняя. Согласно ей гуманизм имел два аспекта: 1) обеспечение безопасности общества от преступных посягательств; 2) обеспечение прав человека, совершившего преступление²¹⁴. Тем самым гуманизм одной стороной был обращен к преступнику, а другой – к обществу, в том числе к потерпевшим от преступления. При этом в области исполнения наказания в советский период

²¹¹ Мордовец А. С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 71.

²¹² См.: Смирнов С. Н. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. С. 46–47; Сизая Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 15–17 и др.

²¹³ См.: Зенина О. Г. Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Никитенко И. В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001.

²¹⁴ См.: Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / ответственный редактор и руководитель авторского коллектива д.ю.н., профессор А. Н. Игнатов и д.ю.н., профессор Ю. А. Красиков. М., 1999. Т. 1. Общая часть. С. 13.

подчеркивался приоритет именно второй стороны гуманизма²¹⁵. «Гуманность исправительно-трудового права заключается прежде всего в том, что политика, закрепленная этими нормами, направлена на защиту советского общества от преступных посягательств. Причинение преступнику определенных страданий и лишений в процессе исполнения наказания есть средство охраны законных прав и интересов граждан»²¹⁶.

Применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, значение принципа гуманизма, на наш взгляд, должно рассматриваться в трех аспектах, как проявление:

- 1) гуманности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;
- 2) гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;
- 3) гуманности осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

В первом случае речь идет о средствах и методах исправления осужденных, их условиях существования. В таком виде принцип раскрыт в воспитательной работе – индивидуализация в подборе способов и форм, используемых при помощи в ресоциализации, реабилитации осужденных (во внимание принимается возраст, образование, особенности характера и т. д.); «...поддержание и развитие социально полезных связей с родственниками и общественностью»²¹⁷.

²¹⁵ См.: Уткин В. А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т.: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. Т. 1. Общая часть. С. 85–86.

²¹⁶ Беляев Н. А. Понятие советского исправительно-трудового права, предмет и система курса // Советское исправительно-трудовое право : учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Правоведение" / Н. А. Беляев, А. И. Бойцов, Д. П. Водяников и др.; под ред. Н. А. Беляева, В. С. Прохорова. Л., 1989. С. 14.

²¹⁷ Матвеев А. В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 18.

Принцип гуманизма в ракурсе организации труда осужденных проявляется в охране трудовых прав (к примеру, медицинская комиссия в обязательном порядке определяет степень трудоспособности осужденного и, как следствие, признает их годными к любому труду либо ограниченно годными²¹⁸), в отсутствии элементов физического мучения либо унижения человеческого достоинства при осуществлении трудовой деятельности.

Кроме того, на наш взгляд, стоит обратить внимание на такое проявление гуманности, закрепленное в ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса России, как возможность получения не только общего, но и профессионального образования, а в некоторых специально оборудованных колониях и высшего образования. В настоящее время обязательство, взятое на себя ФСИН, по претворению в жизнь программы высшего образования осужденных, реализуется в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургским заочным техническим университетом, Современной гуманитарной академией (СГА), Московским экономико-статистическим институтом (МЭСИ), Российским государственным университетом дружбы народов (РУДН) и другими вузами, осуществляющими образовательную деятельность в исправительных учреждениях.

Целесообразность и необходимость дальнейшего развития и совершенствования системы образования в местах лишения свободы объясняются результатами социологических исследований в отношении осужденных. Полученные результаты 2011-2014 годов свидетельствуют о снижении образовательного уровня лиц, поступающих в места лишения свободы, относительно аналогичных показателей 2004 года. Например, в условиях сегодняшней действительности, как показало проведенное нами анкетирование, 75,1% осужденных, находящихся в воспитательных

²¹⁸ См.: Жумабаев К. А. Принципы и формы организации труда осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1. С. 10–11.

колониях, имеют неоконченное среднее образование. Кроме того, практика указывает на случаи, когда несовершеннолетний поступает в воспитательную колонию, не умея читать, писать и считать²¹⁹.

В этом ракурсе уместным будет упомянуть о таком важном положении, как правовое воспитание осужденных, которые нередко отрицательно воспринимают применяемые к ним меры наказания, неверно понимают его гуманную, просветительскую направленность. В этой связи такое направление, безусловно, способствовало бы повышению правосознания, правовой культуры осужденных, оказало бы положительное влияние на улучшение политико-воспитательной работы и укрепление режима в исправительных учреждениях²²⁰.

Другим примером гуманности наказания служит ч. 1 ст. 73 УИК России, где предусмотрено правило, согласно которому осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях (ИУ) в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором он проживал или был осужден (рекомендации такого рода указаны в п. 11 Европейских пенитенциарных правил²²¹). Данное положение в первую очередь ориентировано на обеспечение права на свидание с родственниками.

Справедливости ради стоит отметить некие трудности в реализации данной меры наказания, влекущие нарушение требования гуманности. Хотелось бы привести следующие статистические данные, чтобы указать на вынужденную необходимость отбывания наказания осужденными в субъектах, отдаленных от их места проживания. Так, по состоянию на 1 января 2013 года в исправительных колониях содержалось 56,3 тыс.

²¹⁹ См.: Данилин Е. М., Селиверстов В. И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных лиц, содержащихся под стражей (12–18 ноября 2009 г.) / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М., 2011. Вып. 2. С. 10.

²²⁰ Об этом подробнее см.: Мордовец А. С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве. С. 158–159, 161–163, 173.

²²¹ Европейские пенитенциарные правила (рекомендация № R (87) 3) // Тюремная библиотека. Вып. 2. М., 1999.

осужденных женского пола²²². Однако в России далеко не все исправительные учреждения предназначены для осужденных женщин, поэтому они отбывают наказание в отдалении от места жительства, что в значительной мере затрудняет общение с семьей. Кроме того, в настоящее время в условиях реформирования пенитенциарной системы уменьшается количество воспитательных колоний (на данный момент 1,9 тыс. несовершеннолетних отбывают наказание в 46 воспитательных колониях), находящихся на территории Российской Федерации (такого рода инициатива объясняется сокращением числа несовершеннолетних осужденных).

В целях реализации принципа гуманизма в ст. 73 УИК России оговаривается, что в исключительных случаях, таких как состояние здоровья, или в целях личной безопасности с согласия самого осужденного он может быть направлен для отбывания наказания в исправительное учреждение другого субъекта Российской Федерации. В продолжение в ст. 81 УИК РФ закреплено: «...перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении». При этом закон не дает четкого перечня таких исключительных обстоятельств.

Подобная оговорка не случайна. Она призвана обеспечить права и интересы субъекта отбывающего наказание, в частности его безопасность. В связи с указанным пробелом в законодательстве отмечается недостаточно правильное толкование сотрудниками уголовно-исполнительной системы данной нормы и, как следствие, попираание принципа гуманизма. Нельзя не

²²² См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 августа 2013 года [Электронный ресурс] // ФСИН России [Сайт]. URL:<http://фсин.рф> . (дата обращения : 29.09.2013).

согласиться с участниками круглого стола при Межрегиональной общественной благотворительной правозащитной организации «Комитет за гражданские права», которые обращают внимание на следующий факт: «Пенитенциарии считают, что ссылка на «исключительные обстоятельства» этой нормы не дает повода для перевода осужденных с приближением их к месту жительства в случае, если возникла угроза социальной безопасности осужденного или его семьи, например, осужденный приобрел тяжкое заболевание, его ближайшие родственники стали инвалидами, жертвами несчастного случая или преступления»²²³. Такого рода ситуации складываются довольно часто и в такие моменты очень важно поддержать осужденного, дать ему возможность находиться в минимальном отдалении от семьи, увеличить и усилить социальную связь с родственниками.

Существуют также некоторые ограничения, предусмотренные целью реализации принципа гуманизма. Так, например, перевод в колонию-поселение для некоторых категорий осужденных неприменим. В соответствии с ч. 3 ст. 78 УИК России не подлежат переводу в колонии-поселения осужденные, не прошедшие курса обязательного лечения в медицинских учреждениях закрытого типа. В колониях-поселениях осужденные находятся на собственном иждивении, поэтому перевод не излечившихся осужденных не гуманен²²⁴. В интересах реализации данного принципа в некоторых случаях предусмотрено неприменение норм ухудшающих правовое положение, к отдельным категориям осужденных. В ч. 4 ст. 130 УИК России установлен запрет водворения на строгий режим в тюрьме инвалидов I и II групп.

²²³ Направление осужденных к месту отбывания наказания и перевод осужденных из одного ИУ в другое [Электронный ресурс] // Рекомендации круглых столов. URL: <http://www.zagr.org/841.html> (дата обращения : 20.02.2014).

²²⁴ См.: Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 225.

Гуманизм отражается и в ч. 2 ст. 12 УИК России, где записано: «Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению ...». Устанавливая такой запрет на международном уровне, Конвенция ООН против пыток от 10 декабря 1984 г. не включает в определение пытки «...боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются случайно»²²⁵. Одновременно с этим в ч. 3 ст. 12 УИК РФ отмечено: «...осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье». Кроме того, нельзя не обратить внимание на одно из ярких проявление гуманного и уважительного отношения к осужденным – закрепления права на вежливое обращение со стороны персонала, указанное в части IV Правил ИУ: «Работники учреждений обращаются к осужденным на „Вы”»²²⁶.

Вместе с тем проанализированное нами мнение самих осужденных не столь оптимистично. Лишь 2,3% осужденных считают, что отношение сотрудников воспитательной колонии к ним гуманно.

Необходимо отметить, что объем проявления принципа гуманизма напрямую зависит от поведения отбывающего наказания, от его желания и стремления к исправлению, соблюдения режима исправительного учреждения и т. д. Прибегая к стимулированию осужденного, уголовно-исполнительная система достигает главной своей цели – формирование правопослушного поведения. Так, к примеру, утратила силу одна из самых,

²²⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747; Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990. С. 110.

²²⁶ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста Российской Федерации от 03.11.2005 № 205 (в ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.11.2005 № 7161) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

пожалуй, антигуманных норм законодательства, которая была изложена в ч. 4 ст. 118 УИК России о том, что во время содержания осужденных в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа или одиночных камерах питание неработающих осужденных осуществляется по пониженным нормам.

Вместе с тем нормы законодательства о питании заключенных, получении передач, посылок и бандеролей, а также расходовании денежных средств периодически подвергаются критике²²⁷. Мы полагаем, что в данном вопросе следует ориентироваться на международные стандарты. Практика исправления заключенных и их наказание путем ограничения питания порочна.

Что касается выражения «политики гуманизации по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных», то в этом случае основной акцент делается на принятие всевозможных мер по недопустимости проникновения на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов и предотвращению массовых беспорядков²²⁸. Посредством указанной меры гарантируется как безопасность самих заключенных и персонала исправительного учреждения, так и общества в целом. В конечном счете все это служит единой цели – профилактике и недопущению преступлений лицами, освободившимися из мест лишения свободы и имеющими преступный опыт²²⁹.

²²⁷ См.: Пузанов И., Забейда А. Голодом не исправишь! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 19. С. 15.

²²⁸ Об этом подробнее см.: Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: История и современность. Саратов, 1998; Громов В. Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. 2007. № 9. С. 65–69; Его же. Криминогенность мест лишения свободы и её нейтрализация.; Детков А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013 и др.

²²⁹ См.: Варыгин А. Н., Громов В. Г. Особо опасный рецидив преступлений и организованная преступность (криминологические и пенитенциарные проблемы) // Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации : в 2 ч. Вып. 2 Ч. 2 / под ред. А. И. Гришина. Саратов, 2001. С. 8–13.

В своей работе мы хотели бы затронуть и аспект осуществления принципа гуманизма в отношении осужденных друг к другу. Подобный аспект несправедливо обделен вниманием ученого сообщества. Нами не случайно выделен такого рода критерий, так как на сегодняшний момент в сознании общества закрепились уверенность в некоей незащищенности, например, впервые отбывающих наказание от «завсегдатаев» мест лишения свободы или представителей различных этнических группировок, радикальных религиозных течений друг от друга.

Проанализировав основные нормативные акты, регулирующие отбывание наказания в исправительных учреждениях, остановимся на ряде из них, наиболее ярко характеризующих проявление принципа гуманизма именно в данном вопросе.

Начнем с того, что в ч. 1 ст. 13 УИК России закреплено право осужденного на личную безопасность, в том числе и от посягательств со стороны сокамерников. Однако нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что подобного рода норма защитит осужденных от покушений на их жизнь и здоровье. В этом случае части 2 и 3 ст. 13 УИК России и раздел 25 Правил ИУ закрепляют право осужденного при возникновении угрозы личной безопасности со стороны других осужденных обратиться с заявлением (устным или письменным) к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы. Последние обязаны незамедлительно принять все необходимые меры по созданию неопасных условий отбывания наказания (вплоть до перевода в другое исправительное учреждение – ст. 73 УИК России).

Кроме того, ст. 80 УИК в целях обеспечения принципа гуманизма (в том числе физической и моральной безопасности) предусматривает раздельное содержание таких категорий лиц, как:

- впервые осужденные к лишению свободы от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы;
- осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;
- бывшие работники судов и правоохранительных органов;
- осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями от здоровых осужденных.

Такого рода меры служат некой гарантией защищенности и безопасности осужденного, его психологического спокойствия и направленности на исправление и восстановление законопослушного поведения.

Безусловно, нами рассмотрен не исчерпывающий перечень положений, указывающих на гуманизацию законодательства, применяемого при исполнении наказания. Принцип гуманизма отражен и в: ст. 72 УИК России, закрепляющей предоставление осужденным медицинской помощи; ст. 76, определяющей основные требования, характеризующие порядок перемещения осужденных к лишению свободы; ст. 89 УИК России, предусматривающей возможность длительного свидания с родственниками; ст. 92 УИК России, закрепляющей возможность юридической помощи адвоката; ст. 97 УИК России, разрешающей выезд осужденных за пределы мест лишения свободы и т. д.

Учитывая изложенный теоретический материал, а также принимая во внимание проведенный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства, касающихся роли и значения принципа гуманизма в пенитенциарной политике государства, вряд ли можно согласиться с доводами Е. А. Сизой. Автор отмечает, что «...принцип гуманизма в

уголовно-исполнительном законодательстве лишь только провозглашается или декларируется (ст. 8 УИК России), но содержание его законодателем в норме не раскрывается»²³⁰.

Как нам представляется, практически все меры, направленные на реабилитацию, ресоциализацию, исправление осужденных и т. д., пронизаны принципом гуманизма.

Профессор А. С. Мордовец относительно наказания справедливо отмечает, что «...гуманный смысл состоит в том, что она – *юридическая ответственность* (выделено мною – А. Р.) не подавляет волю человека, а способствует сознательному исполнению требований закона, повышению общественного сознания личности, развитию высоких гражданских чувств. Ведь принудительные меры государственного характера применяются к субъекту права только в соединении с мерами убеждения и только на основе убеждения»²³¹.

Безусловно, мы не ведем речь об идеализации уголовно-исполнительной системы, не абсолютизируем реалии его соблюдения при отбывании наказания. Наш критический взгляд направлен в первую очередь на необходимость выявления недостатков и противоречий, которые прямо или косвенно ведут к несоблюдению в полном объеме принципа гуманизма и, как следствие, нарушению международных стандартов и правил.

Присутствуют в научной литературе и более резкие, на наш взгляд, излишне кардинальные взгляды на принцип гуманизма при исполнении наказания. Мы ведем речь о той точке зрения, согласно которой, если нарушается закон при применении наказания и оно не гуманно, то утрачивается его воспитательная сторона, оно становится нецелесообразным. «Беззаконие и антигуманизм, – как пишет М. Д. Шаргородский, – разрушают

²³⁰ Сизая Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

²³¹ Мордовец А. С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. С. 42.

воспитательное значение наказания, и тогда от него остается только устрашение, только кара. Но кара сама по себе – это уже не наказание, и оно не может выполнять тех задач, которые стоят перед наказанием в социалистическом обществе»²³².

Утверждение автора в корне не верно. На наш взгляд, наказание должно быть гуманным. Главное не строгость наказания, а его неотвратимость. Отстаиваемая нами точка зрения поддерживается весьма авторитетными авторами (Д. А. Липинским, Р. Л. Хачатуровым, Р. Г. Ягутяна и другими).

Мордовец А. С. пишет, что «...гуманизм предупреждает нас от того, чтобы мы не руководствовались жестокостью и местью к правонарушителю, когда решаем вопрос о его ответственности и применении к нему наказания»²³³.

На основании вышеизложенного, предлагаем дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частью 2 следующего содержания:

Применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, значение принципа гуманизма, на наш взгляд, должно рассматриваться в трех аспектах, как проявление:

- 1) гуманности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;
- 2) гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;
- 3) гуманности осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

²³² Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 22–23.

²³³ Мордовец А. С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. С. 92.

... Гуманизм при исполнении наказания заключается в требовании соблюдения всеми участниками правоотношений нравственно-этических постулатов, выраженных в форме нормативных правовых актов, по признанию человека высшей ценностью, обеспечению его прав и свобод, сохранению чести и достоинства, воспитанию личности, непричинению физических страданий или унижения, а также применению иных гуманных мер правового характера, достаточных для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

§ 3. Принцип демократизма и проблемы его реализации в воспитательных колониях

Принцип демократизма, в отличие от иных общеправовых принципов исполнения уголовного наказания, таких как гуманизм, справедливость, уважение прав и достоинства личности, находит свое отражение в пенитенциарном законодательстве наиболее продолжительное время. Мы ведем речь и о действующем ранее Исправительно-трудовом кодексе, и о действующем ныне – уголовно-исполнительном. Закрепление в законе обозначенного принципа уголовно-исполнительного законодательства не только не ставит точку в дискуссиях о его сущности и содержании, но и способствует их активизации в свете реформирования уголовно-исполнительной системы.

Прежде чем проанализировать полисемию мнений ученых относительно доктринального толкования принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве, остановимся тезисно на его общетеоретическом понимании.

Понятие принципа «демократизма» для теоретико-правовой науки является общепризнанным и означает, что законодательство адекватно отображает волю народа (общую волю) и формируется через демократические институты народовластия²³⁴.

Демократия – это политический режим, который основывается на познании принципа равенства и свободы всех людей, верховенства закона, разделения властей, участия граждан в управлении государством, в том числе путем выборов²³⁵, а также такая организация власти, которая побуждает, стимулирует вовлечение граждан в совместную деятельность с государством²³⁶.

По мнению Н. И. Матузова, принцип демократизма выражается, прежде всего, в широком участии граждан в формировании и организации деятельности государственных органов, в учете в политике государства разнообразных интересов большинства населения²³⁷.

Следует отметить, что методологически содержание принципа демократизма присутствует сразу в нескольких нормах Основного закона нашего государства. В частности, в ст. 3 Конституции Российской Федерации закреплено, что «...многонациональный российский народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти»²³⁸.

²³⁴ См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 135; Абдулаев М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. М., 2004. С. 303; Айзатуллов М. М. Непосредственная демократия – как одна из форм осуществления народом своих избирательных прав // Юрист. 2011. № 10. С. 43–46 и др.

²³⁵ См.: Нудненко Л. А. Теория демократии. М., 2001. С. 14; Лебедев В. А., Киреев В. В. Суверенная демократия как конституционная идея современной России. Челябинск, 2007. С. 55–56.

²³⁶ См.: Затонский В. А. Демократический режим - оптимальная форма функционирования сильного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 17.

²³⁷ См.: Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 114.

²³⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В правовом государстве, коим выступает Россия, принцип демократизма пронизывает всю систему права и находит свое непосредственное выражение в правовых нормах, регулирующих порядок организации и деятельности органов исполнения наказания, определяет правовое положение осужденного и характер его взаимоотношений с учреждениями ФСИН. Исходя из этого тезиса более подробно остановимся на сущности демократизма при исполнении наказания среди несовершеннолетних осужденных.

Генезис принципа демократизма свидетельствует, что он был воплощен в советском законодательстве как «социалистический демократизм» и выражен в положениях Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик. Вместе с тем на законодательном уровне его толкование не приводилось. Отечественные ученые прошлого века толковали пенитенциарный демократизм по-разному.

Так, например, И. А. Сперанский, раскрывая принцип социалистического демократизма, указывал, что им является подлинно народная сущность институтов и норм исправительно-трудового права, демократический характер организации и деятельности органов, исполняющих наказания, основанных на принципе демократического централизма, демократическая сущность исправительно-трудового воздействия и процесса общественного воздействия и воспитания, признания осужденного субъектом исправительно-трудовых правоотношений, участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных и в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов, исполняющих наказания, соблюдения законности при исполнении наказания²³⁹.

²³⁹ См.: Сперанский И. А. Принципы советского исправительно-трудового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 12.

Наташев А. Е., определял принцип демократизма следующим образом: 1) законы, регулирующие порядок исполнения наказания и применения к осужденным мер исправительно-трудового воздействия, выражают волю народа; 2) основное содержание принципа демократизма применительно к исправительно-трудовому праву составляет положение о том, что исправительно-трудовое законодательство исходит из равенства всех осужденных перед законом; 3) проявлением принципа демократизма в исправительно-трудовом законодательстве является один из основных отраслевых принципов участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных²⁴⁰.

И все же понимание принципа демократизма исправительно-трудового права в СССР было излишне политизированным, аморфным и очень противоречивым. Усмотреть данный недостаток, а тем более указать на него в печати могли не многие. И только с первыми посылами перестройки правовая наука стала деидеологизироваться. Н. И. Загородников и А. Б. Сахаров, в частности, писали: «...уголовный закон не должен быть средством борьбы за власть, а идеология класса, партии, политического движения не должна определять уголовную политику»²⁴¹.

Часто демократизм исправительно-трудового права усматривался в том, что последнее «...закрепляет волю трудящихся масс» (Н. А. Беляев, 1971), «...всего народа» (И. А. Сперанский, 1970), «...защищает народовластие» (О. Н. Бажанов, 1980), предполагает возрастание роли советской общественности в деле исполнения наказаний, выражает демократизацию управления органами, исполняющими наказания (Н. А. Стручков, 1984)²⁴².

²⁴⁰ См.: Наташев А. Е. Теоретические основы советского исправительно-трудового законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 24.

²⁴¹ Загородников Н. И., Сахаров А. Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 50–51.

²⁴² Цит. по: Уткин В. А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51.

Со сменой социалистической формы нашего государств на капиталистическую модель, взятием курса на построение правового государства и гражданского общества изменились и толкования принципа демократизма в сфере уголовно-исполнительного права.

Соколова О. В. и Степанова И. Б. содержание принципа демократизма раскрывают с помощью таких элементов, как народное правление, открытость пенитенциарной системы, наличие различных видов контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы (в том числе общественного контроля), расширение круга субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, а также полномочий органов государственной власти, местного самоуправления в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы, новые характеристики процесса исправления осужденных и др.²⁴³

Позиция ученых видится нам обоснованной, хотя и несколько неясной. В частности, речь идет о последней составляющей принципа – «новые характеристики процесса исправления осужденных». Исходя из текста работы уважаемых коллег смысл этого тезиса нельзя уяснить. Попробуем уточнить их позицию и предположим, что авторы как одно из проявлений демократизма имели в виду внедрение современных методик деятельности исправительных и воспитательных учреждений и их мониторинг, оценка общественными наблюдателями, комиссиями и т. д.

По мнению А. В. Бриллиантова, принцип демократизма означает так называемое народное правление и заключается в открытости и гласности в деятельности по исполнению наказаний, возможности контроля деятельности

²⁴³ См.: Соколова О. В., Степанова И. Б. К вопросу о содержании принципа демократизма и его реализации в уголовно-исполнительном праве (на примере деятельности общественных наблюдательных комиссий) // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 58.

учреждений и органов, исполняющих наказания, со стороны общества и участия граждан и общественных объединений в работе с осужденными²⁴⁴.

О реализации принципа демократизма в организации процесса исправления, привлечении общественности к воспитательной работе с осужденными через расширение субъектного состава уголовно-исполнительных правоотношений путем признания осужденного субъектом этой отрасли права говорят многие ученые²⁴⁵.

Мы солидарны с мнением коллектива авторов. Осужденный, безусловно, является субъектом общественных отношений в области исполнения наказания. И, конечно, он, как никто другой, участвует в реализации принципа демократизма через различного рода общественные комиссии, наблюдательные советы и др. Следует отметить, что в числе первых Н. А. Стручков²⁴⁶ одним из специфических принципов исправительно-трудового права стал считать признание осужденного субъектом определенных прав и обязанностей. Основа подобного тезиса ясна – в ст.16 международного пакте о гражданских и политических правах подчеркивается, что «...каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъективности».

Заслуживает поддержки мнение Р. В. Королева о том, что для уголовно-исполнительного права значимость данного положения определяется в первую очередь тем, что осужденный (особенно к лишению

²⁴⁴ См.: Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2011. С. 30–31; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, В. В. Геранин, Л. П. Дубровицкий [и др.]; под науч. ред. А. С. Михлина. М., 2008. С. 38.

²⁴⁵ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2011. С. 23; Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина, В. М. Анисимков, Н. В. Желоков [и др.]; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. С. 14.

²⁴⁶ См.: Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.

свободы) существенно ограничивается в правах и поэтому нуждается в определенной социальной и правовой защищенности²⁴⁷.

Выражение принципа демократизма видится исследователям также в том, что уголовно-исполнительное законодательство, подчиняясь конституционному положению о его федеральном построении, одновременно предоставляет довольно широкие права учреждениям и органам субъектов Федерации, исполняющим наказания, на территории которых они расположены. Органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления, а также различного рода общественные объединения оказывают возможное содействие учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, что выражается в предоставлении им различного рода кредитных, налоговых льгот в строительстве, приобретении продовольствия, в решении проблем материально-бытового устройства осужденных и т. п.²⁴⁸

Необходимо упомянуть и о более широком толковании принципа «демократизма». В частности, наряду с различными видами контроля и надзора за деятельностью уголовно-исполнительной системы принцип демократизма выражается в следующем: уголовно-исполнительное законодательство представляет волю всех членов общества; в деятельности пенитенциарных учреждений участвуют различные общественные организации; уголовно-исполнительное законодательство исходит из равенства всех осужденных перед законом. Ученые отмечают, что в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют нормы, которые ставили бы в привилегированное положение кого-либо из осужденных или

²⁴⁷ См.: Королев Р. В. К вопросу о понятии принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 125.

²⁴⁸ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина, В. М. Анисимков, Н. В. Желоков [и др.]; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. С. 14; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н. И. Брезгин, А. А. Зубков, А. И. Зубков [и др.]; под ред. А. И. Зубкова. 4-е изд., перераб. М., 2008. С. 41.

устанавливали бы какие-то правоограничения в зависимости от социального положения, уровня образования, национальности²⁴⁹.

Мнение авторов, вероятно, справедливо, но нуждается в уточнении. Представляется, что подобная расширительная трактовка принципа демократизма несколько «размывает» четкие грани между данным принципом и принципом равенства осужденных. Это все же самостоятельные принципы, один из которых – демократизм – является общеправовым, другой же, как ранее нами отмечалось, отраслевым, он характерен только для уголовно-исполнительного права.

Королев Р. В. предлагает рассматривать принцип демократизма как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле обозначенный принцип состоит в привлечении граждан к делам государства, развитии их социально-правовой активности и инициативы, навыков самодеятельности и самоуправления, учете мнения при принятии государственных и иных решений. В узком смысле принцип демократизма, прежде всего, реализуется в признании осужденного субъектом уголовно-исполнительного права²⁵⁰.

Позиция ученого заслуживает поддержки, хотя по своей сущности она не нова, а лишь аккумулирует перечисленные нами трактовки в единое целое. При этом в своей диссертационной работе ученый, на наш взгляд, предложил весьма спорную интерпретацию данного принципа: «...демократизм медико-санитарного и материально-бытового обеспечения осужденных»²⁵¹. Такая точка зрения надумана и не соответствует ни теоретическому пониманию демократизма, ни его конкретному, практическому воплощению в местах лишения свободы. Иначе говоря, как можно представить, чтобы медицинское и бытовое обеспечение для

²⁴⁹ См.: Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. С. 27–28.

²⁵⁰ См.: Королев Р. В. К вопросу о понятии принципа демократизма... С. 125 – 126.

²⁵¹ Королев Р. В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 9.

осужденных было недемократичным. Полагаем, оно может быть качественным или некачественным, основанным на соответствующих стандартах или нет. В крайнем случае медицинское вмешательство со стороны медицинского персонала учреждения исполнения наказания может быть незаконным, негуманным, но чтобы оно было недемократичным, представить довольно сложно.

По мнению другого автора, демократизм уголовно-исполнительного права состоит в «...системности и структурности, вытекающих из задач внутреннего и внешнего взаимодействия»²⁵².

Сложно сразу понять, о чем хотел сказать автор. Домысливая его идею, следует отметить, что принцип демократизма вытекает из целей и задач системы исполнения наказания и находит свое отражение во всей системе уголовно-исполнительного права – от кодифицированного акта до ведомственных подзаконных нормативных актов.

Наиболее методологично к процессу уяснения сущности и содержания принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве подошел профессор В. А. Уткин, который, обобщив имеющиеся в науке точки зрения, предположил, что действие этого принципа следует усматривать в:

- демократизме принятия уголовно-исполнительного законодательства и порядка внесения в него изменений;
- учете общественного мнения при совершенствовании законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы;
- соответствии задач уголовно-исполнительного законодательства интересам народа;
- признании осужденных субъектами права при гарантировании им прав и свобод с установленными в законе ограничениями;

²⁵² Иванов В. А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 8.

- содействии общественных объединений с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы и общественном контроле за их деятельностью;

- расширении участия общественности в исполнении наказания в порядке подачи и разрешения обращений осужденных и свободе выбора ими языка обращений и переписки;

- открытости, гласности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;

- различных формах контроля (судебный, ведомственный контроль, прокурорский надзор, контроль со стороны органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления) за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, и в расширении круга его субъектов;

- принятии ряда решений администрацией исправительных учреждений с участием общественности;

- расширении так называемых диспозитивных начал решения некоторых вопросов при исполнении наказания;

- демократизации управления уголовно-исполнительной системой, в усилении в этом роли местных (региональных, муниципальных) властей²⁵³.

Анализируя все вышеперечисленные толкования, можем резюмировать, ученые едины в одном – всеми без исключения общественный контроль признается одним из проявлений принципа демократизма в уголовно-исполнительной политике.

Остановимся более подробно на данном институте.

Нормативной основой общественного контроля выступает положение ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, которое закрепило

²⁵³ См.: Уткин В. А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51–52; Его же. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. В. 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. С.91–92.

возможность участия общественных объединений в исправлении осужденных, в содействии учреждениям и органам, исполняющим наказания, и контроля за их деятельностью. В этом же ключе следует рассматривать и другие положения Кодекса о: праве осужденных на обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами в общественные формирования, в том числе и международные (ч. 4 ст. 12); праве на общение со служителями культа и иными представителями религиозных объединений, в процессе реализации свободы совести, закрепленной в ст. 14 УИК России, в судебном контроле (ст. 20); ведомственном контроле (ст. 21); прокурорском надзоре за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 22); возможности посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, представителями государственной власти, средств массовой информации и иными лицами (ст. 24).

Другим нормативным правовым актом, также закрепившим основы общественного контроля, выступает Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Данный закон широко заявил о нацеленности на полноценное участие общественности в перевоспитании осужденных, их исправлении.

Однако принятый, возможно, несколько поспешно нормативный правовой акт показал неполноту и декларативность ряда его ключевых положений. Механизм реализации института общественного контроля до настоящего времени не отработан, и ряд его аспектов вызывает справедливую критику ученого сообщества²⁵⁴. Кроме того, некоторые

²⁵⁴ См.: Садовникова М. Н., Сутурин М. А. Общественный контроль за обеспечением прав человек в местах принудительного содержания: правовое регулирование и некоторые проблемы на практике // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 92–102; Колодин Р. В. Основные функции общественного контроля за деятельностью воспитательных

широко обсуждаемые нормы в конечном варианте попросту отсутствовали. Так, документ вовсе не содержит таких понятий, как «ресоциализация осужденных», «социальная адаптация», естественно, никаким образом не включает в работу и общественность. Между тем данная проблема весьма актуальна. Не надо доказывать, что для возвращения обществу полноценного члена, покинувшего исправительное учреждение, необходимы серьезные социальные и финансовые ресурсы. Такие сложности делают достижение конечной цели – ресоциализации бывшего осужденного – порой невозможным. Институты гражданского общества могут помочь в поиске потенциальных работодателей, в психологической подготовке к труду и жизни в коллективе, семье и т. д.

Несмотря на приведенные нами доводы о роли и значении общественного контроля как элемента принципа демократизма, ряд современных авторов данный принцип подвергают критике. Так, В. А. Уткин пишет, что «...закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе принципа демократизма стало привычной данью прошлому, подобно тому, как в советский период считалось обязательным упоминание “руководящей роли КПСС”»²⁵⁵. Автор считает, закрепленный в УИК принцип фактически и юридически заслонил собой принцип участия общественности, который ранее довольно успешно осуществлялся при исполнении наказаний (наблюдательные комиссии, общественные инспекторы инспекций исправработ и т. п.)²⁵⁶.

колоний // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 104–107; Уткин В. А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. С. 95; Артемьев С. А., Морозова Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 24–26 и др.

²⁵⁵ Уткин В. А. Правовые основы неучастия общественности в реализации уголовно-исполнительной политики // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах. М., 1997. С. 146;

²⁵⁶ См.: Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 53.

Мы уважаем мнение заслуженного ученого, но все же возразим. На наш взгляд, принцип демократизма не «заслонил» собой принципа «участие общественности». Речь в данном случае идет о таком элементе методологии, как часть и целое. Принцип демократизма шире по своей сущности и органично включает в себя принцип участия общественности. Кроме того, демократизм, как ранее подчеркивалось, общеправовой принцип, обладающий качеством универсальности и пронизывающий все отрасли правового знания. Участие общественности, если и выступает принципом уголовно-исполнительного права, то является только отраслевым. Подвергать критике общеправовой принцип в угоду отраслевому, заявлять об их конкуренции, на наш взгляд, не совсем верно.

Сказанное выше предопределило понимание принципа «демократизм» в уголовно-исполнительном праве как основополагающего требования, в соответствии с которым должен строиться процесс исправления осужденных, их перевоспитание.

Хотелось бы сразу оговориться, что в настоящей работе мы сознательно используем термины «воспитание», «воспитательная работа», несмотря на тот факт, что с принятием УИК России, перевоспитание, как задача исполнения наказания, было упразднено. Мы полагаем, что такая задача должна иметь место в Кодексе, тем более, что в отношении несовершеннолетних это уместно. Наш тезис подтверждается положениями вышеуказанного кодифицированного нормативного акта. В частности, Кодекс содержит нормы: о мерах поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях, которые активно участвуют в воспитательных мероприятиях (ст. 134), об организации учебно-воспитательного процесса (ст. 141) и др.

К сказанному считаем целесообразным добавить что ранее, при исполнении наказаний в виде лишения свободы демократизм уголовно-

исполнительного законодательства проявлялся также в создании и функционировании в исправительных учреждениях специфической формы ограниченного самоуправления осужденных – самодеятельных организаций. В соответствии с нормами ст. 111 УИК РФ (*утратившей в настоящее время силу*) они работали под контролем администрации исправительных учреждений, оказывая ей существенную помощь в исправлении осужденных, решении проблем производственно-хозяйственной и иной деятельности. Члены самодеятельных организаций осужденных выполняли роль противодействия усилиям лидеров преступной среды, направленным на конфронтацию с администрацией исправительных учреждений, оказывали значительное влияние на обстановку в учреждениях и органах, исполняющих наказания, и эффективность их деятельности в целом²⁵⁷.

Законодатель, упразднив вышеуказанный институт, не предложил взамен ни какой альтернативы. И все же, результаты проведенного нами эмпирического исследования показали, что в воспитательных учреждениях до настоящего времени существуют формы ограниченного самоуправления осужденных. Данный факт подтвердили 20% опрошенных воспитанников.

Особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России выражаются в следующем:

- во-первых, принцип демократизма наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека определяет основу УИК России;

- во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все нормы, регламентирующие процесс исполнения наказания и закрепленные в подзаконных нормативных актах;

²⁵⁷ Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина, В. М. Анисимков и др. / под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. Саратов, 2010. С. 60.

- в-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, имеет четкую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

Это подтверждается и проведенным нами эмпирическим исследованием. Более половины опрошенных респондентов (51,6%) считают необходимым участие общественности в жизни воспитательных колоний. Вместе с тем, нуждается в оптимизации эффективность проводимой ими работы с воспитанниками колоний, так как 93,5% осужденных не получали от представителей общественных организаций никакой помощи.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частью 3 следующего содержания:

... Демократизм выражается в требовании к организации деятельности по исполнению наказания на основе гласности и публичности, что определяет возможность участия в ней и осуществления контроля со стороны граждан и общественных объединений.

§ 4. Проблемы воплощения принципов справедливости и уважения прав человека в воспитательных колониях для несовершеннолетних

Анализ современной правовой литературы по теме исследования позволяет сделать вывод: авторы, занимающиеся проблематикой справедливости в юриспруденции, используют два основных подхода при ее изучении – онтологический и гносеологический. Известно, что онтологический подход позволяет рассматривать справедливость как

сущность права, его исток, в то время как гносеологический предполагает понимание справедливости как принципа, начала, идеи о должном, правильном устройстве правового порядка в государстве²⁵⁸.

Говоря о взглядах на справедливость в уголовно-исполнительном праве, можно прийти к выводу о сложившемся в пенитенциарной науке полном игнорировании понимания данной категории как принципа. Следовательно, позволим себе начать именно с гносеологического подхода, который до настоящего времени практически не рассматривался.

Слово «справедливый» в словаре под редакцией С. И. Ожегова трактуется как: 1) действующий беспристрастно, в соответствии с истиной. Справедливый судья. Справедливый поступок. Справедливо оценивать. Справедливое решение; 2) осуществляемый на законных и частных основаниях; 3) истинный, правильный²⁵⁹.

В Большом энциклопедическом словаре разъясняется, что справедливость – это категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т. д.²⁶⁰

По своей этимологии справедливость (justitia) восходит к праву (jus), что свидетельствует о наличии в ней правового начала и выражает правильность, императивность и необходимость²⁶¹.

Определенную помощь в вопросе уяснения сущности справедливости в

²⁵⁸ Об этом подробнее см.: Асланян Н. П., Мигачева А. Ю. Справедливость как начало гражданского права // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2. С. 109.

²⁵⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 674.

²⁶⁰ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 1139.

²⁶¹ См.: Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. С 28–29.

уголовно-исполнительном праве оказывает возможность рассмотрения генезиса данной категории.

Слово «справедливость» можно найти в языках абсолютно всех народов. Первые представления о справедливости формируются уже в первобытном обществе. В. В. Булгаков, Д. В. Булгакова пишут: «В эту эпоху условия совместной жизни людей требовали установления всеобщего равенства»²⁶².

Мнение авторов весьма спорно. Безусловно, справедливость и равенство диалектически связаны между собой, однако утверждать, что какое-либо проявление неравенства всегда несправедливо – ошибочно, тем более для периода первобытного общества²⁶³.

Так, А. Г. Репьев указывает, что освобождение отдельных лиц, занимающихся социально значимой деятельностью, от некоторых обязанностей существовало с момента появления родовой общины и являлось одной из древнейших традиций. Наделение лиц социальными преимуществами берет свое начало из обычаев и мифов, дошедших до нас из глубины веков. «Первые упоминания о неприкосновенности вождей, старейшин можно найти в памятниках родового строя древних иудеев, индусов, греков, римлян»²⁶⁴.

В отечественном правоведении вопрос справедливости обсуждается уже долгие годы. Данной проблеме посвящен ряд содержательных трудов не только в теории права²⁶⁵, но и в отраслевых юридических науках, в том

²⁶² Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник ТГУ. 2012. № 5 (109). С. 325.

²⁶³ Об этом подробнее см.: Репьев А. Г. Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования // Правовая культура. 2013. № 1. С. 48–51.

²⁶⁴ Репьев А. Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика. М., 2013. С. 12.

²⁶⁵ См.: Гасанов Э. А. Проблема справедливости в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; Какимова М. Ш. Социальная справедливость как принцип общеправового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990; Мальцев Г. В. Социальная справедливость и права человека. (Вопросы теории и современная борьба) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979; Экимов А. И. Справедливость и социалистическое

числе, уголовного и уголовно-исполнительного цикла²⁶⁶, начиная с работ, в которых предпринята весьма удачная попытка вновь вернуться к истокам и рассмотреть справедливость в целом как объект познания²⁶⁷, и заканчивая теми, где раскрыто влияние этой категории на общественные отношения в целом и отдельные его элементы в частности²⁶⁸.

Авторы обращают внимание научной общественности на необходимость поиска путей приведения в соответствие с категорией «справедливость» ряда иных правовых категорий, таких как социальная государственность²⁶⁹, государственная политика²⁷⁰, процесс предварительного расследования²⁷¹ и судебного разбирательства²⁷².

Всем известно, что дефинитивный аппарат правовой науки детальнее всех исследуют представители теории, заложившие фундаментальные начала в процесс терминологического определения какой-либо категории. Обратимся к ряду интересных позиций, которых наука теории права и

право. М., 1980; Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001 и др.

²⁶⁶ См.: Елифанов Б. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993; Попов А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993; Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990 и др.

²⁶⁷ См.: Иванов В. А., Гроздилов С. В. Справедливость как объект познания // Вестник АПК Верхневолжья. 2009. № 4 (8). С. 61–68.

²⁶⁸ См.: Наймушина Л. П. Влияние справедливости на законодательство в истории политико-правовой мысли // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 23–27.

²⁶⁹ См.: Джагарян А. А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 41–50; Кочетков В. В. Справедливость как сущность социального государства // Философия права. 2009. № 5. С. 32–36.

²⁷⁰ См.: Воронцов Д. Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 12–21.

²⁷¹ См.: Гладышева О. В. Общие и специальные критерии справедливости современного уголовного судопроизводства и их система // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 135–141.

²⁷² См.: Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 14–15; Азаренок Н. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4 (39). С. 24–27.

государства знает немало. Экимов А. И. утверждает, что «...справедливость есть закон, устанавливающий преграды, барьеры, запреты, пресечения во всех случаях, где обнаруживается то или иное стремление нарушить общий закон соразмерности деяний и воздаяний»²⁷³. Подобного мнения придерживается А. П. Семитко полагая, что «...справедливость, рассматриваемая как категория морально-правового и политического состояния, выражает требование соответствия, соразмерности между деянием субъекта и воздаянием ему за него со стороны другого субъекта»²⁷⁴. В. Д. Попков полагает, что справедливость любой правовой нормы предполагает научную обоснованность, истинность отображений в нем требований закономерного развития общества, учет непосредственных и более отдаленных целей²⁷⁵. По мнению С. С. Алексеева справедливость характеризует начала «„равновестности” в праве и соотносится с его определяющим качеством – бытием и действием права в качестве „равной меры”»²⁷⁶.

Суммируя сказанное, заключим, что приведенные определения взаимодополняя друг друга, раскрывают определенную черту, грань справедливости.

Ученые, занимающиеся исследованием принципа справедливости в ракурсе уголовно-исполнительного права, предлагают определения несколько конкретнее.

К исследованию особенностей принципа справедливости применительно к проблематике отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, в числе первых удачно привлекла внимание в своей работе К. В. Ведяхина. Автор пишет, что справедливость в правовой сфере носит

²⁷³ Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 124.

²⁷⁴ Семитко А. П. Справедливость как принцип правовой культуры социализма // Справедливость и право: межвузовский сборник научных статей. Свердловск, 1989. С. 15.

²⁷⁵ Попков В. Д. Гуманизм советского права. М., 1972. С. 110.

²⁷⁶ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. С. 712.

наиболее четкий, формально-определенный характер и зачастую связана с государственным принуждением. Справедливость имеет нормативно-оценочный характер, заложена в самом содержании права и находит свое воплощение в правах, обязанностях, мерах поощрения, наказании и т. д.²⁷⁷.

Емкий тезис ученого позволяет нам конкретизировать его. Человек, совершивший преступление находится в местах лишения свободы, и это уже справедливо. Вместе с тем, справедливым было бы и применение к нему такого ограничения прав, которое соответствует тяжести содеянного. Меры ограничения свободы, принимаемые государством к преступнику – также справедливость. К слову, проведенное нами эмпирическое исследование показало, что 42,6% осужденных считают наказание, вынесенное в отношении них, несправедливым.

Следует согласиться с К. В. Ведяхиной, что принцип рационального применения мер принуждения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, закрепленный в Уголовно-исполнительном кодексе РФ – есть отражение принципа справедливости.

Более широко понимает восстановление социальной справедливости В. Н. Петрашев: как воздаяние, «...как удовлетворение морального требования – не оставлять вызвавшее негодование общества преступление без заслуженного наказания. Справедливость и в том, чтобы кара соответствовала тяжести вины совершенного преступления, расценивалась бы как возмещение морального ущерба, причиненного преступлением существующему правопорядку, как восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства, с одной стороны, и как ресоциализация, исправление, посредством отбытия наказания, безопасность для общества бывшего осужденного – с другой»²⁷⁸.

²⁷⁷ См.: Ведяхина К. В. Справедливость как принцип российского права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти, 2000. Вып. 7. С. 40.

²⁷⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / коллектив авторов, ответственный редактор А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 161.

Автор, на наш взгляд, несколько смешивает справедливость с институтом целей наказания в целом, и его разновидностью – исправление осужденного – в частности. Такой подход не совсем верен методологически, так как все ученые без исключения подтверждают, что справедливость есть самостоятельная правовая категория.

По мнению большинства ученых-пенитенциаристов (Г. Н. Борзенков, Н. Д. Дурманов, Н. Ф. Кузнецова, В. Д. Меньшагин и др.), наказание не преследует цель – покарание осужденного, хотя есть и такие представители уголовно-правовой науки, которые подобную цель наказания оправдывают (Н. А. Беляев, И. И. Карпец, Ю. М. Ткачевский и др.). На наш взгляд, бесспорно одно – восстановление справедливости немыслимо без покарания за преступления также, как сам процесс исполнения уголовного наказания немыслим без справедливости.

Профессор В. А. Уткин справедливость в уголовно-исполнительном праве рассматривает через призму норм об условиях отбывания лишения свободы и порядке их изменения, о дифференциации норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных, о выездах осужденных из исправительных учреждений, о применяемых в отношении осужденных мерах поощрения и взыскания, о порядке наложения и исполнения последних²⁷⁹.

Посыл ученого мы, безусловно, поддерживаем. Но позволим себе несколько скорректировать его высказывание. Так, представляется, что выезды осужденных из исправительных учреждений, а также предоставление долгосрочных и краткосрочных свиданий, получение передач это и есть меры поощрения в отношении осужденных. Между тем, имеют место факты и предоставления необоснованных преимуществ в ВК. 12,9 % респондентов, проведенного нами анкетирования – это подтвердили (к примеру, речь идет о

²⁷⁹ См.: Уткин В. А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. С. 102.

досрочном снятии ранее наложенного взыскания, предоставление краткосрочного или длительного свидания и др.).

Как видим, единства во взглядах на многие положения, в частности на сущность, роль справедливости в пенитенциарной науке, не существует.

Профессор Ю. И. Бытко прежде всего это связывает с тем, что, категорию «справедливость»: «...одни исследователи отождествляют ... с правом, другие, подчеркивая их взаимосвязь, по-разному определяют их субординационность: у одних право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, у других, наоборот, справедливость рассматривается как порождение права»²⁸⁰.

Официальная позиция законодателя должна внести ясность в рассмотрение данного вопроса, однако этого не прослеживается.

УИК России не называет в качестве цели исполнения наказания – восстановление социальной справедливости, не закрепляет данное начало в качестве основополагающего принципа. Как правило, в исследованиях по уголовно-исполнительному праву²⁸¹ это объясняется тем, что «...цель восстановления социальной справедливости является определяющей при назначении наказания»²⁸², «...она в большей степени относится к применению наказания в стадии его назначения либо отсрочки»²⁸³. С приведенными точками зрения мы не можем согласиться.

В трудах ученых присутствуют и более умозрительные точки зрения, согласно которым предлагается исключить социальную справедливость из ч. 2 ст. 43 УК России как цель наказания, что не только обеспечит единство уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в понимании

²⁸⁰ Бытко Ю. И. Справедливость и право : лекция. Саратов, 2005. С. 14.

²⁸¹ Об этом подробнее см.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. С. 14–15.

²⁸² Белослудцев В. И. Обеспечение эффективности длительных сроков лишения свободы : лекция. М., 1999. С. 25.

²⁸³ Рокопьянская М. А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория С. 54.

целей наказания, средств их достижения, но и исключит рассмотрение принципа уголовной ответственности и цели наказания как тождественных понятий²⁸⁴.

Вместе с тем нельзя смешивать принцип справедливости с целью восстановления социальной справедливости. Приведенные понятия разноплановы, поскольку принципы – это основные положения, идеи, лежащие в основе социальных явлений, а цель – это результат, определенный в законе, например восстановление социальной справедливости в процессе исполнения наказания.

В этой связи правы, на наш взгляд, Ю. М. Ткачевский и М. А. Рокопьянская, отмечающие, что восстановление социальной справедливости включает в себя прежде всего осуждение виновного лица (что порицает его деяние от имени государства и одновременно влияет на общественное мнение), ресоциализацию осужденного и реализацию карательного содержания наказания²⁸⁵.

Мы также полагаем, что справедливость в какой-то мере обеспечивается равенством, но не всеобъемлющей уравниловкой, а равенством формально-юридическим, равным объемом прав и свобод.

Нам импонирует мнение профессора В. Мау и ряда иных авторов, о том, что под принципом справедливости (в ракурсе взаимосвязи с равенством) понимается обеспечение создания равных стартовых условий, обязанность государства поддерживать наименее защищенные слои общества и предоставлять всем гражданам равного минимального набора базовых социальных гарантий²⁸⁶.

²⁸⁴ См.: Цепеляева Г. О целях и функциях в системе наказания // Уголовное право. 2007. № 3. С. 73.

²⁸⁵ См.: Ткачевский Ю. М. Восстановление социальной справедливости — цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1998. № 6. С. 20; Рокопьянская М. А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория. С. 57.

²⁸⁶ См.: Мау В. Конституционное регулирование социально-экономических отношений // Вопросы экономики. 1999. №4. С. 32; Арендаренко А. В. Основные современные подходы

В Древней Греции, колыбели европейской культуры, понятию «справедливость» уделялось особое внимание. Гесиод, один из ранних представителей древнегреческой литературы и общественной мысли, в своих сочинениях высказывал суждения о справедливости. Согласно Гесиоду понятие «справедливость» означало не только честность, умеренность, но прежде всего отказ от захвата чужой собственности любым путем – обманом или насилием, а основанием справедливости является мера – взаимная выгода, утилитарный расчет. Справедливость у Гесиода неразрывно связана с кругом представлений свободных земледельцев, вчерашних общинников, она имеет вполне земной, социально окрашенный характер²⁸⁷.

Проблема справедливости играла немаловажную роль в мирозерцании древних греков, которые вели оживленный спор вокруг вопроса, где именно коренится справедливость – «в природе» или «в установлении». Согласно взглядам Гераклита Эфесского «...все происходящее в мире представляет собой не что иное, как проявление „божественного логоса“, справедливости, управляющей ходом событий. Все положительные законы, за которые народ должен сражаться „как за свои стены“, вытекают из справедливости»²⁸⁸.

Развернутую теорию справедливости как основы права создал философ античности Аристотель. Справедливость для Аристотеля – важнейшее понятие, без которого не может существовать ни гражданская, ни политическая жизнь. Аристотелю принадлежит заслуга в разработке формальной структуры справедливости. Он первым из философов показал две формы ее осуществления – уравнивающую и распределяющую.

Учение о праве и справедливости в Средневековье отличается от

к понятию социальной справедливости в теории права // Право и управление. XXI век. 2009. № 2 (11). С. 28.

²⁸⁷ См.: Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества. С. 325.

²⁸⁸ Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 45.

соответствующих античных воззрений по своим исходным пунктам: во-первых, наряду с государством признается еще более авторитетная власть – церковь; во-вторых, считается, что подлинная сущность человека окончательно раскрывается лишь по ту сторону жизни.

Дальнейшее развитие институт справедливости получил в творчестве основателя классической немецкой философии И. Канта, обосновавшего концепцию будущего правового демократического государства как политическую форму справедливой власти. В ней ученый развивал идею абсолютной самоценности личности и предусматривал механизмы государственной гарантии ее моральной автономии. Либералистское учение И. Канта в то историческое время в наибольшей степени отвечало требованиям неотчуждаемых прав человека и идеалу политико-правовой справедливости²⁸⁹.

Французский либерализм середины XIX в. пытается найти равновесие между свободой и равенством и на этой основе расширить политическую демократию и взгляд на справедливость. В-первую очередь, это было вызвано представлениями Ж.-Ж. Руссо о политико-правовой справедливости, которые в были основаны на интерпретации народного суверенитета как единства свободы и имущественного равенства. Ж.-Ж. Руссо был убежден в том, что свобода частнособственнической предпринимательской деятельности неизбежно ведет к росту материального неравенства, которое, по его мнению, объективно порождает политико-правовое неравенство граждан. В качестве меры противодействия росту материального неравенства он предлагал конституционно-правовое ограничение свободы частнособственнического предпринимательства. Он писал: «Именно потому, что сила вещей всегда стремится уничтожить равенство, сила законов всегда

²⁸⁹ См.: Кант И. К вечному миру // Сочинение : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 139.

должна стремиться сохранить его»²⁹⁰.

Продолжая тему генезиса научных взглядов на понимание принципа справедливости, мы подошли почти к завершающему историческому этапу, предшествующему нашему времени, к эпохе Советского государства. Сразу хотелось бы отметить, для данного периода развития политико-правовой мысли характерно понимание сущности справедливости через прилагательное «социальная». Подобный подход не случаен, а скорее, закономерен.

В советский период развития нашего общества часто утверждали, что центром системы социальной справедливости выступают отношения и принципы обмена и распределения материальных благ в обществе, то есть организация экономического обмена и распределения, а мораль находится на периферии социальной справедливости²⁹¹. Профессор Е. А. Лукашева справедливость связывала не с абстрактным гуманизмом, а с классовостью. Справедливость права выражается прежде всего в том, что труд человека на благо общества является основным критерием справедливости²⁹².

Безусловно, подобные представления научного сообщества соответствовали определенному этапу развития общества и связаны с единственно признанным формационным подходом к исследованию права и государства.

Однако с изменением формы нашего государства (в данном случае мы ведем речь о перестройке отношений – от социалистических к капиталистическим) ряд ученых выступили с резкой критикой использования в науке понятия «социальная справедливость».

Так, А. В. Арендаренко при анализе сущности справедливости выявил

²⁹⁰ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Тракаты / перевод с французского. М., 1998. С. 189.

²⁹¹ См.: Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 80

²⁹² См.: Лукашева Е. А. Понятие принципа социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 25.

существенные противоречия, позволяющие утверждать, что термин «социальная справедливость» надуман: «...справедливость и социальное настолько разнородны, что во взаимодействии друг с другом не могут сформировать некоторую определенность, а значит, сущность. Механическое соединение слов, которые их называют, не может создать сущности, а лишь, при определенных условиях, языковой обычай, наполняемый субъектами произвольным содержанием. Это значит, что в данном понимании указанное словосочетание не имеет собственного содержания»²⁹³.

И все же более верным представляется взгляд А. М. Васильева на справедливость, изложенный в его фундаментальной работе «Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права»²⁹⁴. Автор расширил понимание справедливости, аргументированно доказав, не только, что справедливость это социальное явление, которое соответствует нравственности, но и то, что справедливость и право имеют тесную связь, «...обусловленную их особой ролью в регулировании поведения людей»²⁹⁵.

Другой значимый труд относительно справедливости в правоведении принадлежит А. И. Экимову, не только обозначившему актуальные аспекты справедливости в юридическом ключе, но и разграничившему такие феномены, как «справедливость права», «справедливость в праве» и «юридическая справедливость». Автор полагает, что под справедливостью в праве обычно подразумевают социально-нравственную категорию, которая получила выражение в праве. Справедливость права – это то, в чем именно проявляется справедливость, реализуемая с помощью права, а «юридическая справедливость» – это понятие, однозначное законности. Оно означает, что

²⁹³ Арендаренко А. В. Основные современные подходы к понятию социальной справедливости в теории права // Право и управление. XXI век. 2009. № 2 (11). С. 22.

²⁹⁴ См.: Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.

²⁹⁵ Васильев А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. С. 57–58.

справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому²⁹⁶.

Мы согласны с ученым, что такая дифференциация используемых понятий необходима для более четкого анализа проблемы справедливости в правотворчестве и реализации права. Вместе с тем подобное нагромождение не всегда способствует ясности в понятиях, а зачастую приводит к подмене понятий.

В этом ключе пишет профессор З. В. Макарова: «...вообще нельзя делить такие понятия, как истина, справедливость и другие нравственные категории, на философские, нравственные и юридические <...> так мы можем далеко зайти и установим, что есть совесть и процессуальная совесть, честность и процессуальная честность, ложь и процессуальная ложь и т. д.»²⁹⁷. Поддерживает ее с критикой словосочетания «правовая справедливость» профессор Ю. В. Сорокина, которая в одной из своих работ заключила: «Правовая справедливость есть смешение формы и содержания, где, скорее всего, преобладает форма»²⁹⁸.

Подводя итог, выявим следующую закономерность: ученые в разные исторические формации пытались интерпретировать свое понимание справедливости. Как правило, это сводилось к поиску пределов дозволенного для себя и для других, и в этой связи – справедливого или не справедливого²⁹⁹. И все же всё многообразие мнений сводилось к представлению о справедливости как об универсальном порядке вещей.

Несмотря на приведенные доводы, ряд уважаемых ученых все же полагают, что справедливость категория больше этическая, моральная, и вряд ли ее вообще можно каким-либо образом закрепить в законодательстве. Так, А. Ф. Черданцев пишет: «...ни одно общество не ограничивается каким-

²⁹⁶ См.: Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 72.

²⁹⁷ Макарова З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 54.

²⁹⁸ Сорокина Ю. В., Малиновская Н. В. К вопросу о справедливости в праве // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2011. № 1. С. 91.

²⁹⁹ Об этом подробнее см.: Бытко Ю. И. Справедливость и право : лекция. С. 68.

то одним видом справедливости или какой-то одной ее формулой»³⁰⁰. Аналогичной позиции придерживается Р. С. Байниязов: «...юридические нормы не могут учесть, предусмотреть все многообразие фактической социальной справедливости, которую нельзя „уложить“ в „прокрустово ложе“ правового формализма»³⁰¹.

Нам же представляется, что справедливость может и должна быть закреплена и в законе, и в официальных документах, в том числе в Уголовно-исполнительном кодексе РФ³⁰². Безусловно, мы также допускаем, что принцип справедливости выражается в самых различных формах и понятиях, проецируется на всевозможные институты и категории. Важно другое, а именно – чтобы началам справедливости соответствовал процесс исполнения наказания, который в данном случае отвечал бы поддержанию естественных и общепризнанных демократических прав и свобод общепризнанным нормам и принципам морали содержания заключенных.

Вместе с тем имеются и диаметрально противоположные взгляды на роль и значение справедливости в праве. С. А. Велиев утверждает, к примеру: «Справедливость вряд ли можно с достаточной полнотой воплотить в уголовном законе, наиболее карательной отрасли, в которой постоянно борются противоречащие друг другу тенденции»³⁰³. Вряд ли с таким утверждением можно согласиться. Справедливость пронизывает уголовный закон не только в доктринальном ее понимании, но и законодательном. Уголовный закон прямо содержит цель – восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК России).

Аналогичным выступает суждение Т. В. Кленовой: «Справедливость в

³⁰⁰ Черданцев А. Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 7.

³⁰¹ Байниязов Р. С. Принципы правосознания: понятие и виды // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Тольятти, 2000. Вып. 12. С. 30.

³⁰² См.: Уткин В. А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права. С. 76, 100 и др.

³⁰³ Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 305.

большей степени является философской, а не правовой категорией, поэтому появление в уголовном праве принципа справедливости и такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, вызывает <...> понятное сомнение, заключающееся в том, как из многогранного явления вычленишь ту отдельную грань, которая распространяла бы свое действие на такую отрасль права, как уголовное, а тем более попытаться представить эту грань в качестве основного положения этой отрасли, т. е. ее принципа»³⁰⁴.

Другие авторы вовсе считают полностью несостоятельным утверждение о признании справедливости принципом права. Так, В. В. Булгаков и Д. В. Булгакова полагают, что в таком случае это будет означать «...не что иное, как отрицание того, что требование справедливого развития общества определяет развитие права»³⁰⁵.

Мнение последних авторов мы считаем спорным. Методологически было бы верным утверждать обратное, поскольку выраженное через право требование справедливости выступает не только в качестве морального, но и правового требования. На подобном утверждении настаивал Л. С. Явич. Автор, с мнением которого мы солидарны, утверждал, что если бы *требование* (выделено мною – А. Р.) «...перестало быть справедливым с точки зрения морали, то, будучи выраженным в праве, также не было бы справедливым. Таким образом, выраженная в праве справедливость является этико-юридическим феноменом»³⁰⁶.

Нерсисянц В. С. говорит о том, что справедливость другого принципа, кроме правового, не имеет. Отрицание же правового характера и смысла справедливости, – пишет автор, – неизбежно ведет к тому, что за справедливость начинают выдавать какое-нибудь не правовое начало³⁰⁷.

³⁰⁴ Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001. С. 20.

³⁰⁵ Булгаков В. В., Булгакова Д. В. Формы взаимодействия справедливости и права // Вестник ТГУ. 2012. № 7 (111). С. 291.

³⁰⁶ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 158

³⁰⁷ См.: Нерсисянц В. С. Философия права. С. 28–29.

При отрицании правовой природы справедливости получается, что право как таковое несправедливо, справедливость же представлена в том или ином внеправовом (социальном, моральном, политическом и т. п.) начале, правиле, требовании³⁰⁸.

Несмотря на это, не все ученые игнорируют справедливость в пенитенциарной науке. К примеру, заслуживает поддержки тезис К. В. Ведяхиной, что принцип рационального применения мер принуждения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, закрепленный в Уголовно-исполнительном кодексе, есть отражение принципа справедливости³⁰⁹. Автор, на наш взгляд, в высказанном положении добился главного – в рамках постановки научной проблемы принципа справедливости расширил его понимание, ушел от одностороннего толкования и доказал, что данный принцип общетеоретический, базовый, межотраслевой.

Подтверждает высказанный ранее тезис и правотворческая (судебная) практика. В частности, судьи Конституционного Суда России обратили внимание на то, что общеправовые принципы справедливости, юридического равенства, закрепленные в Конституции Российской Федерации, обладают в высшей степени нормативной обобщенностью, определяют содержание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений.

В частности, профессора Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян, раскрывая смысловое значение ценностей справедливости как основы конституционного императива социальных прав, указывают, что в этом случае они выступают по крайней мере в следующих качествах: как

³⁰⁸ См.: Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 188.

³⁰⁹ См.: Ведяхина К. В. Справедливость как принцип российского права. С. 40.

основополагающие принципы социальной защиты граждан, обеспечения социальных прав; нормативно-правовой «наполнитель» конституционного статуса личности; критерий конституционного измерения социального законодательства; средство конституционализации отраслевых норм, институтов и, в конечном счете, правового статуса человека и гражданина в социальной сфере; нормативно-принципные (конституционные) регуляторы социальных отношений; нормативно-целевые установки для публичной власти³¹⁰.

С точки зрения законодательства ситуация следующая. Международно-правовыми актами закреплено право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека³¹¹, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод³¹², ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³¹³), однако в Конституции РФ данное право отсутствует. В УПК России требование справедливости предъявляется только к приговору (ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 297, ст. 383). Принцип справедливости установлен и в УК России (ст. 6).

Вместе с тем, в Уголовно-исполнительном кодексе России принцип справедливости отсутствует. Подобный подход противоречит доктрине права, которая, как мы уже выяснили, гласит, что справедливость должна быть основой всей правовой деятельности – деятельности законодателей,

³¹⁰ См.: Бондарь Н. С. Социальные права как отражение достоинства личности, равенства и справедливости: в поиске баланса конституционных ценностей // Социальные права и практика Конституционного Суда Российской Федерации : сборник материалов научной конференции 5–7 июня 2007 г. СПб., 2008. С. 41–42; Джагарян А. А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 41–50.

³¹¹ Международное публичное право : сборник документов : в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 460–464.

³¹² СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 1–3.

правоприменителей и исполнителей законов.

Так или иначе, обязательность нормативного закрепления принципа справедливости красной нитью проходит как в трудах ученых-теоретиков, так и практиков. Это обусловлено еще и тем фактом, что справедливость в исправительных учреждениях для несовершеннолетних тесно связана с законностью. Только доказательства, собранные законно в рамках предварительного расследования, законный приговор, послуживший основанием направления несовершеннолетнего в воспитательное учреждение, могут быть справедливыми. Однако данные понятия и рознятся.

Законность – понятие исключительно правовое, справедливость выражает еще и социальную сторону общества, нравственные чувства и оценки. Справедливость связана с непредвзятостью, беспристрастностью. Справедливый сотрудник учреждения исполнения наказания, воспитатель, педагог, работающий в данной сфере, стремятся объективно подходить к действиям подростков, осужденных к лишению свободы, без чего нельзя принять законное и обоснованное решение по оценке их поступков. Уважение к исправительным и воспитательным учреждениям, доверие к их работе возможны только тогда, когда они будут справедливыми. Но, только 22,8% опрошенных нами респондентов, из числа осужденных, считают отношение сотрудников колонии к ним справедливым. Более того, анкетирование показало, что ряд осужденных уже на этапе вынесения наказания, считают принцип справедливости не работающим. 42,6% осужденных считают наказание, вынесенное в отношении них, несправедливым.

Из сказанного следует, что справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается, прежде всего, на такой нравственный императив, как уважение. Поступить справедливо в процессе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными – это, значит поступить в соответствии с законом и теми обстоятельствами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, на

основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания.

Справедливость в уголовно-исполнительном праве означает, что при совершении действий, наложении дисциплинарных взысканий на осужденного учитывается его личность, нравственные качества, поведение, физическое и психическое состояние и т. п.

Не только реализация назначенного наказания, но и другие действия и решения исправительного решения должны быть справедливыми.

Безусловно, на практике многие действия администрации воспитательного учреждения совершаются на основании только что произошедших действий осужденных (нарушение режима, невыполнение законного требования и др.) и подтверждаются вероятными данными. Однако они все же должны быть справедливыми, законными, обоснованными, мотивированными. Их реализация должна осуществляться в рамках уважения прав осужденного. Однако, по данным исследования из 50,7% осужденных, подвергнутым мерам дисциплинарного воздействия, 32,6% считают их применение к ним несправедливым.

Высказанные постулаты горячо отстаивает в своей правозащитной деятельности А. Ф. Кони. «Справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека»³¹⁴.

Итак, подойдя к рассмотрению аспектов взаимосвязи справедливости и уважения прав человека, мы подробнее остановимся на рассмотрении последнего. В русском языке термин «уважение» толкуется неоднозначно. Можно встретить различные определения данной категории, но наиболее полная ее характеристика содержится в литературе, рассматривающей нравственную составляющую социальных отношений. В словаре по этике

³¹⁴ Кони А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / под общ. ред. В. Г. Базанова, А. Н. Смирновой, К. И. Чуковского. М., 1968. Т. 6. С. 25.

отмечается, что общее уважение – есть одно из важнейших требований нравственности, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически признается достоинство личности. Уважение предполагает: 1) справедливость, равенство прав; 2) наиболее полное (насколько это возможно) удовлетворение интересов людей; 3) предоставленные им свободы; 4) доверие к людям, внимательное отношение к их убеждениям, устремлениям; 5) чуткость, вежливость, деликатность, скромность³¹⁵.

Уважать – считаться с кем-нибудь, чем-нибудь, принимать во внимание и соблюдать что-нибудь, чьи-нибудь интересы. Уважение – почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств³¹⁶.

Уважение – значимая категория науки. Социум, постепенно развиваясь, переживал эволюцию объектов уважения. Речь идет об уважении религиозных культов, уважении к старшим, уважении обычаев, уважении к власти, уважении собственности (коллективной, частной) и т. д. Иными словами, уважение – важнейший исторически сложившийся нравственный, религиозный и правовой регулятор общественных отношений. Власть вынуждена соизмерять с названными принципами цели и задачи социальных преобразований, учитывать потребности и интересы человека, стимулировать его социально-активное правомерное поведение. Пренебрежение названной закономерностью приводит к трудноразрешимым социальным последствиям³¹⁷.

Несмотря на тот факт, что принцип уважения прав человека, его достоинства имеет прочную теоретическую и законодательную основу, он не закреплен в качестве принципа уголовно-исполнительного права. Это притом, что ряд положений данного кодифицированного нормативного акта

³¹⁵ Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М., 1983. С. 367.

³¹⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 713.

³¹⁷ Об этом подробнее см.: Мордовец А. С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов : межвузовский сборник научных статей / под ред. А. С. Мордовца, В. П. Плешакова. Саратов, 2004. С. 3–14; Мордовец А. С. Забота и уважение как форма проявления правовой культуры прав человека // Правовая культура. 2011. № 2 (11). С. 170.

так или иначе, основываются на уважении, отсылают к его пониманию.

В ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. говорится, что «...все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»³¹⁸.

Конституция России (ст.ст. 20–25) запрещает пытки и унижающее достоинство обращение и наказание, охраняет право человека на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, жилища, устанавливает право каждого на защиту своей чести и доброго имени, охраняет свободу мысли и слова (ст. 29), гарантирует право на свободный труд, право на отдых (ст. 37), охраняет семью и детство (ст. 38) и т. д.

Уголовное и уголовно-исполнительное право закрепляет, что правом на достойное обращение пользуются не только обвиняемые, но и осуждённые, отбывающие срок наказания в местах заключения. Наказывая преступника, государство не ставит цель – унижить человеческое достоинство, что отражается в УК России (ст. 7), Уголовно-исполнительном кодексе России (ст.ст. 3, 12). Важно и то, что исполнение наказания, преследует в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ помимо прочего формирование у осуждённых уважительного отношения к «...нормам, правилам и традициям человеческого общежития».

Парадоксальным выглядит и то, что Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³¹⁹ относит к принципам деятельности уголовно-исполнительной системы «...законность, гуманизм, уважение прав человека» (ст. 1).

И это при том, что, кроме вышеназванных источников, термин

³¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994. С. 1–3.

³¹⁹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 02.04.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; 2014. № 14. Ст. 1550.

«уважение» находит свое проявление в международных документах, о чем свидетельствует преамбула, ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, преамбула ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, преамбула ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 2, ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., преамбула, ч. 1 ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.; в конституциях стран СНГ, а именно, в ст.ст. 14, 52, 83 Основного закона республики Беларусь, ст. ст. 1, 8 Конституции Республики Казахстан, ст.ст. 11, 84 Конституции Азербайджана и др.; в конституциях государств Центральной и Восточной Европы, в частности в преамбуле, ст.ст. 3, 5 Конституции Хорватии, ст.ст. 20, 26 Основного закона Румынии, в ст. 2 Конституции Албании, в ст. 58 Основного закона Болгарии и т.д.

Методология законотворческой деятельности перевернута с ног на голову – основной кодифицированный нормативный правовой акт отрасли не содержит такого принципа, но закон, изданный на основе и во исполнение кодекса, прямо упоминает искомый принцип.

Мы все же полагаем, что принцип уважения прав человека имеет место быть в уголовно-исполнительном праве и находит свое воплощение при исполнении наказания в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних. Уважение к осужденному со стороны государства и должностных лиц имеет не мнимую, не столько теоретическую, сколько реальную практическую ценность.

Однако это не единственная сторона принципа уважения прав человека, которая проявляется в пенитенциарной науке. На наш взгляд, исследуемый принцип находит свое воплощение в следующих аспектах:

1. Уважение прав человека через идею о гражданине, который наделен определенным комплексом прав, свобод и обязанностей. Соблюдение государственными органами и сотрудниками воспитательных учреждений положений, закрепивших основные права осужденных, особенно в части,

касающейся отношения к человеку как высшей ценности (пусть и осужденному), и есть главная сущностная сторона принципа уважения деятельности органов юстиции. С этого ракурса пенитенциарные органы являются основным субъектом реализации уважения как принципа уголовно-исполнительного права.

Сегодняшние реалии таковы, что лишь 22,8% осужденных считают отношение сотрудников ВК к ним уважительным. И это, безусловно, является проблемой над которой предстоит работать.

2. Уважение прав человека через уважение к закону, прежде всего к Уголовно-исполнительному кодексу России, определяющему общие базисные положения, касающиеся отбывания наказания. Кодекс закрепляет как свод прав осужденных, так и их основные обязанности. Кроме этого, подзаконными нормативными актами, ведомственными инструкциями обязанности осужденных детализированы. Поэтому сущность уважения состоит и в правомерном поведении несовершеннолетних осужденных, основанном на глубоком осознании необходимости следования своим основным обязанностям, а также распорядку и режиму дня, требованиям администрации. Однако сотрудники учреждения исполнения наказания также должны неукоснительно соблюдать свои функциональные обязанности, о чем мы уже писали ранее. В этом ключе принцип уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве распространяется как на осужденных, так и на субъекты реализации уголовного наказания.

3. Уважение прав человека через почтительные, основанные на признании достоинства личности друг друга отношения внутри сообщества заключенных. Данная трактовка принципа существенно расширяет границы его понимания. Ведь уважение – это не только запрет на незаконное вмешательство пенитенциарных органов в сферу человеческого достоинства, но и их обязанность обеспечить с помощью властных мер уважение личной сферы гражданина и ее защиту от вмешательства со стороны третьих лиц. Это понимание принципа уважения основывается на ст. 8 Европейской

конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на уважение частной жизни³²⁰. Однако, по нашим данным, 42,1% опрошенных респондентов, из числа сотрудников воспитательных колоний, подтвердили, что отношения между осужденными нельзя назвать основанными на уважении; 31,6% указали, что уважительное отношение зависит от ряда факторов (например, нахождение на определенной ступени иерархической субкультуры³²¹, характер совершенного преступления т.д.).

Воплощению высказанных положений на практике в современных реалиях нашего общества серьезным образом препятствует коррупция. Исследуя проблемы противодействия коррупции, к примеру О. И. Хамазина пишет: «Заключаются такие трудности не только в несовершенстве действующего антикоррупционного законодательства, низкой правовой культуре и непрофессионализме правоприменителя, недостатке финансового и материально-технического обеспечения. Необходимо учесть такое препятствие на пути оптимизации правовых средств, как коррумпированность и злоупотребление властью правоприменителем. Именно от них в наибольшей степени страдает общество»³²². Высказанная точка зрения как никогда актуальна для сферы исполнения наказания среди несовершеннолетних. Исследования, проведенные в местах содержания несовершеннолетних осужденных, подтверждают – злоупотребления должностными полномочиями, негативно сказывающиеся на уважении их прав, продолжают иметь место. Среди наиболее распространенных – несоблюдение правил привлечения к труду (3,2 % осужденных отмечают, что их трудовые права не соблюдаются, а 51,6%, что соблюдаются лишь отчасти), в части поручения работы, не соответствующей физическим способностям подростка, нарушение времени труда и отдыха и др. При этом

³²⁰ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³²¹ Об этом подробнее см.: Шайхисламова О. Р. Классификация осужденных к лишению свободы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 2. С. 53–55.

³²² Об этом подробнее см.: Хамазина О. И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 28.

злоупотребления, унижающие честь и достоинство человека, преднамеренно допускаемые должностными лицами в своей деятельности (12,9% осужденных ответили, что подвергались физическому насилию со стороны сотрудников ВК), вызывают негативные последствия не только в самой среде осужденных³²³, но и со стороны их близких, находящихся на свободе³²⁴.

Как верно отмечается в литературе, превышения должностных полномочий (например, наши эмпирические исследования показали – 19,3 % воспитанников ВК указывают на факты необоснованного предоставления преимуществ осужденным), их ненадлежащее исполнение обуславливают негативные изменения в душевном состоянии человека, нивелируют общественные ценности, дискредитируют принципы правового государства. Нарушение справедливости в правоохранительной сфере, где она должна соблюдаться в первую очередь, порождает неуважение к государственной власти в целом. В этом прежде всего проявляется взаимосвязь принципов уважения прав человека и справедливости в уголовно-исполнительном праве.

Помимо перечисленных выше, имеют место и иные аспекты взаимосвязи принципов справедливости и уважения прав человека.

Так, понимание справедливости просматривается через призму нравственно-этических категорий: добросовестности, честности, разумности и правильности исполнения наказания. С точки зрения философии «честное» определяется как отношение субъекта правоотношения к своему действию (бездействию), «разумное» – как степень осознанности субъектом правоотношения своего действия (бездействия), а «правильное» – как совершение действия (бездействия) в точном соответствии со смыслом статьи, вложенным в нее законодателем³²⁵.

³²³ Об этом подробнее см.: Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.

³²⁴ См.: Власова О. В., Касаева Т. В., Милушева Т. В. Уважение достоинства личности и некоторые вопросы ограничения публичной власти // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 23.

³²⁵ См.: Новиков М. В. Справедливость как добросовестность: ценность римского права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19). С. 140.

Следовательно, продолжая логическую цепочку, предположим, что добросовестность означает доверительное отношение, состоящее из взаимного уважения и соблюдения интересов друг друга, а с субъективной стороны – верность обещанию, клятве честно, разумно и точно следовать взятым на себя обязательствам. При исполнении наказания это означает: во-первых, требование уважения прав заключенных, соблюдение их законных интересов; во-вторых, следование в службе по исполнению наказаний согласно принятой присяге, точное соблюдение должностных инструкций. Любые проявления унижения человеческого достоинства, допускаемые участниками процесса отправления наказания, наносят большой вред и подрывают справедливое начало правоприменительного процесса. В этой связи права О. В. Власова, утверждающая, что справедливость основана на золотом правиле нравственности: «не делай другим того, чего не желаешь себе» и является признанием равноценности всех членов данного общества в их достоинстве и правах³²⁶. Справедливость как духовно-нравственный принцип включает в своем содержании возможность каждого человека испытывать чувство собственного достоинства. Главное, чего требует принцип справедливости от сотрудников исправительных и воспитательных учреждений, – это уважение прав и достоинства осужденных. Уважительное отношение к осужденным есть важнейшая составляющая профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы не только в условиях Российской Федерации, но и в деятельности исправительных и воспитательных учреждений демократических правовых государств. Так, национальные кодексы политической этики, как правило, провозглашают в качестве этического принципа правоохранительной деятельности «...уважение к любому гражданину, независимо от его происхождения и национальности, его социального статуса, политических, или

³²⁶ См.: Власова О. В. Справедливость, равенство и достоинство личности в праве // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 7 (8). С. 22, 24.

мировоззренческих убеждений»³²⁷.

На основании вышеизложенного, предлагаем дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частями 4 и 5 следующего содержания:

... Справедливость – это требования, предъявляемые учреждениям и органам, исполняющим наказание, при выполнении своих задач: во-первых, всесторонне, полно и объективно проанализировать имеющие значение для целей исполнения наказания данные о лицах, отбывающих наказание; во-вторых, на основании собранных и исследованных фактов, устанавливать степень исправления осужденного и определять целесообразность дальнейших мер.

... Уважение прав человека – это требование максимально почтительного при реализации мер наказания отношения к личности осужденного, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство.

Безусловно, проблема реализации принципов справедливости и уважения прав человека не разрешится полностью с принятием вышеизложенных поправок. Изучаемый вопрос сложен и многопланен. Вместе с тем главное, на наш взгляд, сдвинуть этот «камень», начать создавать необходимые предпосылки, условия, гарантии механизмов реализации прав несовершеннолетних заключенных, прежде всего социально-экономических и личных. Именно это – наиболее слабое звено в рассматриваемой проблеме и именно на это должны быть направлены усилия науки и практики. Здесь важно, чтобы действовали не только юридические, но и социальные, политические, организационные и иные составляющие гарантий прав личности.

³²⁷ Цит. по: Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 92.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем итоги проведенного исследования, которые в кратком виде сводятся к следующему.

1. Уголовно-исполнительная отрасль права, как и любая другая, базируется на таких принципах, как общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Принимая во внимание тот факт, что сущность принципов в различных отраслях права неоднозначна, так и принципы интересующей нас отрасли имеют свои отличительные особенности. Систематизировав многочисленные подходы, переведя рассмотрение данного вопроса в плоскость права в целом и уголовно-исполнительной отрасли в частности, мы пришли к выводу, что представления о принципе как правовой категории сводятся к пониманию его посредством использования следующих институтов: принцип–идея, принцип–требование, принцип–правило, принцип–начало, принцип–основа.

2. Понятие «принцип», выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития и гуманитарной отрасли знания и естественно-научной. Вопрос определения сущности указанного понятия, его дефиниции является значимым как для понятийного аппарата правоведения в целом, так и уголовно-исполнительного права в частности. При этом сущностная характеристика правовых принципов, их правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при достаточно четком закреплении государством в законодательстве.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, принцип в качестве категории правоведения есть руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно установленными нормами и

стандартами.

3. При анализе норм уголовно-исполнительного законодательства России прослеживается недостаточная методологическая составляющая раскрытия данного института. Лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 УИК и ст. 1 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» явно недостаточно для уяснения сущности и содержания данной категории. Подобная ситуация крайне негативно сказывается на функциональном значении принципов, снижает их роль и значение как ориентиров правовой действительности.

4. Необходимость исследования системы принципов права объективна. Это объясняется прежде всего ее влиянием на дальнейшее развитие и становление законодательства и права. Такого рода факт подтверждается работами теоретиков отечественного права.

5. Применительно к проблематике уголовно-исполнительного права понимание принципа законности, его сущностной составляющей и особенностей видится, на наш взгляд, в следующем:

- неуклонном и точном соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов органами, учреждениями и должностными лицами при исполнении наказания;
- соблюдении законов и подзаконных актов представителями общественности;
- соблюдении законов и требований режима осужденными;
- следовании букве закона иными гражданами, выступающими субъектами уголовно-исполнительных правоотношений (адвокатами, гражданами, посещающими места лишения свободы. и др.);

- отражении в законах и подзаконных актах норм, способствующих наиболее полному обеспечению соблюдения прав и законных интересов как должностных лиц при исполнении наказания, так и осужденных;
- контроле за соблюдением законности в деятельности органов, исполняющих наказание.

6. Сформулированы объяснения высокого уровня нарушения законности в воспитательных колониях совокупностью объективных и субъективных причин и условий.

Объективные: неконкретность, противоречивость законодательных норм, регламентирующих деятельность в сфере исполнения наказания в отношении несовершеннолетних; недостаточно эффективная работа институтов по защите прав человека при ФСИН; отсутствие надлежащих мер контроля со стороны надзорных органов государства; невысокий уровень координации и развития сотрудничества, обусловленный закрытостью деятельности системы исполнения наказания, с государственными структурами, обязанными по закону защищать права детей, с общественными правозащитными организациями, ассоциациями и комитетами граждан; отсутствие эффективного и законодательно проработанного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой; низкая роль адвокатуры по защите несовершеннолетних осужденных, обусловленная сложившимися законодательными пробелами; недостаточно профессиональный, а также качественный и целенаправленный отбор кадров системы исполнения наказания, и низкий уровень работы по повышению служебных и личных качеств уже принятых сотрудников; отсутствие современной материально-технической базы, достаточных средств финансирования системы исполнения наказания, включая низкий уровень социальных гарантий; сугубо «оперативная» направленность работы психологических служб

ФСИН: работа психологов ведется не на выявление проблем ребенка, его психологических травм, а на получение информации о склонности его к побегу. *Субъективные:* заведомо предвзятое, необоснованно негативное, обусловленное профессиональной деформацией, отношение к подростку, содержащемуся в воспитательной колонии, со стороны сотрудников исправительного учреждения; низкий уровень правосознания и правовой культуры должностных лиц ФСИН, выражающийся в непрофессионализме, нежелании сотрудничать с правозащитными организациями, грубом и жестоком обращении с осужденными, вызванном желанием добиться послушного поведения своими противоправными действиями и др.; поверхностное, несистемное, необъективное проведение проверок по поступающим жалобам о нарушении прав ребенка в воспитательной колонии; служебная целесообразность, личная заинтересованность в сокрытии фактов нарушения законности в исправительном учреждении; низкая правовая грамотность, неспособность осужденного самостоятельно использовать легальные правовые средства для защиты своих прав и законных интересов.

7. Применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, значение принципа гуманизма, на наш взгляд, должно основываться на трех аспектах:

- 1) проявление гуманности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;
- 2) проявление принципа гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;
- 3) проявление гуманности осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

8. Понимание принципа «демократизм» в уголовно-исполнительном праве проводится через призму основополагающего требования, в

соответствии с которым должен строиться процесс исправления осужденных, их перевоспитание. Особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России, обусловили: во-первых, принцип демократизма, наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека, определяет стержень УИК России. Во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все нормы, регламентирующие процесс исполнения наказания, закрепленные, в подзаконных нормативных актах и ведомственных циркулярах. В-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных имеет четкую видимую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

9. Подчеркивается обязательность нормативного закрепления принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве. Это обусловлено еще и тем фактом, что справедливость в исправительных учреждениях для несовершеннолетних тесно связана с законностью. Только доказательства, собранные законно в рамках предварительного расследования, законный приговор, послуживший основанием направления несовершеннолетнего в воспитательное учреждение, могут быть справедливыми. Вместе с тем данные понятия рознятся. Законность – понятие исключительно правовое, справедливость выражает еще и социальную сторону общества, нравственные чувства и оценки. Справедливость связана с непредвзятостью, беспристрастностью. Справедливый сотрудник учреждения исполнения наказания, воспитатель, педагог, работающий в данной сфере, стремятся объективно подходить к действиям подростков, осужденных к лишению

свободы, без чего нельзя принять законное и обоснованное решение по оценке их поступков. Уважение к исправительным и воспитательным учреждениям, доверие к их работе возможны только тогда, когда они будут справедливыми.

10. Справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается и на такой нравственный императив, как уважение. Поступить справедливо в процессе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными – это значит, поступить в соответствии с законом и обстоятельствами, установленными в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, на основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания. Справедливость в уголовно-исполнительном праве означает, что при совершении действий, наложении дисциплинарных взысканий на осужденного учитываются его личность, нравственные качества, поведение, физическое и психическое состояние и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10–13.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Международное публичное право : сб. докум. ; в 2 т. – М. : БЕК, 1996. – Т. 1. С. 460–464.

3. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 67–87.

4. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

5. Европейские пенитенциарные правила (рекомендация № R (87) 3) // Тюремная библиотека. Вып. 2. – М., 1999. – 121 с.

6. Конвенция о правах ребенка // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10 декабря 1984) // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

8. Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН (30 августа 1955) // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

10. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи

ООН) (Пекинские правила) // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.

11. Основные принципы обращения с заключенными приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров. – Женева, 2002. – С. 325.

12. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека : сб. докум. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М. : НОРМА, 2002. – С. 320-333.

13. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступлений среди несовершеннолетних (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) (Эр-Риядские руководящие принципы) // Международные акты о правах человека : сб. докум. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М. : НОРМА, 2002. – С. 285–293.

14. Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме принят 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правовые основы деятельности системы МВД России : сб. норматив. докум. Т. 2. – М. : ИНФРА-М., 1996. – С. 147–157.

15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23 июня 2014 г. № 163-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2014. - № 26 (ч. I). – Ст. 3369.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2014. – № 11. – Ст. 1094.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13

июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2014. – № 19. – Ст. 2310.

19.Трудовой кодекс РФ : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г. № 199-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2014. - № 26 (ч. 1). – Ст. 3405.

20.О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6216.

21.Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; 2013. – № 27. – Ст. 3477.

22.Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2013 г. № 378-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789; 2013. - № 51. – Ст. 6698.

23. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 2 апреля 2014 г. № 58-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316; СЗ РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1550.

24.О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 ноября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 31 мая 2012 г. № 874-р) // СЗ РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544; 2012. – № 21. – Ст. 3213.

25.Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 (в ред. от 12 февраля 2009 г. № 39) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. –2005. – № 47; 2009. – № 15.

26. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН РФ от 28 декабря 2010 г. № 555

[Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=503406> (дата обращения : 12.12.2013).

27. Об организации воспитательной работы с работниками Федеральной службы исполнения наказания : приказ ФСИН РФ от 14 июня 2006 г. № 39 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 3.

28. О Концепции воспитания работников уголовно-исполнительной системы и плане мероприятий по реализации Концепции воспитания работников Уголовно-исполнительной системы на 2006-2010 годы : письмо Федеральной службы исполнения наказания от 18 ноября 2005 г. № 10/8/1-100 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=411831> (дата обращения : 17.11.2010).

29. О Программе мероприятий по совершенствованию патриотического воспитания, воспитательной работы и психологического обеспечения работников уголовно-исполнительной системы на 2011-2015 годы, утвержденной 30 декабря 2010 г. : письмо Федеральной службы исполнения наказания от 18 января 2011 г. № 7-416-02 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 3.

Историко-правовые памятники

30. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства [Текст] / И. М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1952. – № 3. – С. 225–303.

31. Законы Ману (Манавадхармашастра) [Текст] / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. И. Ильиным. – М. : Изд-во ЭКСМО-пресс, 2002. 496 с.

32. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16 октября 1924 г. // Собрание кодексов РСФСР. – М., 1927. С. 709–743.

33. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

34. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая.

Дигесты Юстиниана : учебное пособие [Текст] / пер. Ф. Дыдынского. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с.

Книги, монографии, учебники, курсы лекций

35. Абдулаев, М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений [Текст] / М. И. Абдулаев. – М. : Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

36. Абильдин, Ж. Проблема начала в теоретическом познании [Текст] / Ж. М. Абильдин; Ин-т философии и права АН Казахской ССР. – Алма-Ата : Наука, 1967. – 365 с.

37. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. [Текст] / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. – 360 с.

38. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования [Текст] / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

39. Алексеев, С. С. Частное право [Текст] / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 158 с.

40. Аристотель. Метафизика [Текст] / пер. и прим. А. В. Кубицкого; институт философии Комкадемии. – М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1934. – 348 с.

41. Аскин, Я. Ф. Принципы в системе философского знания [Текст] / Я. Ф. Аскин // Принцип развития : сб. ст. / под ред. Я. Ф. Аскина. – Саратов, 1972. – 295 с.

42. Асланян, Н. П. Основные начала российского частного права [Текст] / Н. П. Асланян. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 270 с.

43. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : курс лекций [Текст] / Г.В. Атаманчук. – 3-е изд., доп. – М. : Омега-Л, 2005. – 584 с.

44. Бабаев, В. К. Теория государства и права : учебник [Текст] / В. К. Бабаев; под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юрист, 2002. – 592 с.

45. Байтин, М. И. Сущность права (Современное правоприменение на грани двух веков) [Текст] / М. И. Байтин ; изд. 2-е, доп. – М. : ООО ИД

«Право и государство», 2005. – 544 с.

46. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа; сост. и предисл. В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М. 2004. – 184 с.

47. Белослудцев, В. И. Обеспечение эффективности длительных сроков лишения свободы : лекция [Текст] / В. И. Белослудцев. – М. : Академия управления МВД РФ, 1999. – 57 с.

48. Бережной, Н. М. Действительность социалистического гуманизма [Текст] / Н. М. Бережной. – М. : изд-во «Мысль», 1979. – 140 с.

49. Берталанфи, Л. Фон. Общая теория систем – критический обзор [Текст] / Л. Фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. С. 23–82.

50. Бошно, С. В. Правоведение [Текст] / С. В. Бошно. – М. : Право и закон, 2002. – 415 с.

51. Бытко, Ю. И. Справедливость и право : лекция [Текст] / Ю. И. Бытко. – Саратов : Изд-во СГАП, 2005. – 76 с.

52. Бытко, Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: История и современность : монография [Текст] / Ю. И. Бытко. – Саратов : Изд-во СГАП, 1998. – 220 с.

53. Бэкон, Ф. О принципах и началах [Текст] / Ф. О. Бэкон. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 84 с.

54. Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права [Текст] / А. М. Васильев. – М. : Юридическая литература, 1976. – 264 с.

55. Васильев, Н. В. Принципы советского уголовного права : учебное пособие [Текст] / Н. В. Васильев; отв. ред.: Гришаев П. И. – М. : Юридиздат, 1983. – 60 с.

56. Вейнберг, Й. Введение в Танах [Текст] / Й. Вейнберг. – М. : Мосты культуры, 2002. – 432 с.

57. Велиев, С. А. Принципы назначения наказания [Текст] / С. А.

Велиев. – СПб. :Юрид. центр Пресс, 2004. – 388 с.

58. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов [Текст] / А. Б. Венгеров. – М. : Новый юрист, 1998. – 624 с.

59. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности [Текст] / Н. В. Витрук ; 2-е изд., испр. и доп.. – М. : НОРМА, 2009. – 259 с.

60. Вицин, С. Е. Системный подход и преступность : учебное пособие [Текст] / С. Е. Вицин. М., 1980 // Российский криминологический взгляд. – М. : Проспект, 2009, № 3. – С. 43-57.

61. Власов, А. А. Гражданское процессуальное право [Текст] / А. А. Власов. – М. : ТК Велби, 2004. – 432 с.

62. Гавриленко, Д. А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения [Текст] / Гавриленко Д. А.; науч. ред.: Козлов Ю. М. – Минск : Наука и техника, 1979. – 152 с.

63. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.

64. Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности: общественно-политическая литература [Текст] / В. Е. Давидович. – М. : Изд-во полит. лит., 1989. – 255 с.

65. Данилин, Е. М., Селиверстов В. И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. [Текст] / Е. М. Данилин, В. И. Селиверстов / под ред. В. И. Селиверстова. Вып. 2. – М., 2011. – 88 с.

66. Добриянов, В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания [Текст] / В. С. Добриянов; под общ. ред.: Розенталь М. М. – М. : Мысль, 1968. 318 с.

67. Егоров, С. Н. Аксиоматические основы теории права [Текст] / С. Н. Егоров. – СПб. : Лексикон, 2001. – 272 с.

68. Жбанкова, И. И. Философские принципы в научном познании

[Текст] / И. И. Жбанкова. – Минск : Наука и техника, 1974. – 248 с.

69. Затонский, В. А. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект [Текст] / В. А. Затонский ; под ред. А. В. Малько. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2005. – 268 с.

70. Затонский, В. А. Эффективная государственность / В. А. Затонский ; под ред. А. В. Малько [Текст]. – М. : Юрист, 2006. – 286 с.

71. Захаров, А. Л. Межотраслевые принципы права : монография [Текст] / А. Л. Захаров ; под общ. ред. В. М. Ведяхина. – Самара : Самарское отделение Литфонда, 2005. – 238 с.

72. Зимненко, Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции [Текст] / Б. Л. Зимненко. – М. : Российская академия правосудия и Статут, 2007. – 539 с.

73. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право : конспект лекций [Текст] / С. М. Зубарев ; 4-е изд. исп. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – 176 с.

74. История политических и правовых учений : учебник для вузов [Текст] / В. С. Нерсисянц ; под общ. ред. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 944 с.

75. История Древнего Востока. Тексты и документы : учебное пособие [Текст] / В. И. Кузищин ; под ред. В. И. Кузищина. – М. : Высшая школа, 2002. – 724 с.

76. Кант, И. К вечному миру [Текст] / И. Кант // Соч. в 6 т. Т. 6. – М. : Мысль, 1966. – 743 с.

77. Кант, И. Сочинения : в 6 т. [Текст] / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса и др.; Академия наук СССР. Институт философии. – М. : Мысль, 1965. (Философское наследие). – Т. 3. – 1964. – 799 с.

78. Карский, Е. Ф. Русская правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов [Текст] / Е. Ф. Карский. – Ленинград : Изд-во Академии наук, 1930. – 128 с.

79. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учебное пособие в 2 т. [Текст] / В. Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. Т. 1. – 548 с.

80. Квашиш, В. Е. Гуманизм советского уголовного права [Текст] / В. Е. Квашиш. – М. : Юрид. лит., 1969. – 150 с.
81. Келина, С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права [Текст] / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
82. Керимов, Д. А. Методология права [Текст] / Д. А. Керимов. – М. : Аванта+, 2000. – 560 с.
83. Кешелава В. В. Гуманизм действительный и мнимый [Текст] / В. В. Кешелава. – М. : Политиздат, 1973. – 206 с.
84. Кленова, Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм [Текст] / Т. В. Кленова. – Самара : Самарский университет, 2001. – 244 с.
85. Ковалев, С. М. Реальный гуманизм и его противники [Текст] / С. М. Ковалев. – М. : Мысль, 1975. – 112 с.
86. Кони, А. Ф. Собр. соч. в 8-ми томах [Текст] / А. Ф. Кони; под общ. ред. В. Г. Базанова, А. Н. Смирновой, К. И. Чуковского. – М. : Юрид. лит., 1968. Т. 6. – 649 с.
87. Копнин, П. В. Диалектика как логика [Текст] / П. В. Копнин. – Киев : Наукова думка, 1961. – 448 с.
88. Курганов, С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты [Текст] / С. И. Курганов. – М. : Велби, 2008. – 105 с.
89. Лакатос, И. Доказательства и опровержения [Текст] / И. Лакатос. – М. : Наука, 1967. – 152 с.
90. Лебедев, В. А., Киреев, В. В. Суверенная демократия как конституционная идея современной России [Текст] / В. А. Лебедев, В. В. Киреев. – Челябинск : изд-во Челяб. гос. ун-та, 2007. – 255 с.
91. Лебедев, С. Я., Иванов, Н. Г. Уголовно-исполнительное право : учебное пособие [Текст] / С. Я. Лебедев, Н. Г. Иванов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 271 с.
92. Лейбниц, Г. В. Сочинение в четырех томах [Текст] / Г. В. Лейбниц. Т. 3. – М. : Мысль, 1983. – 734 с.

93. Ли, Д. А. Преступность в России: системный анализ [Текст] / Д. А. Ли. – М. : Гелва, 1997. – 72 с.

94. Лившиц, Р. З. Теория права : учебник [Текст] / Р. З. Лившиц. – М. : изд-во БЕК, 1994. – 224 с.

95. Локк, Дж. Избранные философские произведения [Текст] / Дж. Локк : в 2 т. – М. : Соцэкгиз, 1960. Т. 1. – 363 с.

96. Локк, Дж. Опыт о человеческом разуме [Текст] / Дж. Локк // Антология мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль , 1970. Т. 2. – С. 412–442.

97. Лопашенко, Н. А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм [Текст] / Н. А. Лопашенко. – Саратов : Искра, 1989. – 128 с.

98. Лукашук, И. И., Лукашук, О. И. Толкование норм международного права [Текст] / И. И. Лукашук, О. И. Лукашук. – М. : Nota Bene, 2002. – 160 с.

99. Малинин, В. Б., Смирнов, Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юридических вузов и факультетов [Текст] / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – М. : Вольтерс Клувер, 2010. – 368 с.

100. Малышев, К. Курсь общаго гражданского права России [Текст] / К. Малышев : в 4 т. – СПб. : Тип М.М. Стасюлевича, 1878. Т. 1. – 366 с.

101. Малько, А. В., Субочев, В. В., Шериев, А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения [Текст] / А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев. – М. : Инфра-М, 2010. – 192 с.

102. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности [Текст] / В. В. Мальцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 694 с.

103. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и право [Текст] / Г. В. Мальцев. – М. : Мысль, 1977. – 255 с.

104. Манохин, В.М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве [Текст] / В. М. Манохин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 206 с.

105. Материалисты Древней Греции [Текст]. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 240 с.

106. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник [Текст] / Н. И. Матузов. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
107. Международная защита прав и свобод человека : сборник документов [Текст] / сост. и автор вступ. слова Г. М. Мелков. – М. : Юрид. лит., 1990. – 672 с.
108. Наташев, А. Е. Принципы исправительно-трудового права [Текст] / А. Е. Наташев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1972. – 40 с.
109. Наташев, А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основы теории и практики) [Текст] / А.Е. Наташев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. – 168 с.
110. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций [Текст] / А. В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.
111. Научное знание: уровни, методы, формы [Текст] / под ред. Т. К. Никольской. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 248 с.
112. Нерсисянц, В. С. Философия права : учебник для вузов [Текст] / В. С. Нерсисянц. – М. : Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. 627 с.
113. Нерсисянц, В. С. Политические учения Древней Греции [Текст] / В. С. Нерсисянц ; отв. ред. В. Е. Гулиев. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
114. Нешатаева, Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт [Текст] / Т. Н. Нешатаева. – М. : Городец, 2007. – 319 с.
115. Нудненко, Л. А. Теория демократии [Текст] / Л. А. Нудненко. – М. : Юристъ, 2001. – 95 с.
116. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : учебник [Текст] / под общ. ред. Ю. В. Анохина, В. Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 112 с.
117. Общая теория права : курс лекций [Текст] / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород : Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. – 554 с.
118. Общая теория права и государства: учебник [Текст] / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 520 с.

119. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / Г. Л. Осокина : учеб. пособие. – М. : Юристъ, 2006. – 667с.
120. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая [Текст] / Л. С. Переломов. – М. : Наука, 1981. – 340 с.
121. Переломов, Л. С. Конфуций: жизнь, учение и судьба [Текст] / Л. С. Переломов. – М. : Наука, 1993. – 204 с.
122. Петросян, М. И. Гуманизм. Опыт философско-этического и социологического исследования проблемы [Текст] / М. И. Петросян. – М. : Мысль, 1964. – 335 с.
123. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. I [Текст] / под ред. Коробеева А. И. Преступление и наказание. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
124. Попков, В. Д. Гуманизм советского права [Текст] / В. Д. Попков. – М. : изд-во Московского ун-та, 1972. – 196 с.
125. Попов, С. И. Социализм и гуманизм [Текст] / С. И. Попов. – М. : Политиздат, 1974. – 294 с.
126. Похмелкин, В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность [Текст] / В. В. Похмелкин. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1990. – 177 с.
127. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько, К. А. Струсь и др. ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов : Изд-во СГАП, 2010. – 704 с.
128. Проблемы гуманизма в марксистско–ленинской философии [Текст] / под ред. Давыдовича В. Д. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 143 с.
129. Проблемы теории государства и права : учебное пособие [Текст] / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 1999. – 504 с.
130. Пудовочкин, Ю. Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран

Содружества Независимых Государств [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин, С. С. Пирвагидов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 297 с.

131. Раянов, Ф. М. Правовое государство – судьба России [Текст] / Ф. М. Раянов. – Уфа : Дизайн Полиграф Сервис, 2007. – 208 с.

132. Репьев, А. Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика [Текст] / А. Г. Репьев; под ред. А. С. Мордовца. М. : Изд-во «Перо», 2013. – 232 с.

133. Российский курс уголовно-исполнительного права. В. 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник [Текст] / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО «Издательство “Элит”», 2012. – 696 с.

134. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права [Текст] / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты / пер. с фр. – М. : КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.

135. Сагатовский, В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий [Текст] / В. Н. Сагатовский. – Томск : Изд-во Томского ун-та. 1973. – 431 с.

136. Селиверстов, В. И. Уголовно-исполнительное право: учебник [Текст] / В. И. Селиверстов. – М. : Юриспруденция, 2007. – 392 с.

137. Сизая, Е. А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики : монография [Текст] / Е. А. Сизая ; под ред. Кириллова М.А., Малкова В.П. – Чебоксары : РИО ЧКИ РУК, 2008. – 382 с.

138. Советское исправительное трудовое право : учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Правоведение" [Текст] / Н. А. Беляев, А. И. Бойцов, Д. П. Водяников и др. ; под ред. Н. А. Беляева, В. С. Прохорова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 278 с.

139. Соколов, А. Н. Правовое государство. От идеи до ее материализации [Текст] / А. Н. Соколов. – М. : ФГУИПП «Янтарный сказ», – 2002. – 456 с.

140. Строгович, М.С. Основные вопросы советской социалистической

законности [Текст] / М.С. Строгович – М. : Госюриздат, 1959. – 64 с.

141. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью [Текст] / Н. А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1970. – 271 с.

142. Теория государства и права : учебник для вузов [Текст] / под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юристъ, 1999. – 592 с.

143. Теория государства и права : курс лекций [Текст] / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ. – 2001. – 776 с.

144. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.

145. Ткачевский, Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М. : Городец, 2007. – 240 с.

146. Тугаринов, В. П. Законы объективного мира. Их познание и использование [Текст] / В. П. Тугаринов. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1954. – 193 с.

147. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. [Текст] / отв. ред. и руководитель авторского коллектива А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. – М. : Норма, 1999. – Т. 1. Общая часть. – 639 с.

148. Уголовно-исполнительное право : учебное пособие [Текст] / под ред. С. Я. Лебедева, Н. Г. Иванова. – М. : ЮНИТИ, 2010. – 248 с.

149. Уголовно-исполнительное право России. Общая и особенная части : учебник для бакалавров [Текст] / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М. : Юрайт, 2012. – 751 с.

150. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник [Текст] / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – Рязань : Академия права и управления Минюста РФ, 2005. – 708 с.

151. Уголовно-исполнительное право России : учебник [Текст] / А. П. Алешина, В. М. Анисимков, Н. В. Желоков и др. ; под ред. П. Е. Конегера, М.

С. Рыбака. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2010. – 624 с.

152. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник [Текст] / Л. К. Айвар, Ф. С. Бражник, М. Г. Детков и др. ; под ред. И. Л. Трунова. – М. : Эксмо, 2005. – 768 с.

153. Уголовно-исполнительное право : учебник [Текст] / под ред. В. И. Селиверстова. 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. – 544 с.

154. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования [Текст] / Анашкин Г. Э., Бородин С. В., Гальперин И.М., Загородников Н. И. и др. ; отв. ред. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1987. – 276 с.

155. Утевский, Б. С. Советское исправительно-трудовое право [Текст] / Б. С. Утевский. – М. : Госюриздат, 1960. – 278 с.

156. Утевский, Б. С. Ширвиндт Е. Г. Советское исправительно-трудовое право : учебник [Текст] / Б. С. Утевский, Е. Г. Ширвиндт. – М. : Госюриздат, 1957. – 244 с.

157. Уткин, В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть [Текст] / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. – 94 с.

158. Федосеев, П. Н. Социализм и гуманизм [Текст] / П. Н. Федосеев. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1958. 46 с.

159. Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права [Текст] / В. Д. Филимонов. – М. : Центр ЮрИнфо, 2002. – 139 с.

160. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебник [Текст] / В. Н. Хропанюк ; под ред. В. Г. Стрекозова ; 3-е изд. доп. и испр.– М. : Омега-Л, 2008. – 384 с.

161. Чередниченко, Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации [Текст] / Е. Е. Чередниченко. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.

162. Чечина, Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н. А. Чечина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 104 с.

163. Чхиквадзе, В. М. Государство, демократия, законность [Текст]. – М. : Юрид. лит., 1967. – 503 с.

164. Чхиквадзе, В. М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность [Текст] / В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, – 1978. – 303 с.

165. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность [Текст] / М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во ленинградского ун-та, 1973. – 160 с.

166. Шейнблин, Б. В. Сущность советского права [Текст] / Б. В. Шейнблин. – Л. : Изд-во ленинградского ун-та, 1959. – 140 с.

167. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе [Текст] / А. И. Экимов. – Л. : Изд-во ленинградского ун-та, 1984. – 134 с.

168. Экимов, А. И. Справедливость и социалистическое право [Текст] / А. И. Экимов. – Л. : Изд-во ленинградского ун-та, 1980. – 120 с.

169. Элементарные начала общей теории права : учебное пособие [Текст] / Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. ; под общ. ред. В. И. Червонюка. – М. : КолосС, 2003. – 544 с.

170. Явич, Л. С. Общая теория права [Текст] / Л. С. Явич. – Л. : изд-во ленинградского ун-та, 1976. – 286 с.

Научные статьи

171. Агошкова, Е. Б., Ахлибининский, Б. В. Эволюция понятия системы [Текст] / Е. Б. Агошкова, Б. В. Ахлибининский // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 170–179.

172. Азаренок, Н. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Н. В. Азаренок // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 4 (39). – С. 24–27.

173. Айзатуллов, М. М. Непосредственная демократия – как одна из форм осуществления народом своих избирательных прав [Текст] / М. М. Айзатуллов // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 43–46.

174. Акимов, С. Возмещение осужденным вреда, причиненного

нарушением их прав администрацией исправительного учреждения [Текст] / С. Акимов // Законность. – 2006. – № 8. – С. 40–44.

175. Анашкин, Г. З. Гуманизм советского уголовного права [Текст] / Г. З. Анашкин // Советское государство и право. – М.: Наука, 1963. – № 8. – С. 44–52.

176. Андрушко, В. А. Этические модальности у Лоренцо Валлы [Текст] / В. А. Андрушко // Рациональность, рассуждения, коммуникация. – Киев, 1987. – С. 52–58.

177. Арендаренко, А. В. Основные современные подходы к понятию социальной справедливости в теории права [Текст] / А. В. Арендаренко // Право и управление. XXI век. 2009. № 2 (11). С. 21–29.

178. Артемьев, А. М. К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы [Текст] / А. М. Артемьев // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 33–35.

179. Артемьев, С. А., Морозова, Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений ФСИН России [Текст] / С. А. Артемьев, Ю. А. Морозов // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 24–26.

180. Асланян, Н. П., Мигачева, А. Ю. Справедливость как начало гражданского права [Текст] / Н. П. Асланян, А. Ю. Мигачева // Теория и практика общественного развития. – 2008. – № 2. – С. 109–113.

181. Байниязов, Р. С. Принципы правосознания: понятие и виды [Текст] / Р. С. Байниязов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. – Вып. 12. Тольятти, 2000. – С. 21–32.

182. Баранов, В. М., Пшеничнов, М. А. Гармонизация правовой системы России: концептуализация категорий [Текст] / В. М. Баранов, М. А. Пшеничнов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2000. – Вып. 1 (2): Правовая система России на рубеже веков. – С. 5–21.

183. Болгова, В. В. Понятие и система принципов права [Текст] / В. В.

Болгова // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. – 2003. – № 3. – С. 12–21.

184. Бондарь, Н. С. Социальные права как отражение достоинства личности, равенства и справедливости: в поиске баланса конституционных ценностей [Текст] / Н. С. Бондарь // Социальные права и практика Конституционного Суда Российской Федерации : сб. матер. науч. конф. (5–7 июня 2007 г.) / сост. В. В. Коробченко. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – С. 39–62.

185. Борисов, Г. А. Особенности юридической природы принципов правовой системы [Текст] / Г. А. Борисов // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 39–43.

186. Братусь, С. Н. Принципы советского гражданского права [Текст] / С. Н. Братусь // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 48–50.

187. Булгаков, В. В., Булгакова, Д. В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества [Текст] / В. В. Булгаков, Д. В. Булгаков // Вестник ТГУ. – 2012. – № 5 (109). – С. 325–328.

188. Булгаков, В. В., Булгакова, Д. В. Формы взаимодействия справедливости и права [Текст] / В. В. Булгаков, Д. В. Булгаков // Вестник ТГУ. – 2012. – № 7 (111). – С. 289–293.

189. Бытко, С. Ю. К вопросу об исправлении осужденных и возможностях его достижения [Текст] / С. Ю. Бытко // Профессиональные ресурсы социальной сферы : сб. науч. тр. Ч. II. – Саратов, 2010. – С. 35–38.

190. Валерьева, А. Права детей должны соблюдаться везде, даже в колониях [Текст] / А. Валерьева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 2. – С. 9–10.

191. Варыгин, А. Н., Громов, В. Г. Особо опасный рецидив преступлений и организованная преступность (криминологические и пенитенциарные проблемы) [Текст] / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов // Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации. Вып. 2 Ч. 2 / под ред. А. И. Гришина. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2001. – С. 8–13.

192. Васильев, А. М. О правовых идеях-принципах [Текст] / А. М. Васильев // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 11–18.

193. Ведяхин, В. М. К вопросу о классификации принципов российского права [Текст] / В. М. Ведяхин // Актуальные вопросы правоведения. – Самара. – 2001. – № 1. – С. 5–12.

194. Ведяхина, К. В. Справедливость как принцип российского права [Текст] / К. В. Ведяхина // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. – Вып. 7. Тольятти, 2000. – С. 33–41.

195. Виттенберг, Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР [Текст] / Г. Б. Виттенберг // Правоведение. – 1962. – № 4. – С. 88–95.

196. Власова, О. В. Справедливость, равенство и достоинство личности в праве [Текст] / О. В. Власов // Вестник Югорского государственного университета. – 2008. – № 7 (8). – С. 22–24.

197. Власова, О. В., Касаева, Т. В., Милушева Т. В. Уважение достоинства личности и некоторые вопросы ограничения публичной власти [Текст] / О. В. Власова, Т. В. Касаева, Т. В. Милушева // Правовая культура. – 2011. – № 1 (10). – С. 17–24.

198. Воронцов, Д. Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики [Текст] / Д. Ф. Воронцов // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 3. – С. 12–21.

199. Гаврилов, В. В. Понятие национальной и международной правовых систем [Текст] / В. В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 98–112.

200. Галесник, А. С. О проблемах системы советского права [Текст] / А. С. Галесник // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 108–115.

201. Гладышева, О. В. Общие и специальные критерии справедливости современного уголовного судопроизводства и их система [Текст] / О. В. Гладышева // Вестник Омского университета. Серия «Право».

– 2008. – № 1 (14). – С. 135–142.

202. Громов, В. Г. Конституция и цели наказания [Текст] / В. Г. Громов // Конституционные основы уголовного права : матер. 1 Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвящённого 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 2006. – С. 156–158.

203. Громов, В. Г. Обязанности исправительных учреждений [Текст] / В. Г. Громов // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 127–130.

204. Громов, В. Г. Пенитенциарная преступность [Текст] / В. Г. Громов // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 65–69.

205. Громов, В. Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы [Текст] / В. Г. Громов // Современное право. – 2008. – № 9. – С. 92–97.

206. Губенко, А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы [Текст] / А. Губенко // Законность. – 2005. – № 11. – С. 49–51.

207. Давыдова, М. Л., Лучихина, И. Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления [Текст] / М. Л. Давыдова, И. Ф. Лучихина // Кодификация законодательства : матер. науч.-практ. конф. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, – 2009. С. 343–353.

208. Денисова, А. В. К вопросу о система источников российского права [Текст] / А. В. Денисова // Юридический аналитический журнал. 2005. № 3–4 (15–16). С. 139–148.

209. Джагарян, А. А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности [Текст] / А. А. Джагарян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 8 (14). – С. 41–50.

210. Диденко, А. А. Современная система источников российского гражданского права [Текст] / А. А. Диденко // Научный журнал КубГАУ. 2007. – № 30 (6). – С. 209–216.

211. Жумабаев, К. А. Принципы и формы организации труда осужденных к лишению свободы [Текст] / К. А. Жумабаев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 10–11.

212. Загородников, Н. И., Сахаров, А. Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права [Текст] / Н. И. Загородников, А. Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1990. № 12. – С. 50–56.

213. Затонский, В. А. Демократический режим - оптимальная форма функционирования сильного государства [Текст] / В. А. Затонский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 7. – С. 12–18.

214. Зубенко, В. М. Юридическая помощь несовершеннолетним, содержащимся в местах лишения свободы [Текст] / В. М. Зубенко // Адвокат. – 2007. – № 11. – С. 80–88.

215. Иванов, В. А., Гроздилов, С. В. Справедливость как объект познания [Текст] / В. А. Иванов, С. В. Гроздилов // Вестник АПК Верхневолжья. – 2009. – № 4 (8). – С. 61–69.

216. Карташов, В. Н. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права [Текст] / В. Н. Карташов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 1. – С. 18–20.

217. Карташов, В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции [Текст] / В. Н. Карташов // Юридические записки ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Вып. 10. Принципы права / под ред. В. Н. Карташова, Л. Л. Кругликова, В. В. Бутнева. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2006. – С. 3–33.

218. Кириллов, М. А. Конституция Российской Федерации как фактор гарантии и защиты правового статуса осужденных в местах лишения свободы [Текст] / М. А. Кириллов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 137–141.

219. Ковалева, Е. С. Реализация международных стандартов по обращению с несовершеннолетними осужденными в России [Текст] / Е. С. Ковалева // Юрист-Правовед. – 2009. – № 5. – С. 110–112.

220. Кодан, С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права [Текст] / С. В. Кодан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2008. – Вып. 8. – С. 385–401.

221. Кожевников, С. Н. Правовая система и право [Текст] / С. Н. Кожевников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. – 2000. – № 1. – С. 45–55.

222. Колодин, Р. В. Основные функции общественного контроля за деятельностью воспитательных колоний [Текст] / Р. В. Колодин // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 2. – С. 104–107.

223. Коптяева, О. А. Реализация несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, права на юридическую помощи и правовое просвещение [Текст] / О. А. Коптяева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 29–32.

224. Королев, Р. В. К вопросу о понятии принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве [Текст] / Р. В. Королев // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 125–126.

225. Кочетков, В. В. Справедливость как сущность социального государства [Текст] / В. В. Кочетков // Философия права. – 2009. – № 5. – С. 32–36.

226. Кригер, Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права [Текст] / Г. А. Кригер // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102–107.

227. Кулыгин, В. В. Становление русского уголовного права с древнейших времен до Крещения Руси: историко-лингвистические аспекты [Текст] / В. В. Кулыгин // История государства и права. – 2010. – № 14. – С. 2–8.

228. Лазуткин, А. И. Социально-правовая характеристика принципов

института назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера [Текст] / А. И. Лазуткин // Российский следователь. – 2004. – № 9. – С. 23–27.

229. Лапаева, В. В. Легизм как тип правопонимания [Текст] / В. В. Лапаева // Законодательство и экономика. – 2007. – № 6. – С. 10–19.

230. Лебедев, Г. П. Воспитывать индивидуально (о проблемах индивидуального воспитания сотрудников УИС) [Текст] / Г. П. Лебедев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 6. – С. 21–25.

231. Леушин, В. И. Система права и правовая система: сходство и различие [Текст] / В. И. Леушин // Бизнес. Менеджмент. Право. 2011. – № 1 (23). – С. 74–76.

232. Личичан, О. П., Тирских, М. Г. К вопросу о понятии правовой системы [Текст] / О. П. Личичан, М. Г. Тирских // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2 (41). – С. 27–32.

233. Лукашева, Е. А. Понятие принципа социалистического права [Текст] / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21–29.

234. Макарова, З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве [Текст] / З. В. Макарова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 7 (266). – С. 54–56.

235. Мартынов, А. М. Конфуций: его жизнь и учение [Текст] / А. М. Мартынов // Классическое конфуцианство : в 2 т. – СПб., 2000. Т. 1. – С. 13–94.

236. Матвеев, А. В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными [Текст] / А. В. Матвеев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 18–20.

237. Матузов, Н. И. Правовая система развитого социалистического общества [Текст] / Н. И. Матузов // Советское государство и право. – 1983. – № 1. – С. 18–19.

238. Мау, В. Конституционное регулирование социально-экономических отношений [Текст] / В. Мау // Вопросы экономики. – 1999. – № 4. – С. 27–43.

239. Мехович, А.М., Мордовец, А.С., Силантьева, А.В. Законность и уважение прав человека в деятельности органов внутренних дел [Текст] / А. М. Мехович, А. С. Мордовец, А. В. Силантьева // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 154–162.

240. Моисеева, О. Г. Конфуций о законах [Текст] / О. Г. Моисеева // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы : матер. всерос. науч.-практ. конф., посв. 45-летию юрид. образования на Алтае. – Барнаул, 2009. – С. 84–87.

241. Мордовец, А. С. Забота и уважение как форма проявления правовой культуры прав человека [Текст] / А. С. Мордовец // Правовая культура. – 2011. – № 2 (11). – С. 167–175.

242. Мордовец, А. С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина [Текст] / А. С. Мордовец // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 1 (38). – С. 94–99.

243. Мордовец, А. С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина [Текст] / А. С. Мордовец // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. А. С. Мордовца, В. П. Плешакова. – Саратов, 2004. – С. 3–14.

244. Наймушина, Л. П. Влияние справедливости на законодательство в истории политико-правовой мысли [Текст] / Л. П. Наймушина // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. – С. 23–27.

245. Непомнящая, Т. В. О принципах назначения наказания [Текст] / Т. В. Непомнящая // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 77–82.

246. Непомнящая, Т. В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания [Текст] / Т. В. Непомнящая // Журнал российского права. – 1999. – № 12. – С. 75–85.

247. Никифоров, Б. С. Вопросы уголовного права в условиях общенародного государства [Текст] / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. – 1963. – № 4. – С. 60–71.

248. Новиков, М. В. Справедливость как добросовестность: ценность

римского права [Текст] / М. В. Новиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – С. 139–141.

249. Павлов, И. Н. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве [Текст] / И. Н. Павлов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 6. – С. 25–28.

250. Пиголкин, А. С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации [Текст] / А. С. Пиголкин // Закон: создание и толкование. – М., 1998. – С. 56–64.

251. Поленина, С. В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия [Текст] / С. В. Поленина // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 4–5.

252. Пономаренко, Е. В. Современная теория права: система науки (анализ структурных элементов) [Текст] / Е. В. Пономаренко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 145–154.

253. Пронина, М. П. Презумпция и принципы в праве: вопросы соотношения [Текст] / М. П. Пронина // Юридический мир. – 2010. – № 5. – С. 32–36.

254. Пузанов, И., Забейда, А. Голодом не исправишь! [Текст] / И. Пузанов, А. Забейда // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 19. – С. 15.

255. Пятайкина, Н. Ю. Принцип законности как общий и межотраслевой принцип [Текст] / Н. Ю. Пятайкина // Проблемы развития личности в современном мире : матер. III междунар. науч.-практ. конф. «Человек и общество: проблемы взаимодействия» / под ред. С. Н. Макаровой. – Саратов, 2010. – С. 187–190.

256. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : матер. всерос. науч. практ. конф. (28–29

марта 2005 г.) : в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов, 2005. Ч. 1. – С. 5–10.

257. Репьев, А. Г. Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования [Текст] / А. Г. Репьев // Правовая культура. – 2013. – № 1. – С. 48–51.

258. Рокопьянская, М. А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория [Текст] / М. А. Рокопьянская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 25 (206). Право. Вып. 25. – С. 54–58.

259. Сабитов, Т. Р. К вопросу о понятии роли принципов уголовного права [Текст] / Т. Р. Сабитов // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий и правоприменительный уровни : матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Саратов, 2005. Ч. 2. – С. 69–72.

260. Садовникова, М. Н., Сутурин, М. А. Общественный контроль за обеспечением прав человек в местах принудительного содержания: правовое регулирование и некоторые проблемы на практике [Текст] / М. Н. Садовникова, М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2 (41). – С. 92–102.

261. Семенов, В. В. Уважение к праву и правам человека как принцип деятельности органов внутренних дел [Текст] / В. В. Семенов // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов. – Саратов, 2004. С. 56–64.

262. Семитко, А. П. Справедливость как принцип правовой культуры социализма [Текст] / А. П. Семитко // Справедливость и право: межвузовский сборник научных статей. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. – С. 15–22.

263. Сизая, Е. А. Разграничение принципов УИП от принципов уголовно-исполнительной политики, целей, задач, функций и иных юридических категорий [Текст] / Е. А. Сизая // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2001. – № 2. – С. 20–23.

264. Смена караула: в Татарстане уволены три начальника колоний [Текст] // Коммерсантъ (Казань). – № 206 (4504). – 09.11.2010.

265. Соколова, О. В., Степанова, И. Б. К вопросу о содержании принципа демократизма и его реализации в уголовно-исполнительном праве (на примере деятельности общественных наблюдательных комиссий) [Текст] / О. В. Соколова, И. Б. Степанова // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1 (80). – С. 58–61.

266. Сорокина, Ю. В., Малиновская, Н. В. К вопросу о справедливости в праве / Ю. В. Сорокина, Н. В. Малиновская // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2011. – № 1. – С. 86–100.

267. Суворов, Е. А. Итоги и проблемы обеспечения прав осужденных на получение среднего образования в Уральском Федеральном округе [Текст] / Е. А. Суворов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 36–39.

268. Суриков, И. Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины [Текст] / И. Е. Суриков // Одиссей. Человек в истории. – М., 2006. – С. 201–220.

269. Сутурин, М. А. Преступность как система [Текст] / М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 62–67.

270. Сырых, В. М. Система источников права в материалистической теории права [Текст] / В. М. Сырых // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 7–25.

271. Татауров, О. С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы [Текст] / О. С. Татауров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 13–16.

272. Тихомиров, Ю. А. Правовая система развитого социалистического общества [Текст] / Ю. А. Тихомиров // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 31–39.

273. Ткачевский, Ю. М. Восстановление социальной справедливости

— цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительного кодекса РФ [Текст] / Ю. М. Ткачевский // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1998. – № 6. – С. 17–26.

274. Утевский, Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практика его применения [Текст] / Б. С. Утевский // Материалы конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.). – М., 1957. – С. 28–67.

275. Утевский, Б. С. Основные вопросы исправительно-трудового права [Текст] / Б. С. Утевский // Советское государство и право. – 1957. – № 3. – С. 46–49.

276. Уткин, В. А. Понятие «принцип отрасли права и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права [Текст] / В. А. Уткин // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1979. – С. 21–24.

277. Уткин, В. А.. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность [Текст] / В. А. Уткин // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1 (72). – С. 50–53.

278. Уткин, В. А. Правовые основы неучастия общественности в реализации уголовно-исполнительной политики [Текст] / В. А. Уткин // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах. – М., 1997. – С. 144–148.

279. Филонова, М. Б. Судьба гуманизма в современном мире и кризис идеи национального суверенитета [Текст] / М. Б. Филонова // Философия права. – 2011. – № 3. – С. 124–128.

280. Цепеляева, Г. О целях и функциях в системе наказания [Текст] / Г. О. Цепеляева // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 73–77.

281. Чепунов, О. И. Правовая система и системная парадигма [Текст] / О. И. Чепунов // Академический юридический журнал. – 2008. – № 2 (32). – С. 4–8.

282. Черданцев, А. Ф. Социалистическое право и справедливость

[Текст] / А. Ф. Черданцев // Справедливость и право : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1989. – С. 5-15.

283. Чорный, В. Н. Тенденции развития Уголовно-исполнительного права [Текст] / В. Н. Чорный // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли : матер. междунар. науч.-практ. семинара. – Рязань, 2006. – С. 25–29.

284. Чубраков, С. В. Развитие представлений о принципах уголовно-исполнительного права в проектах законодательства об исполнении наказаний [Текст] / С. В. Чубраков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 326. – С. 113–116.

285. Шайхисламова, О. Р. Классификация осужденных к лишению свободы [Текст] / О. Р. Шайхисламова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2007. – Т. 2. – С. 53–55.

286. Шелестюков, В. Н. Соотношение межотраслевых принципов уголовно-исполнительного права и наказания в виде лишения свободы: спорные вопросы правоприменения [Текст] / В. Н. Шелестюк // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 3. – С. 8–10.

287. Якуб, М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса [Текст] / М. Л. Якуб // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 56–64.

Авторефераты диссертаций

288. Гасанов, Э. А. Проблема справедливости в советском праве [Текст] / Э. А. Гасанова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987. – 15 с.

289. Громов, В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и её нейтрализация [Текст] / В. Г. Громов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 50 с.

290. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве [Текст] / М. Л. Давыдова : автореф. дис. ...

канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 31 с.

291. Детков, А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты [Текст] / А. П. Детков : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 60 с.

292. Епифанов, Б. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве [Текст] / Б. В. Епифанов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: С.-Петерб. Ин-т МВД России, 1993. – 24 с.

293. Зенина, О. Г. Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе [Текст] / О. Г. Зенина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.

294. Иванов, В. А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы [Текст] / В. А. Иванов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – 27 с.

295. Какимова, М. Ш. Социальная справедливость как принцип общенародного права [Текст] / М. Ш. Какимова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1990. – 20 с.

296. Королев, Р. В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России [Текст] / Р. В. Королев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 32 с.

297. Лаврусь, С. Ю. Реализация принципов права в юридической практике [Текст] / С. Ю. Лаврусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 30 с.

298. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и права человека (Вопросы теории и современная борьба) [Текст] / Г. В. Мальцев : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1979. – 43 с.

299. Москалькова, Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования) [Текст] / Т. Н. Москалькова : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 35 с.

300. Наташев, А. Е. Теоретические основы советского исправительно-

трудового законодательства (задачи, сущность и применение) [Текст] / А. Е. Наташев : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1973. – 30 с.

301. Павлов, В. Г. Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы [Текст] / В. Г. Павлов : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Рязань, 2002. – 24 с.

302. Попков, В. Д. Гуманизм права развитого социалистического общества (вопросы теории) [Текст] / В. Д. Попков : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1981. – 44 с.

303. Репьев, А. Г. Иммуитет как категория российского права [Текст] / А. Г. Репьев : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 22 с.

304. Сизая, Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы [Текст] / Е. А. Сизая : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 28 с.

305. Сперанский, И. А. Принципы советского исправительно-трудоового права [Текст] / И. А. Сперанский : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 32 с.

306. Уткин, В. А. Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудоового воздействия – принципа советского исправительно-трудоового права [Текст] / В. А. Уткин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1981. – 23 с.

307. Фефелов, П. А. Принципы советского уголовного права – основа уголовно-правового охранительного механизма [Текст] / П. А. Фефелов : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Свердловск, 1978. – 38 с.

308. Фролов, С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) [Текст] / С. Е. Фролов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 26 с.

309. Хамазина, О. И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики [Текст] / О. И. Хамазина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 30 с.

310. Цыбулевская. О. И. Категория гуманизма в советском праве

[Текст] / О. И. Цыбулевская : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1983. – 19 с.

311. Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации (комплексное теоретическое исследование) [Текст] / Е. Е. Чередниченко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2006. - 30 с.

312. Якушин, В. А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве [Текст] / В. А. Якушин : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 50 с.

Диссертации

313. Байниязова, З. С. Основные принципы российской правовой системы [Текст] / З. С. Байниязова : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 184 с.

314. Бурганов, Р. С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания [Текст] / Р. С. Бурганов : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. 183 с.

315. Гревнова, И. А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации [Текст] / И. А. Гревнова : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 182 с.

316. Захаров, А. Л. Межотраслевые принципы права [Текст] / А. Л. Захаров : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 357 с.

317. Захарова, К. С. Системные связи принципов права : теоретические проблемы [Текст] / К. С. Захарова : дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – 255 с.

318. Кияйкин, Д. В. Уголовно-правовой принцип законности [Текст] / Д. В. Кияйкин : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 181 с.

319. Коршиков, И. В. Принцип гуманизма в Российской Федерации [Текст] / И. В. Коршиков : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 189 с.

320. Кубасов, А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режима [Текст] / А. В. Кубасов : дис. ... канд.

юр. наук. – Рязань, 2005. – 253 с.

321. Малахов, В. П. Правосознание: природа, содержание и логика [Текст] / В. П. Малахов : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 502 с.

322. Мордовец, А. С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве [Текст] / А. С. Мордовец : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 190 с.

323. Никитенко, И. В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект) [Текст] / И. В. Никитенко : дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2001. – 198 с.

324. Попов, А. Н. Принцип справедливости в уголовном праве [Текст] / А. Н. Попов : дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1993. – 206 с.

325. Рагузина, О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве [Текст] / О. В. Рагузина : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 193 с.

326. Сизая, Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы [Текст] / Е. А. Сизая : дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2004. – 226 с.

327. Фролов, С. В. Принципы права (вопросы теории и методологии) [Текст] / С. В. Фролов : дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома, 2001. – 168 с.

Словари, энциклопедии,

научно-практические комментарии, доклады

328. Большой Российский энциклопедический словарь [Текст]. – М. : изд-во Большая Российская энциклопедия, 2007. – 1888 с.

329. Большой энциклопедический словарь, 2-е изд., перераб. и доп. [Текст]. – М. : изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.

330. Большой юридический словарь [Текст] / коллектив авторов. – М. : Инфра-М, 2001. – 623 с.

331. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков и др. – М. : Инфра-М, 2001. – 790 с.

332. Борисов, А. Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного суда РФ [Текст] / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2009. – 272 с.

333. Бриллиантов, А. В., Курганов, С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов ; под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2011. – 182 с.

334. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [Текст] / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1998. – Т. 3: П. – 1998. – 556 с.

335. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2006 год [Текст] // Рос. газета. – № 78, – 13.04.2007.

336. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 год [Текст] // Рос. газета. – № 4612, – 14.03.2008.

337. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год [Текст] // Рос. газета. – № 4892. – 17.04.2009.

338. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2009 год [Текст] // Рос. газета. – № 115, – 28.05.2010.

339. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2010 год [Текст] // Рос. газета. – № 5477, – 13.05.2011.

340. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2011 год [Текст] // Рос. газета. – № 5721, – 06.03.2012.

341. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2012 год [Текст] // Рос. газета. – № 6044, – 29.05.2013.

342. Зубков, А. И., Селиверстов, В. И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект [Текст] / А. И. Зубков. – Рязань : Юрид. лит., 1990. – 43 с.

343. Исправительно-трудовой (уголовно-исполнительный) кодекс Российской Федерации. Проект, подготовленный авторским коллективом под руководством В. А. Уткина. Машинописн. вариант [Текст]. – Томск, 1992. – 264 с.

344. Комментарии к уголовно-исполнительному кодексу РФ и

Минимальным стандартами правилам обращения с заключенными [Текст] / под ред. П. Г. Мищенко. – М. : Экспертное бюро. 1997. – 329 с.

345. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. В. Бриллиантов, В. В. Геранин, Л. П. Дубровицкий и др. ; науч. ред. А. С. Михлин. – М. : Норма, 2008. – 416 с.

346. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Проспект, 2011. – 448 с.

347. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Н. И. Брезгин, А. А. Зубков, А. И. Зубков [и др.]; под ред. А. И. Зубкова. 4-е изд., перераб. – М. : Норма, 2008. – 496 с.

348. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. П. Г. Мищенко. – М. : Вердикт-1, 1997. – 432 с.

349. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / коллектив авторов, ответственный редактор А. И. Бойко. – Ростов н/Д: Феникс, Зевс, Сорока 1996. – 736 с.

350. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными [Текст] / под общ. ред. Мищенко П.Г.; науч. ред. Мелентьева М. П., Пономарева С. Н. – М. : Экспертное бюро. – М, 1997. – 800 с.

351. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.

352. Малинин, В. Б., Смирнов, Л. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – М. : Контракт, 2011. – 384 с.

353. Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст] / Агамов Г. Д., Зубков А. И. Квашис В. Е., Ключев Л. В., Комарицкий С. И., Кузнеченко Н. В., Маврин А. Г., Минаков Ю. А., Михлин А. С., Пономарев П. Г., Романов А. К.,

Селиверстов В. И., Соловьев Ю. Д., Стручков Н. А., Шмаров И. В. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – 65 с.

354. Новая философская энциклопедия : в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред совет: председатель В. С. Степин, зам. предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2010. Т. 2 – 634 с.

355. Новая философская энциклопедия : в 4 т [Текст] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред совет: председатель В. С. Степин, зам. предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2010. . Т. 3.– 692 с.

356. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой ; 22-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.

357. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов ; под. ред. Н. Ю. Шведовой ; 18-е изд. стер.– М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.

358. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой ; 13-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1981. – 816 с.

359. Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик. Проект, подготовленный по заданию Комитета по законодательству и законности, правопорядку и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР авторским коллективом под руководством А. И. Зубкова [Текст]. – М. : Юрид. лит., 1990. – 55 с.

360. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект [Текст] // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 93–119.

361. Популярный юридический энциклопедический словарь [Текст] / ред. кол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М. : Большая российская энциклопедия, 2001. – 798 с.

362. Словарь по этике [Текст] / под ред. И. С. Кона. – М. : Политиздат, 1983. – 445 с.

363. Современный философский словарь [Текст] / общ. ред. Кемеров В. Е. – М. : Панпринт, 1998. – 1065 с.

364. Толковый словарь иноязычных слов [Текст]. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.

365. Философский энциклопедический словарь [Текст] / сост. Е. Губский, Г. Кораблева, В. Лутченко. – М. : Инфра-М, 1998. – 576 с.

366. Этимологический словарь русского языка [Текст] / сост. Г. А. Крылов. – СПб. : Виктория плюс, 2007. – 432 с.

Интернет ресурсы

367. Воспитательная колония в Архангельске оштрафована за нарушение трудовых прав подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://nw.rian.ru/incidents/20100224/81840807.html> (дата обращения 15.11.2013).

368. Воспитательная колония нарушала права осужденных на медобеспечение [Электронный ресурс]. URL: 72.ru/newsline/325151/html (дата обращения : 18.11.2013).

369. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы на 1 января 2012 года [Электронный ресурс] // ФСИН России [Сайт]. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения : 29.09.2013).

370. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 августа 2013 года [Электронный ресурс] // ФСИН России [Сайт]. URL:<http://фсин.рф> (дата обращения : 29.09.2013).

371. Направление осужденных к месту отбывания наказания и перевод осужденных из одного ИУ в другое // Рекомендации круглы столов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zagr.org/841.html> (дата обращения : 20.02.2014).

372. Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушения прав заключенных. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nevolia/nev-20-2009/5431> (дата обращения :

17.11.2013).

373. Прокуратура Краснодарского края нашла массу нарушений в колонии, где произошел бунт заключенных. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuban.kp.ru/online/news/740723> (дата обращения : 15.11.2013).

374. Прокуратура потребовала устранения нарушения закона в воспитательной колонии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sachalinprokur.ru/news.php&id=1169> (дата обращения : 18.11.2013).

375. Прокуратура провела проверку в воспитательных колониях Подмосковья. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hro.org/node/2187> (дата обращения : 18.11.2013).

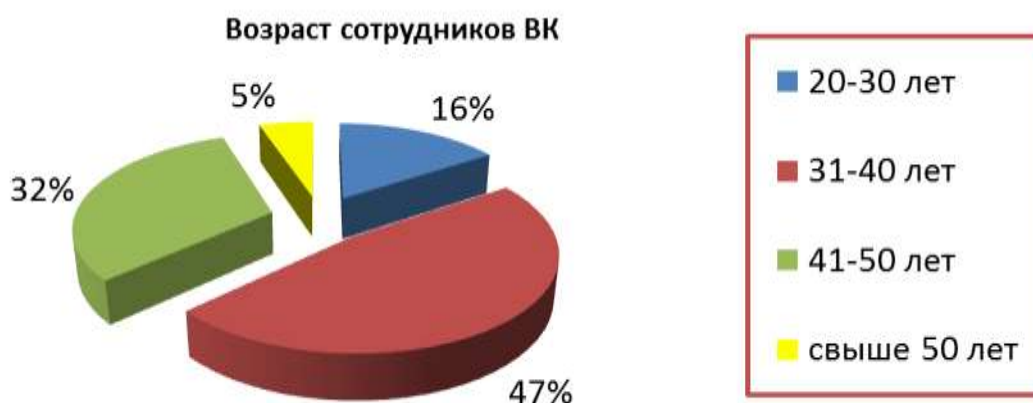
Приложение 1

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

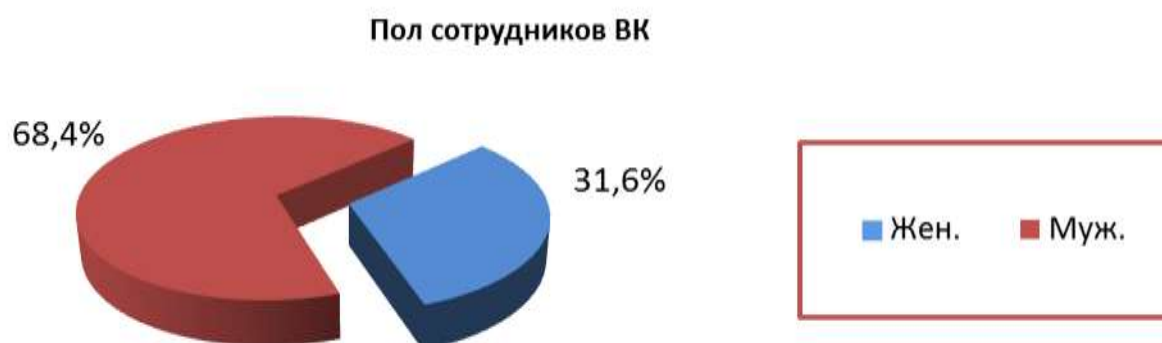
о результатах анкетирования сотрудников воспитательных колоний (далее – ВК), проведенного в Бийской ВК УФСИН России по Алтайскому краю, Энгельской ВК УФСИН России по Саратовской области, Можайской ВК УФСИН России по Московской области в 2011-2014 гг.

Всего опрошено респондентов 102 человека.

Возраст опрошенных: 31-40 лет – 47%; 41-50 лет – 32%; 20-30 лет – 16%, 5% - свыше 50 лет.

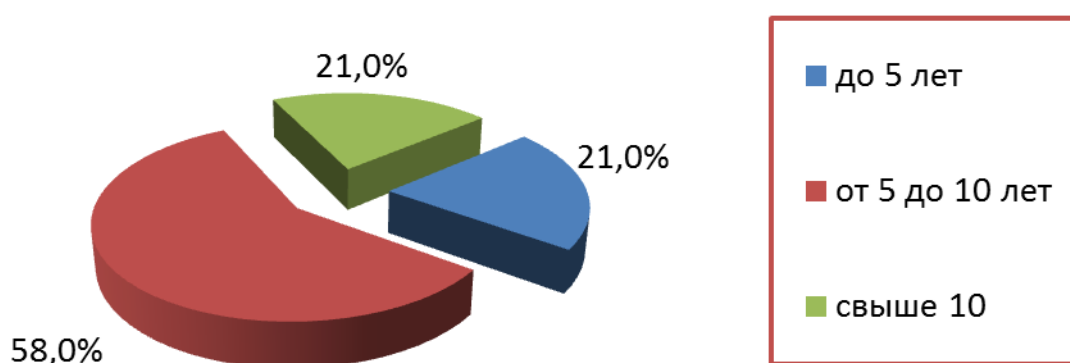

Основная часть опрошенных – это мужчины (68,4%) в возрасте 31-40 лет, что объяснимо, так как контингент, с которым ведется работа – это несовершеннолетние осужденные, с неустойчивой психикой, недостатками в воспитании и высоким уровнем правового нигилизма.

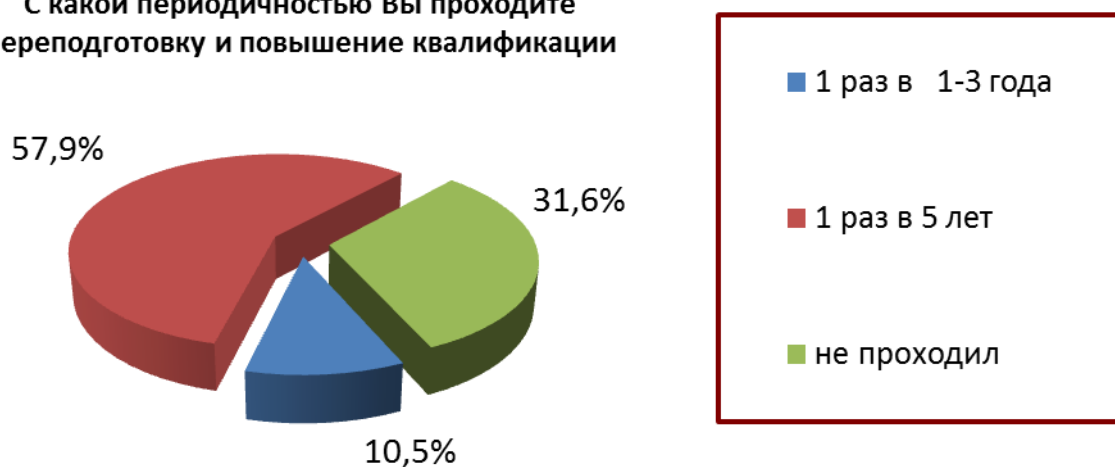
58% сотрудников ВК имеют стаж службы в местах лишения свободы от 5 до 10 лет, 21% – свыше 10, 21% – до 5 лет, и эти данные, безусловно, положительные, поскольку приведенные цифры говорят о двух вещах: во-первых, наличие на службе сотрудников с большим стажем работы говорит о том, что сохранено профессиональное ядро; а во-вторых – относительно уравновешенное процентное соотношение стажа службы указывает на преемственность поколений и передачу профессиональных навыков и опыта.

Стаж службы сотрудников в ВК

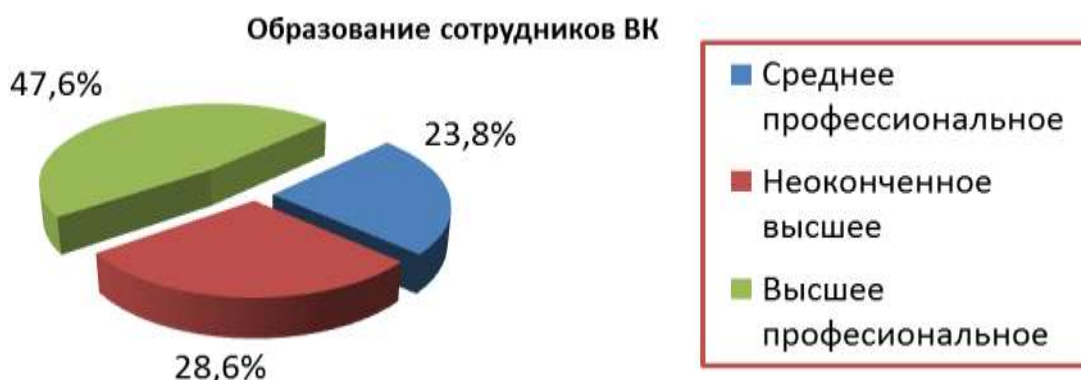

Вместе с тем вызывает тревогу тот факт, что 31,6% анкетированных за весь период службы не проходили переподготовку и не повышали квалификацию, а периодичность 1 раз в 1-3 года указали лишь 10,5%.

С какой периодичностью Вы проходите переподготовку и повышение квалификации

Кроме того, 52,4% сотрудников воспитательных колоний имеют либо среднее профессиональное образование, либо неоконченное высшее. Среди оставшихся, 47,6%, имеющих высшее образование, – 20% имеют высшее юридическое образование; 40% - высшее педагогическое; а остальные 30% – иное (техническое, филологическое, экономическое).

Из обозначенных данных следует, что образовательный уровень сотрудников воспитательной колонии не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к деятельности по перевоспитанию несовершеннолетних осужденных. Указанный процесс трудоемкий, предполагает наличие навыков психологического и педагогического воздействия на подростка, знаний правового характера, в том числе международных стандартов обращения с осужденными, а также высоких моральных и этических качеств самого сотрудника. Такого рода требования обуславливают необходимость постоянного улучшения профессиональных качеств сотрудников ВК, повышения эффективности их деятельности.

В то же время, если низкий уровень профессионального ядра службы можно отнести к комплексной проблеме, включающей несколько факторов, таких как реорганизация и ликвидация ряда образовательных учреждений системы ФСИН России, недоработки в кадровом отборе сотрудников и другие проблемы, то ниже приведенные данные говорят о нежелании самих сотрудников повышать качество своей работы. Так, 63,2% на вопрос «Обладаете ли Вы специальными психологическими навыками работы с

несовершеннолетними осужденными» дали положительный ответ; лишь 10,5% сотрудников хотели бы повышать квалификацию, а 26,3% признались в том, что не обладают такими навыками вообще.

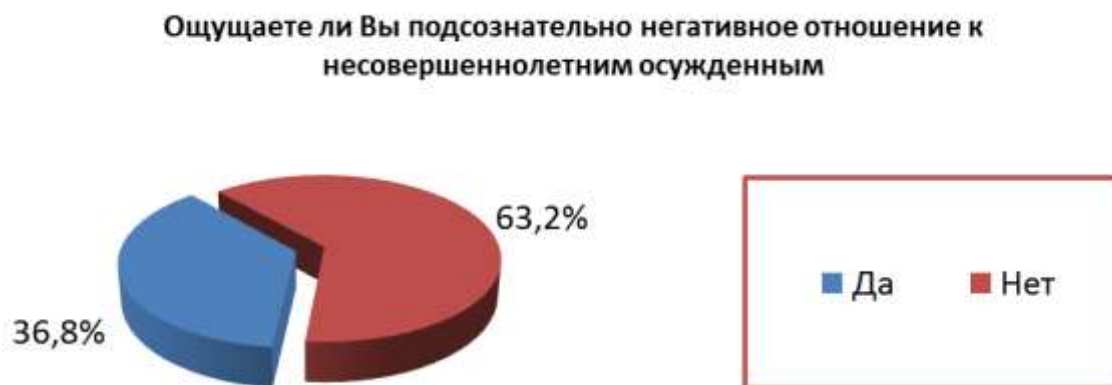

Проведение настоящего исследования показало ряд проблем в реализации исполнения наказания в воспитательных колониях, в связи с чем респондентам было предложено ответить на вопрос «Что необходимо сделать для совершенствования системы деятельности воспитательных колоний?», при этом вариантов ответов не было и сотрудники могли выразить свое мнение. Сгруппировав основные ответы, мы получили следующие результаты:

Анализ ответов позволил выявить негативную тенденцию - 58,7% из сотрудников говорят о необходимости ужесточения условий отбывания наказания, ограничения прав осужденных и даже разрешения применения в

отношении несовершеннолетних физической силы. В то время как, 36,8 % сотрудников признались, что ощущают негативное отношение к несовершеннолетним осужденным.

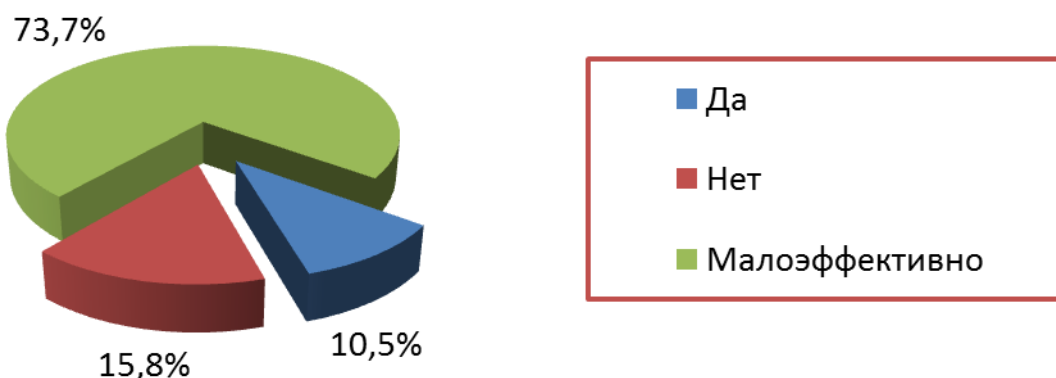

Следовательно, что больше половины сотрудников ВК готовы поставить под сомнение необходимость следованию таким общеправовым принципам как гуманизм и законность.

Более того сотрудники не обладают такими качествами, необходимыми, на наш взгляд, для сотрудника ФСИН, как самокритичность. Опрос показывает, что ни один из респондентов не видит недостатков в своей деятельности и совершенствование системы исполнения наказания в необходимости улучшения кадрового отбора и работы должностных лиц.

С положительной стороны отметим тот факт, что сотрудники ВК все же понимают, что существует необходимость в совершенствовании законодательства в сфере исполнения наказания (17,2%), а также системы образования, досуга, психологической помощи осужденным (24,1%). Хотя, как нам видится, все же указанные данные в процентном соотношении должны быть выше. И это объяснимо, ведь о том, что вся система воспитательного воздействие на осужденных малоэффективна ответили 73,7%, а 15, 8% указывают на ее абсолютную неэффективность.

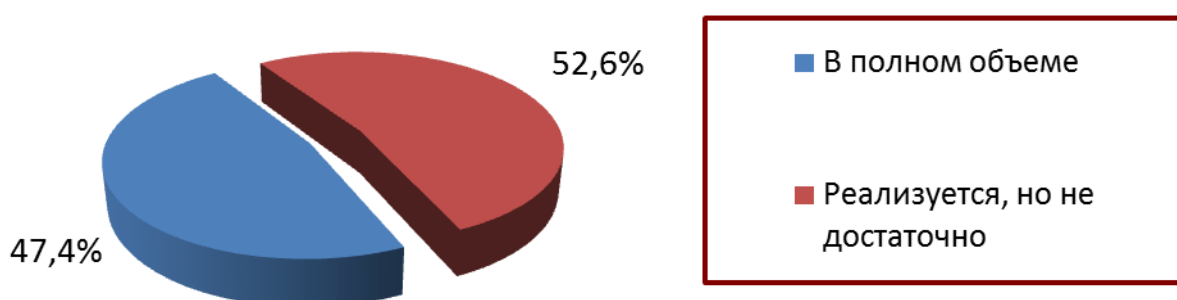
**Эффективно ли
воспитательное воздействие на осужденных в ВК**

Приведенные данные обусловлены тем, что недостаточно проработаны различного рода составляющие системы воспитательного воздействия в ВК, куда можно отнести получение образования, работу общественных организаций, психологическую помощь осужденным и др.

Можно обратить внимание на высокие процентные показатели (52,6%) в ответах сотрудников о том, что право осужденных на получение образования в ВК реализуется в недостаточном объеме. Между тем это – одна из составляющих принципа законности, тем более в настоящее время 75,1% несовершеннолетних осужденных, попадая в ВК, имеют лишь неоконченное среднее образование.

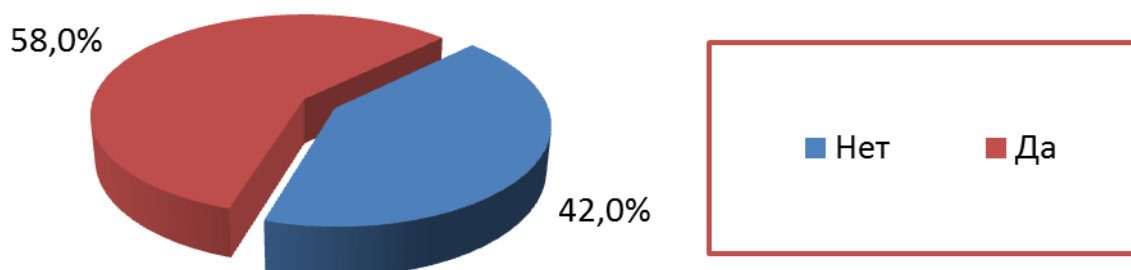
**В полном ли объеме в Вашей ВК реализуется право осужденных на
получение образования**

В других областях работы с несовершеннолетними осужденными, так же имеется необходимость совершенствования. Так, 42% опрошенных считают, что в ВК не отлажена система получения психологической помощи осужденным

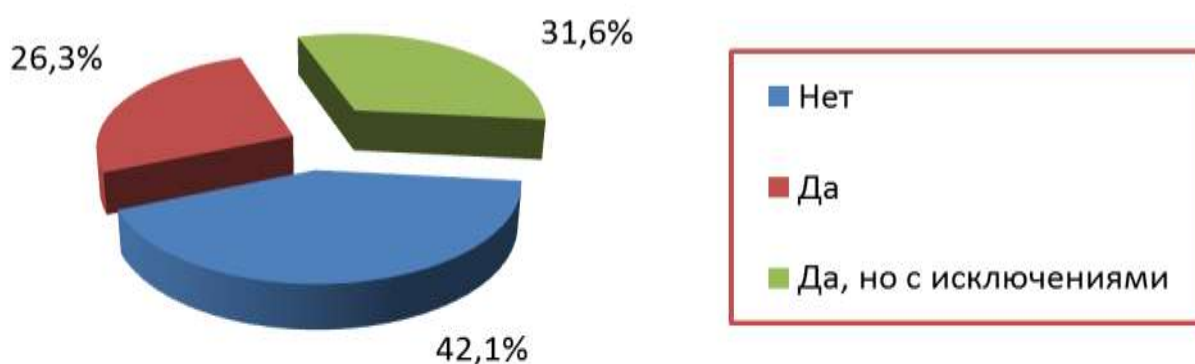
несовершеннолетним. В то время как о важности ее должной работы в становлении личности несовершеннолетнего не приходится говорить.

Отлажена ли в воспитательной колонии работа по оказанию психологической помощи несовершеннолетним осужденным

Еще одним фактором, указывающим на недоработки системы воспитательного воздействия – выступают показатели ответов на вопрос «Считаете ли Вы уважительным отношение осужденных друг к другу». Так, лишь 26,3% ответили утвердительно, 42,1% ответили отрицательно, а 31,6% указали, что уважительное отношение зависит от ряда факторов.

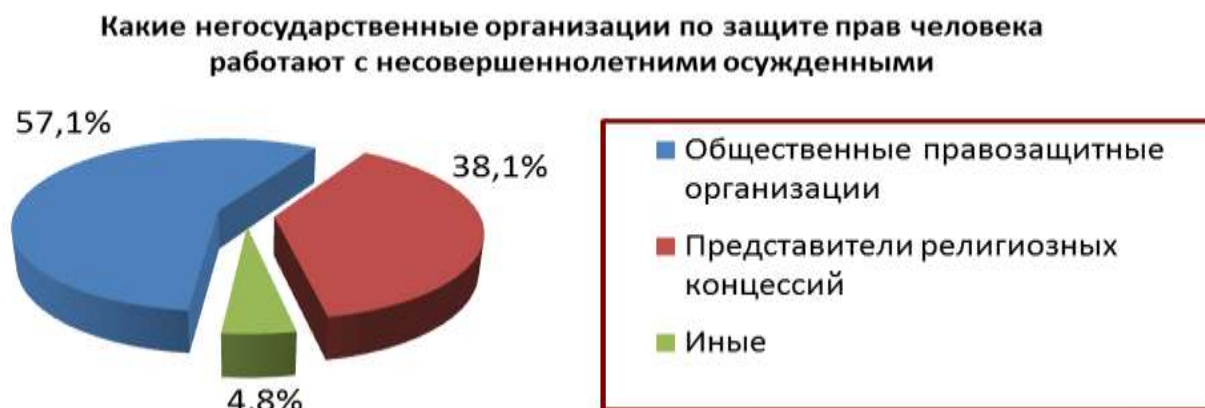
Считаете ли вы уважительным отношение осужденных друг к другу

Из выявленных выше данных мы можем сделать вывод, что некая иерархия и субкультура в ВК существует, такого рода предположение, в очередной раз указывает на нарушение принципов законности, гуманизма, уважения, если их рассматривать уже с точки зрения отношения осужденных друг к другу.

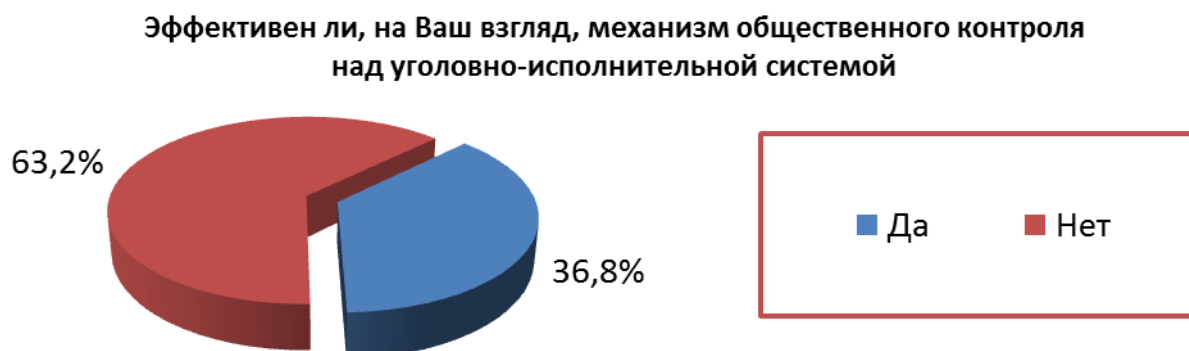
Кроме того, эмпирическим путем, мы установили, что принцип демократизма, так же достаточно малоэффективен.

На вопрос о том, какие негосударственные организации по защите прав человека работают с несовершеннолетними осужденными 57,1% – ответили общественные правозащитные организации, 38,1% – представители религиозных концессий, 4,8% – иные (например, родительские комитеты).

Как мы видим, не нашлось ни одного ответа относительно отсутствия такого рода работы.

Однако, не смотря на это, 63,2% сотрудников уверены, что механизм общественного контроля над работой уголовно-исполнительной системы не отлажен и не эффективен. И мы смело можем сделать вывод, что демократизация исполнения наказания в ВК на данный момент себя не оправдывает и цели исправления осужденных несовершеннолетних и помощи в защите и реализации их законных прав не достигает, а необходимость ее совершенствования наглядна.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о результатах анкетирования осужденных воспитательных колоний (далее – ВК), проведенного в Бийской ВК УФСИН РФ по Алтайскому краю, Энгельской ВК УФСИН РФ по Саратовской области (до закрытия), Можайской ВК УФСИН РФ по Московской области в 2011-2014 гг.

Всего опрошено 258 респондентов.

Возраст опрошенных: 14-15 лет – 27,4%; 16-17 лет – 59,3%; 18 лет – 10,8%. Интересен тот факт, что один из осужденных указал в анкете возраст 19 лет, что противоречит ст. 139 УИК, где закреплено, что осужденные, достигшие возраста 18 лет могут оставаться в ВК для «закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения» до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет.

Анкетирование показало, что большинство осужденных (75,1%), оказавшись в воспитательной колонии, имели неоконченное среднее образование; 16,1% - полное среднее образование, 8,8% - неоконченное среднее специальное.

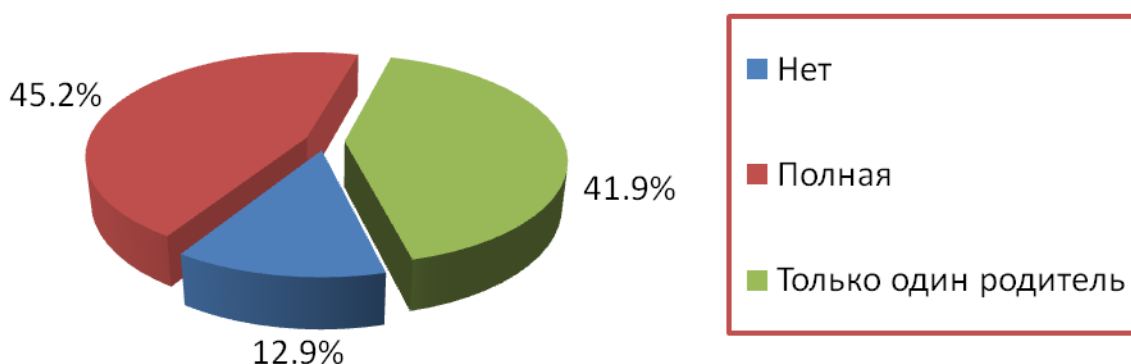

Более того, статья 112 УИК РФ указывает именно на обязанность получения осужденными к лишению свободы, не достигшими 30 лет, общего образования. Однако 16,1 % осужденных указали, что в настоящее время не получают образования в местах лишения свободы. Кроме того, проводя параллели с анкетированием сотрудников ВК, более половины из опрошенных ответили, что право на получение образования осужденными реализуется не в полном объеме. Таким образом, можно действительно указать на недостаточность проработки данного направления и необходимость усовершенствования условий, способствующих получению образования в ВК.

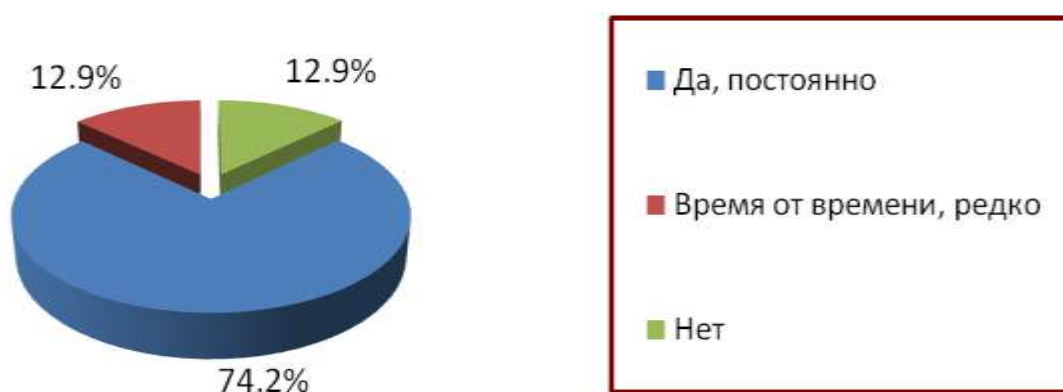
Хотелось бы обратить внимание и на тот факт, что только 12,9% осужденных на вопрос о составе семьи ответили, что ее не имеют, 45,2% - воспитывались в полной семье, 41,9% в семье, где только один родитель.

Состав семьи осужденных в ВК

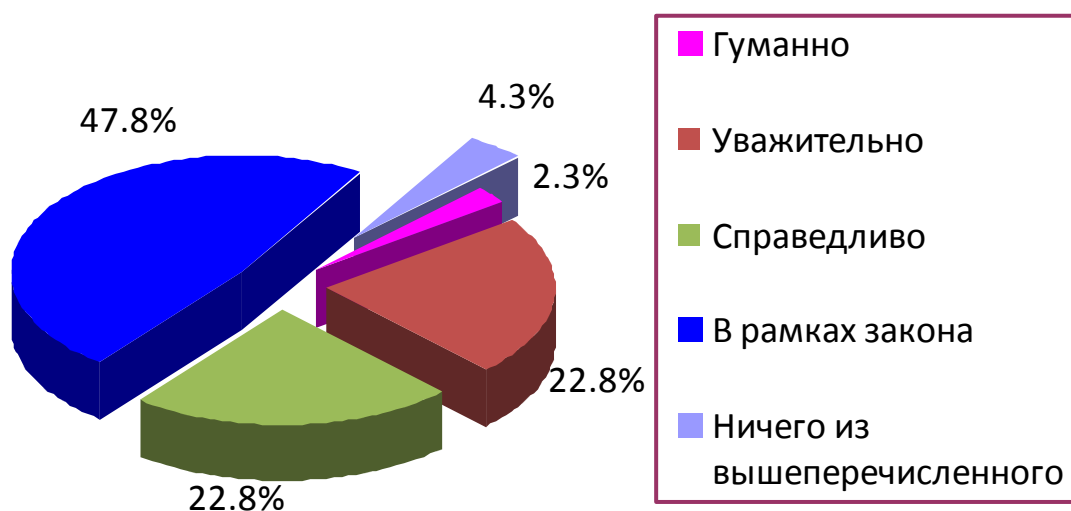
В свою очередь, из осужденных не нашлось ни одного ребенка, среди 87,1%, имеющих семью, которые бы не поддерживали с ней отношений, попав в места лишения свободы. Это, безусловно, положительно сказывается на процессе их дальнейшей ресоциализации. Кроме того, зачастую для несовершеннолетнего поддержка близких людей определяет ключевую роль в возможности реализовываться в стремлении досрочно выйти на свободу.

Поддерживаете ли в настоящее время отношения с семьей

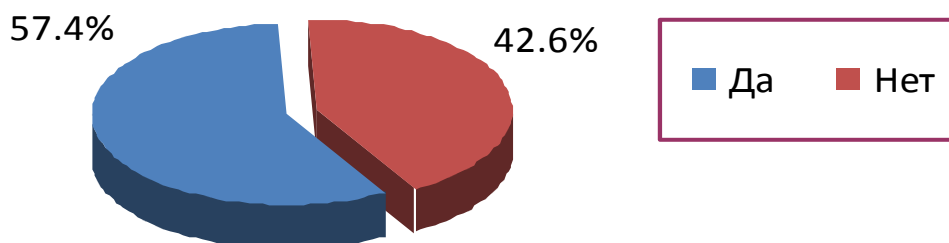
Что касается деятельности сотрудников воспитательных колоний и их отношения к осужденным, то опрос показал: что 47,8% воспитанников считают отношение к ним в рамках закона; 22,8% - справедливым, 22,8% - уважительным, лишь 2,3% - гуманными.

Как Вы можете оценить отношение сотрудников ВК к Вам

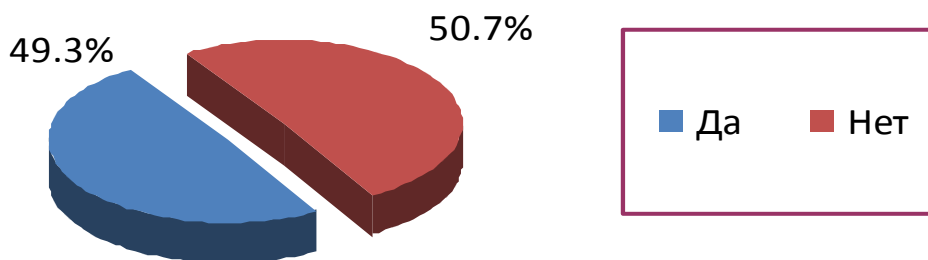
Приведенные данные подтверждаются и другими показателями. Так, ряд осужденных указывает, что, например, принцип справедливости уже на этапе вынесения наказания, не работал. 42,6% осужденных считают наказание, вынесенное в отношении них, несправедливым.

Считаете ли Вы наказание в отношении Вас справедливым

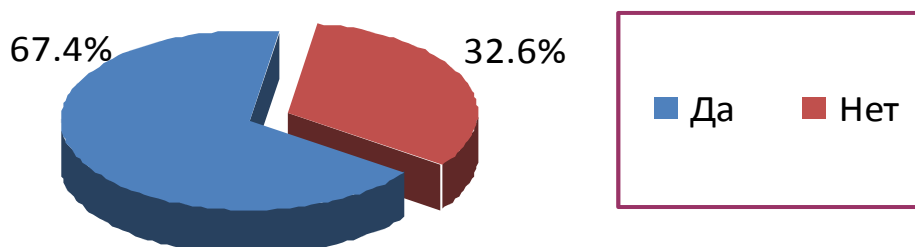

Кроме того, что касается деятельности в ходе исполнения наказания, то по данным исследования из 50,7% осужденных, подвергнутых мерам дисциплинарного воздействия, 32,6% считают их применение к ним несправедливым.

**Подвергались ли Вы мерам дисциплинарного воздействия в
ВК**

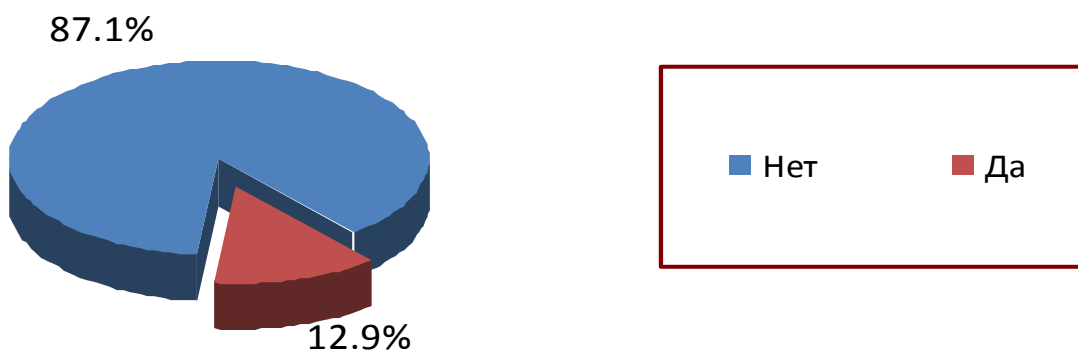

**Считаете ли Вы справедливым
примененные к Вам меры дисциплинарного взыскания**

В воспитательных колониях имеют место факты и предоставления необоснованных преимуществ. 12,9% респондентов, проведенного нами анкетирования – это подтвердили. Данные указывают на попираение принципа справедливости в повседневной деятельности сотрудников колоний.

**Имелись ли в вашей воспитательной колонии факты
необоснованного предоставления преимуществ осужденным**

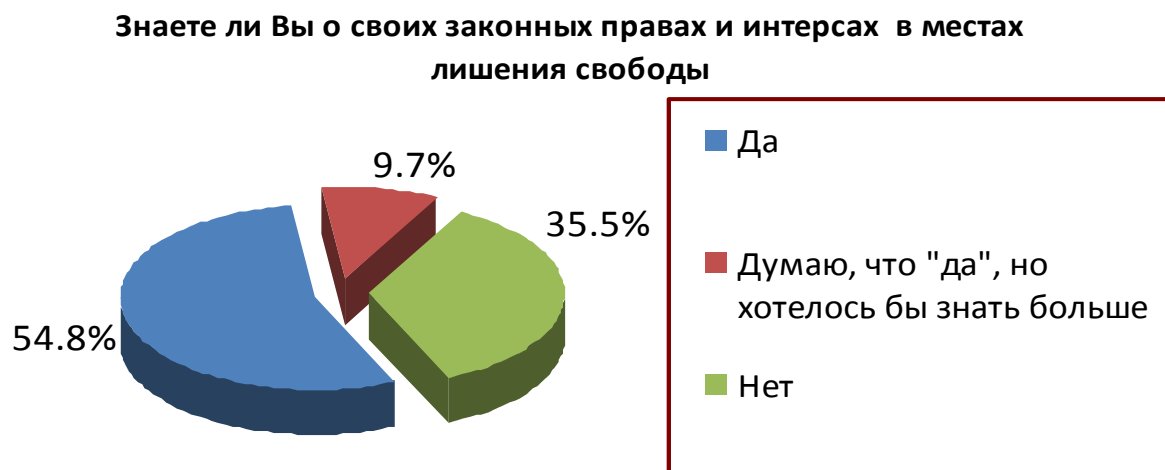

Встречаются и нарушения иных общеправовых принципов исполнения наказания. Так, более половины осужденных (50,7%) считают, что их права и

законные интересы в ВК либо не соблюдаются вовсе, либо не в полном объеме.

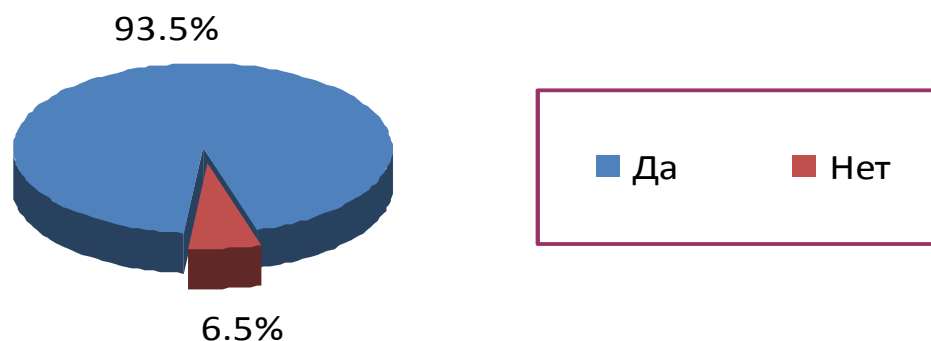

И это с учетом того, что 35,5% осужденных указали, что не знают о своих правах и законных интересах в местах лишения свободы, что в первую очередь говорит о низкой правовой грамотности осужденных и, как следствие, неспособности осужденного самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

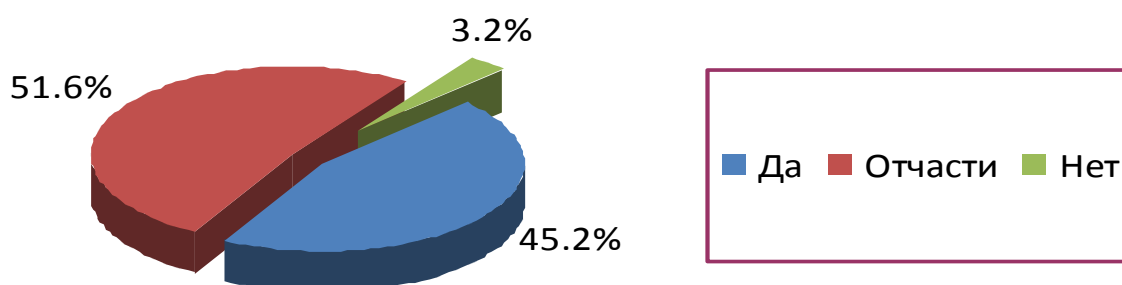
В подтверждение вышеуказанных данных, из опрошенных нами осужденных – 6,5% ответили, что не занимаются трудовой деятельностью.

Занимаетесь ли Вы трудовой деятельностью в ВК

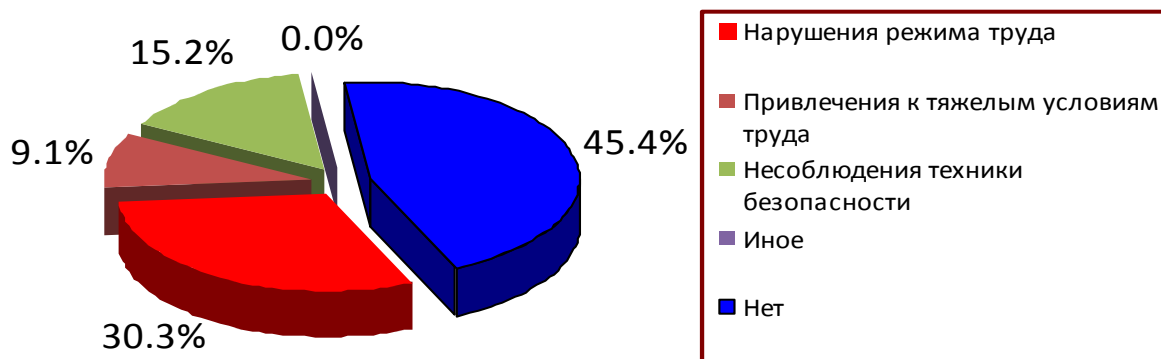
54,8% осужденных, занятых на производстве, ответили, что условия труда в ВК не соответствуют нормам закона, либо соответствуют им только отчасти.

Считаете ли Вы условия труда в ВК соответствующими закону

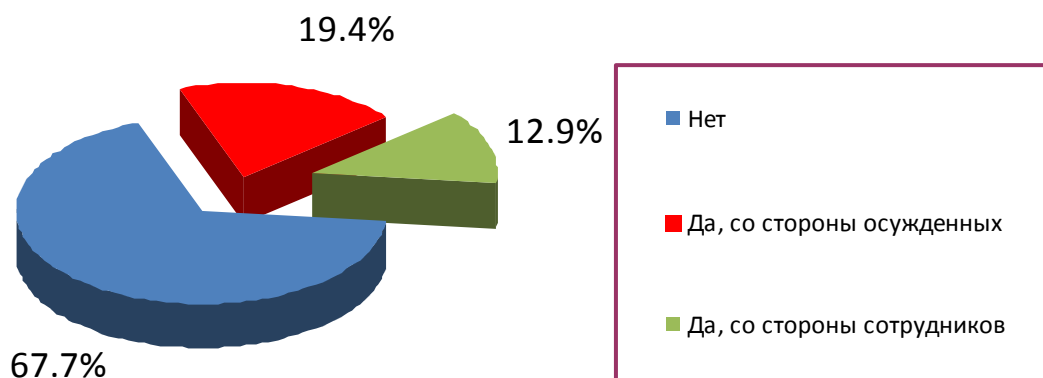
Анкетирование выявило наиболее часто встречающиеся факты неисполнения трудовых норм: нарушение режима труда (30,3%); несоблюдение техники безопасности на производстве (15,2%); привлечение к тяжелым условиям труда (9,1%).

Имелись ли в процессе осуществления трудовой деятельности факты:

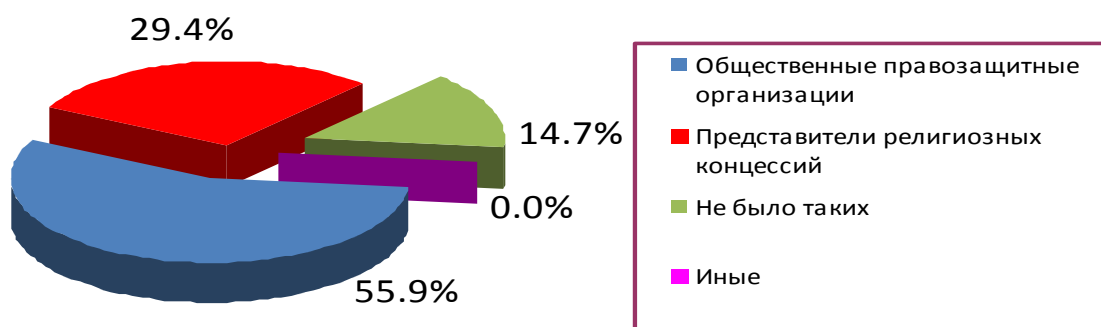
Эмпирическим путем выявлены и факты насилия в ВК, так 19,4% воспитанников подвергались физическому воздействию со стороны осужденных, а 12,9% осужденных – со стороны сотрудников ВК.

Подвергались ли Вы физическому насилию в ВК

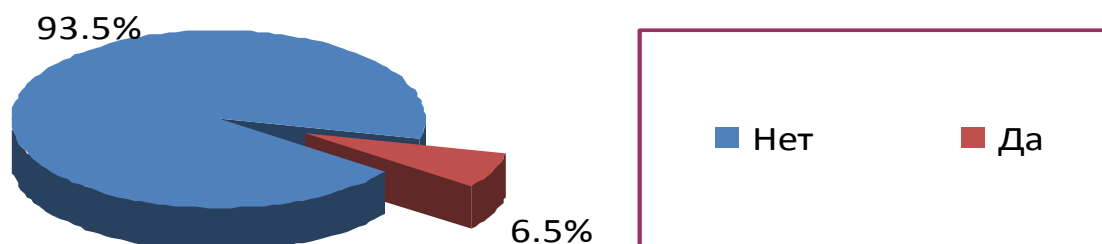
Проведенное нами исследование выявило недостаточно эффективную работу институтов по защите прав человека при ФСИН. 14,7% осужденных указали, что работа указанных институтов с ними не проводилась вовсе, 86,3% указали на общение с представителями религиозных концессий и общественных организаций.

Какие негосударственные организации по защите прав человека работали с Вами

Вместе с тем, на вопрос «Оказывали ли Вам данные организации помощь» 93,5% воспитанников ответили отрицательно.

Оказывали ли лично Вам представители общественных организаций помощь

Нам бы хотелось привести данные относительно ответов осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, на вопрос «Какие сферы исполнения наказания необходимо улучшить». Результаты таковы, что 36,8% отмечают необходимость реформирования сферы материально-бытового обеспечения осужденных, 26,5% – медико-санитарного, 19,4% – воспитательной работы и психологической помощи и 17,3% – образования в местах лишения свободы.

Какие сферы исполнения наказания, на Ваш взгляд, необходимо улучшить

